

НИНА ЕПЕРИНА

Голос
КРОВИ

Нина Еперина

Голос крови

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21620380

Аннотация

Кровь человеческая! Как много в этом слове загадочного и неизвестного самому человеку, хотя течет она по его венам и в его теле! Вот бы разгадать эти загадки? Почему у одного человека детей, пруд пруди, а второму Господь дает кровь не того резуса и отсекает возможность иметь нормальное потомство? Ответы ты можешь найти, но для этого должен приложить не просто усилия, а по настоящему перечеркнуть предложенное Богом, и выстроить свой сценарий Бытия!

И она перечеркивает! Сколько подножек тут же устраивает ей эта противная госпожа Судьбинушка! Отбирает любимое дело, убивает мужа, отбирает не рожденного ребенка, единственную надежду на возможность иметь его из-за резус фактора, отбирает Надежду...

Но Личность не может себе позволить упасть! Через страшные испытания она возвращает себе веру в людей и побеждает приговор Судьбы! Она разгадывает кроссворд предложенный Богом и решает проблему с человеческой кровью! Она уже МАТЬ и ждет еще одного здорового ребенка, а в дополнение ей

присуждается Нобелевская премия Мира, за все достижения, на которые только способен Человек Настоящий!!!

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	18
Глава третья	24
Глава четвертая	31
Глава пятая	40
Глава шестая	57
Глава седьмая	71
Глава восьмая	84
Глава девятая	91
Глава десятая	99
Глава одиннадцатая	109
Глава двенадцатая	119
Глава тринадцатая	129
Глава четырнадцатая	141
Глава пятнадцатая	149
Глава шестнадцатая	162
Глава семнадцатая	176
Конец ознакомительного фрагмента.	180

Нина Епери́на

Голос крови

«Вопросы крови – самые сложные вопросы в мире»

«Мастер и Маргарита» М. Булгаков

Глава первая

Последствия

«Боже, как же больно! – думала она, – Как больно! Неужели человек такое закаленное создание, которое может выдерживать такую отчаянную, такую окаянную и жгучую боль и не помереть? Или это начинает работать защитный механизм, который не дает возможности погрузиться в боль до состояния потери самоконтроля и полного сжигания себя изнутри? Я и представить себе не могла, что боль способна еще раз, и еще раз, и еще раз так повторяться? Когда же это закончится? Неужели невозможно что-то сделать? Поменять, переписать по-новому, изменить этот ужас на что-то, что не так больно царапает за сердце? Неужели так и будет терзать эта бесконечная боль, способная так сводить с ума? Но, как же больно...»

Капелька дождя, на которую смотрела через мокрое стекло Таня, сползала по этому стеклу и медленно ползла вниз, собирая по дороге еще капельки и становясь большой каплей. Точно такая же капелька повисла на реснице, потом упала на щеку, сползла по ней, упала на грудь и мимо соска поползла к низу живота. Таня поймала ее в ладошку, размазала каплю по животу и приложила мокрую ладошку в самый низ, на границу с золотистыми волосками.

«Мучитель мой! За что ты так мучаешь меня? Да! Я виновата. Я совершила ошибку, но, нельзя же наказывать так жестоко, и так долго! Если ты, мой организм, решил лишиться меня потомства, то пускай так и будет! Давай поставим на этом точку! Но ты опять и опять повторяешь для меня эту боль! Опять и опять колешь в сердце моей ошибкой! Почему? Я сама прекратила свои бессмысленные попытки стать матерью! Я сама уже поняла, что из этого ничего не получится! Теперь я каждый месяц предохраняюсь и даже пью гормоны, но ничего не помогает! Я опять беременна!»

Она стояла у плачущего окна и рассматривала две тестовые полоски из аптеки, которые говорили ей о беременности! Это был ужас! Этот ужас повторялся и не давал ей покоя. Она не хотела больше делать аборты, устала объяснять своему молодому человеку, почему не может иметь детей.

Этот – Игорь, был уже четвертый, который тоже не поймет, почему нельзя оставить ребенка и не идти на очередную операцию, и, возможно, тоже уйдет. Но пойти к врачам придется...

Память перенесла ее в раннее детство, когда она была симпатичной, жизнерадостной девочкой-попрыгуньей. Ей казалось тогда, что она родилась на этот свет не такая, как все дети, что все эти люди вокруг, не понимают, для чего она родилась! А родилась она не просто так, а с очень большой миссией! Она была уверена в этом с самых пеленок. Это было ее маленькой тайной, которую она старалась никому не

рассказывать. Она с ней родилась, поэтому очень гордо носила ее внутри своей Души, как в хрупком, но не прозрачном сосуде и старалась не расплескать!

И с этого раннего детства ее никто не понимал! Папа, Евгений Петрович, очень известный ученый, печатавшийся в умных, научных журналах, с очень «заумными» статьями в области микробиологии клетки, радостно называл ее – моя попрыгунья-стрекозел. Мама, Юлия Семеновна, доктор физико-математических наук, называла электровеник, а выписанная из деревни для помощи в воспитании ребенка бабушка Антонина Захаровна, которую Таня тут же назвала ба Тоня, просто Танюшка, за что была милостиво принята в Танино сердце и поселилась там навсегда. И не только все-все дети и в садике, и потом в школе, не понимали ее даже в кругу собственной семьи, когда подросшая девочка на любые мелкие замечания стала теперь огрызаться немедленно и тут же громко заявлять:

– Вы все делаете неправильно! Я знаю. Я сама все знаю лучше вас, как правильно! Вы не умеете воспитывать детей!

Одна только бабушка улыбалась своими морщинками, про которые Таня тут же сказала:

– Правильно говорят французы – «лицо без морщин еще не лицо...»

Откуда Таня набиралась дерзости и всяких неожиданных пословиц, мама не понимала и даже нервничала по этому поводу.

– Та не бойсь ты, – говорила ей ба Тоня. – Это у ней кровь молодая гуляет. Перегуляет и успокоится. Это у ней наша порода! Ты хоть про свои кровь чего знаешь? А не знаешь! А у нас кровь-то редкая! Вторая группа, но отрицательная. Моя бабушка говаривала, что мы все из космоса и поэтому у нас такая кровь. Космическая. Дааа! Поэтому и с пацанами так хороводит.... Она себе ищет! Пушай ищет! Это хорошо! А что много знает, так это ишо луччи, это у ней вибрации космический... просят знаний они. Поэтому и читат под одеялом. Пускай! Хорошо! Знания еще никому во вред не шли... И ей тож помогут по жизни. Главное, чтоб рано не созрела, да по пацанам не понесло... Мы в роду все такий ранний.... Как и ты! Как и я.... Оооох! – успокаивала она родителей.

Если честно, бабушка была не совсем «деревенская», просто она жила в деревне, потому что после революции родственников по ее линии, вначале частью отстреляли, а частью посадили, потом ссылали, потом всё им запрещали, в том числе и жить в городах, только за сто первым километром. Поэтому они взяли и вообще уехали «в провинцию». Там бабушка, «сближаясь с народом», набралась «деревенской мудрости» и сленга, как называла это мама, чем ужасно гордилась и пользовалась, отчего мама над ней постоянно подсмеивалась.

Мать паниковала, и на Танины фразы «Ты вообще не умеешь воспитывать детей» – и плакала вечерами втихомолку в

ванной, не желая привлекать к вопросу о воспитании отца. Самые первые пробы сразу же показали их полную никчемность и закончились неудачей. Отец выслушал доводы дочери и... поддержал эту кроху, от горшка два вершка, потому, что Таня, не спеша, и очень вразумительно объяснила собственной матери в присутствии отца, как это нужно делать правильно с точки зрения педагогики, как науки.

– Ё! Моё! Макаренко местного разлива – прокомментировала мать и опять громко хлопнула дверью в спасительную ванную комнату.

Отец сделал очень серьезное лицо и озвучил ей в спину фразу, ставшую в их семье знаменитой:

– А ты знаешь? Она ведь права! Она действительно лучше тебя знает, как правильно воспитывать детей! Ну, уж не так, как это делаешь ты!

Потом Таня подросла, и школа тоже внесла свою лепту в ее юношескую жизнь, куда она вступила глупой и жизнерадостной девчонкой. Широко распахнутыми глазами смотрела на этот мир, и розовые очки искажали его, как хотели.

Все мальчишки тогда казались ей умными и необыкновенно красивыми. Она строила им глазки и любила «хороводиться», как говорила бабушка, и даже не потому, что просыпались гормоны, а просто так. Лидер! Наверное, в ней просыпалась женщина, но это было еще только на уровне подсознания. А ба Тоня понимала ее мудростью возраста и вздыхала:

– Танюшка! Ты-то так не надо... Ой! Деффка! Дохороводисся ты с ими! Ой, дохороводисся! Выбери хоть какого одного, чего ты с целым табуном ходишь? Ребятам это не нравится....

А ей нравилось, что она с ними «свой парень», хотя и строит глазки, но всем сразу и дружит с ними со всеми сразу, и гоняет в футбол, и самый лучший пасс в волейболе тоже у нее, и с вышки ныряет, как пацан, отчаянно и без страха...

К концу девятого класса Таня увлеклась мистикой и всевозможным запредельным. Ее стало привлекать все непонятное и щекочущее нервы. Она читала странные книги и перепечатки про НЛО, инопланетян, и прочее «никому не нужное», только что появившееся, и ходившее «по рукам», аж в самом начале восьмидесятых годов!

Мама, которая вообще была ярко выраженной материалисткой и атеисткой, что плохо вязалось с верующей бабушкой Антониной, говорила, что «читать всякую бредятину ребенку нельзя!» А Таня, назло маме, взяла и записалась на курсы ясновидения, где им пытались рассказывать и показывать, что такое биополе, аура, биоэнергетика и все такое прочее! Они учились там даже погружаться в нирвану, как это называлось по-индийски.

Таня взхлеб рассказывала про это вечерами дома, когда на кухне не было «этой атеистки», отчего ба Тоня раскрывала рот от удивления, повторяя:

– Надо же! А мы темныии... От хоть послушаю, а то

темной и помру...

Когда мама бывала дома, она тихо подслушивала «глупые рассказы» из гостиной и хихикала, прикрыв рот ладошкой, а потом не выдерживала и приходила на кухню посмеяться над Таней. Танина мама занималась «циферью», как говорила ба Тоня.

– Знаешь? От этой цифери у ней все в голове стало совсем квадратное, как корень квадратный из ПИ... – показывала на мать пальцем, вжимала голову в шею, и тоже показательно хихикала, прикрыв рот кулачком.

Таня от такого воляпюка очень смеялась, потому что думала, что бабушка не могла знать, что такое ПИ и вообще..., но очень гордилась бабушкой и ее поддержкой.

Вот так они и жили. Ба Тоня с шутками, и единственная, кто интересовался «ребенком». Мама, вся погрязшая в новой квартире, которую они получили в самом центре, и математике, и души в ней не чаявшая. Папа, которого Таня видела только по утрам, да и то не всегда, да и то из-за газеты и умных очков, откуда он подглядывал за своей семьей! Микробиология была его жена, его дочь и его семья, как замечала Танина мама, пытаясь куда-нибудь когда-нибудь вытащить его «в свет», точнее на чье-нибудь день рождение или в театр. От слова «театр», папа ронял очки и быстро скрывался в кабинете, как в окопе, а слово «день рождения» вызывало у него зуд и аллергию, и Танюшка «сам себе цветочек». – как определила ее молодое состояние бабушка Антонина.

Так было с самого младшего и по десятый класс и все было бы класс, но...

Но потом появился ОН! Он появился перед самым Новым Годом, потому что его семья переехала жить в их район Медведково. Просто, в старую школу приходилось бы ездить через весь город, а нужно было получать аттестат.

И звали его Вадим.

Он очень отличался от ее одноклассников и даже ребят с их двора. Был выше, стройнее и как-то мужественнее на вид. Он занимался дзюдо, карате, и под рубашкой у него перекатывались нехилые мускулы! Но самое главное, это его необыкновенная красота! Это же надо было иметь такие глаза! Голубые, голубые и какие-то завораживающие....

Таня столкнулась с Вадимом в проходе между партами в первую же переменку и глянула в эти его глаза.... Боже мой! Что это было! Ощущение безвоздушного полета..., которое сжало сердце в тиски....

Это ощущение тут же упало прямо в защемленное сердце и там зацепилось за что-то так, что в желудке засосало, а в голове закружилось.... Ей даже показалось, что это ощущение похоже на то, которое бывает от высоты, когда стоишь на краю небоскреба, и дух внутри замирает, а желудок сжимается от страха....

Она, например, не могла смотреть фильмы, где герои на головокружительной высоте выделывают всякие трюки или висят в предчувствии падения головой вниз. У нее тут же

тоже сводило низ живота от чувства панического страха, и она инстинктивно закрывала глаза.

Точно такое же чувство родилось в ней от этих его голубых глаз, и она постаралась отвести свои, и больше на него не смотреть вообще. Но глаза сами постоянно выхватывали его из толпы ребят. Тогда она стала стараться рассматривать его так, чтобы он этого не замечал.

А он действительно был хорош! Высокий, под два метра, стройный и накачанный, как настоящий спортсмен, с крепко посаженной головой на крепкой, уже мужской шее, с волосами цвета крепкий шоколад, которые вились локонами и падали на плечи, как у девушки, но это было чертовски клево! Вдобавок ко всему он был не просто красив, а очень красив. Как будто его лепили по отдельному, эталонному образцу! И нос-то тебе прямой и с «трепетными ноздрями», и губы-то чуть припухлые, и очень четко прочерченные по контуру, даже чуть выпукло и с розовым обводом, и овал лица, и чуть обозначенные скулы, покрытые настоящим молодецким румянцем. Хорош! Прямо загляденье.... Александр Невский!

Ну и что же было делать бедной девочке в такой неожиданной ситуации? Она честно старалась не влюбиться. Не смотреть на него, не обращать внимания, на царапавшие за сердце знаки, которые оказывали ему девчонки со всего класса. А он вел себя совершенно независимо и тоже не обращал на нее никакого внимания, как будто она была пустое место. Смотрел мимо, не цепляясь взглядом за ее лицо или

фигуру. Она понимали это и сама себе говорила:

– Понятно. Я не для него! Я самая обыкновенная девчонка, а он будущий Герой, может быть даже Олимпийский Чемпион! Он так красив, что в пару ему нужна такая же красавица... – и придирчиво рассматривала себя в зеркале.

То, что она там видела, ей самой тоже не нравилось. Ее внешний вид никак не подходил к состоянию внутреннему. Внутри себя она была высокая, стройная и красивая, почти воздушная, заполненная возвышенными чувствами, поэзией, красотой мира и пейзажей, внутренней гармонией и острой чувствительностью к неправде, ко всему резкому и шероховатому!

Мало этого, она была Личностью с Большой буквы и отлично это понимала, хотя и не говорила об этом никому. Ей казалось, что эти чувства ее восприятия мира как раз и есть то, что ба Тоня называла «космическими генами». Но это были ощущения внутренние, а внешне она сама себе не очень нравилась. Может быть, именно тогда она впервые сама на себя посмотрела очень-очень внимательно и критически. Глаза в глаза в зеркале. Не тем внутренним ощущением лидерства еще с пеленок, а прямым и откровенным взглядом, правильно оценивающим самое себя взрослой особи.

Нос пупочкой, курносый, глаза обыкновенные, зеленые, но иногда, под настроение, меняли цвет от серого, до пронзительно синего. Губы, правда, были тоже очень красивые. Пухленькие и полненькие в меру, и вообще ротик у нее был

смешной. Маленький и бантиком с загнутыми кверху уголками, а когда она улыбалась, на щеках появлялись очень милые ямочки. Натуральная глупенькая Настенька из сказки, особенно если натывать на щеки веснушек. Правда, очень густые и до талии светло каштановые волосы с золотым переливом, который становился необыкновенно ярким только на солнце, превращаясь в настоящее золото, выгодно ее украшали, а еще были очень густые и длинные ресницы, правда, тоже рыжеватые, но если подкрасить.... Как шутила бабушка:

– Порода у нас такая. Рыжастая, волосастая и густастая. А еще потом будет и грудастая....

Она всегда смеялась над этой бабкиной шуткой, потому, что пока особой грудастости не наблюдалось. Почти первый номер. Да и вообще, хотя фигура у нее была «тонкая, звонкая и прозрачная», но совсем не такая, какая должны быть у Принцессы. «Не откормленная ишо»! – бабушкины слова. Ноги тоже тонкие и длинные, «тазика» нет никакого вообще, да еще и шея «длиннючая и худючая».

Конечно, бабушка говорила все это любя. Какая же бабушка не любит своих внуков и внучек, но и внучка должна это понимать и не ходить, задрав нос, потому что не из-за чего особо его задирать-то...

Может быть поэтому, внутри нее тихо вызревал комплекс неполноценности, который тихо утаптывал ее Я до состояния «нормального ребенка», как говорила теперь мама, ра-

дуясь тому, что Таня стала спокойнее и серьезнее.

Вадима посадили прямо «на ее голову». За следующей партой. Прямо сзади. С одной стороны это было хорошо, она его не видела, а с другой стороны это была пытка! У нее даже спина горела и дымилась от понимания, что он вот тут сидит сзади и рассматривает ее каждый божий день! И что он видит?

Она стала очень тщательно причесываться и собирать волосы в пучок, а потом поняла, что даже уши у нее горят и дымятся, поэтому наоборот стала ими завешиваться, разбрасывая по всей спине. Вот тогда она совсем присмирела, забыла про свое лидерство и даже как-то присела в росте.

Ребята, как будто почувствовали в ней перемены, хотя она никак этого не показывала, но общаться стали меньше и не высвистывали на хоккейный матч во дворе или в бассейн понырять.... Правда, ничего напрямую не говорили.... Молчали, как партизаны....

Школьные дни потекли своей чередой, и текли бы и дальше, но случилось но..., непредвиденно никем.

Глава вторая

Нападение

Дело было поздним зимним вечером. Она бежала через небольшой скверик домой от подружки Людушки, которая жила совсем рядом, за этим сквериком, пять минут вприпрыжку.

Прямо по центру скверика была круглая клумба, и прямо по центру этой клумбы, несколько парней остервенело дрались врукопашную, утоптав снег до скользкости. Драка была не просто пьяная, а какая-то другая, потому, что дрались отчаянно, сопя и громко ах-кая при ударах. Били втроем одного парня. Парень уже еле стоял на ногах, и даже в темноте было видно, что он весь в крови... Снег вокруг тоже пропитался кровью и черными пятнами в серости ночи украшал клумбу.

– Вы что это делаете? – возмутилась Таня, когда увидела, как парень упал на землю, а остальные трое стали бить его ногами с просто дикой злостью. – Вы же его сейчас убьете!

Вот тут в ней и вскипел Лидер, который не мог позволить бить втроем одного! И Таня бросилась на помощь. Бросилась, ни минуты не задумываясь! Отчаянно, прямо в кучу драки, она стала кулачками дубасить по кому попало, и куда достанет. Один из парней схватил ее за волосы и отшвырнул

на землю. Тане это не понравилось и она, подхватившись со снега, рванула опять в самую гущу. На этот раз с ней не церемонились, и кто-то просто заехал ей кулаком в глаз изо всей силы..., а кто-то другой сбоку очень сильно ударил ногой прямо в живот. Она даже видела, как здоровенный ботинок поднимается с земли и медленно въезжает в ее естество....

Она чувствовала, как начинает падать, и инстинктивно выставила перед собой руки, но, почему-то, рука напоролась на что-то холодное. Оно скользнуло по ладони, обожгло ее и стало очень больно и в ладошке, и в правом боку, и во всем животе...

Тогда она и заверещала на всю округу громко и изо всех своих сил, а потом все куда-то поплыло..., поплыло... и провалилось в черную яму.

Очнулась Таня уже в больнице. Обнаружила себя лежащей на кровати, вся перебинтованная с одним видящим глазом, второй скрывала повязка, а рядом около кровати на стуле сидел ОН! Вадим!

Таня ничего не поняла. Как она оказалась в больничной палате и почему ОН сидит рядом? На другом стуле сидел какой-то незнакомый мужчина. Оба были в белых халатах, наброшенных на плечи.

– Ну, вот и молодец! – сказал этот неизвестный мужчина. – Очухалась! Нууу. Как мы себя чувствуем? Говорить можем?

Таня покрутила туда-сюда одним глазом, пытаюсь сообразить, что за ситуация вокруг, но все равно ничего не поняла и выдавила из себя с трудом:

– Где это я? Что со мной?

– Вы, голубушка, в больнице. Вы защищали молодого человека и за это поплатились. Вы хоть помните, как вступила в драку в скверике? Хоть что-то помните? – спросил-сообщил ей мужчина.

Таня помотала головой. От этого мотания в голове зазвенело, в единственном глазу все опять поплыло куда-то, стало съезжать набок, и тихо меркнуть...

– Воот! Я же вам говорил, что еще рано ее беспокоить. Она опять потеряла сознание. – проговорил Вадим, но Таня это услышала и стала усиленно пытаться вспомнить, что же произошло? Сквозь туман она вспомнила драку, скверик, ботинок, который въезжал в ее живот, чьи-то руки, оттаскивающие ее за волосы и жгучая боль в боку..., а потом темень....

«Значит, меня кто-то сильно ударил, раз я здесь? Значит, это я в ту драку ввязалась, и меня там тоже избили... – мысль была тягучая и очень ленивая. – А почему я вся такая перебинтованная? И почему сильно болит в боку и живот тоже? Наверное, этот бугай, своим здоровенным ботинком, сильно попал в меня, и что-то там повредил внутри. А бок? Значит, он попал в бок».

Таня попробовала опять открыть единственный глаз. По-

толок плавал, край окна тоже, а сбоку нечетко прорисовывалось лицо очень красивого молодого человека. Это все еще был Вадим. Он все еще сидел на стуле.

«А почему он здесь вообще сидит и как оказался в больницы палате? А где мои родители? Они что, не знают, что я здесь? Ой! А на улице уже день, значит, я здесь давно? Сколько давно?» – мысль была всё ещё сонная, но совершенно не дающая ответов на вопросы.

– Вот! Она опять приходит в себя – обрадованно сказал Вадим. – Только давайте я буду спрашивать. Хорошо?

– Спрашивайте, спрашивайте, только меня интересует, кто именно ударил ее ножом и в какой момент. – напомнил Вадиму мужчина. – А так спрашивайте, что хотите.

«Боже мой! – ужаснулась Таня. – Значит, меня кто-то ножом ударил? А я и не поняла. Это, наверное, тогда, когда я на что-то холодное напоролась, когда падала...»

– Таня! Посмотри на меня! Ты меня видишь? Это я, твой одноклассник Вадим. Я сижу за партой сзади тебя. Ты меня узнала?

– Узнала. – медленно закивала Таня, стараясь тряхнуть головой не сильно, разлепила губы и с трудом выговорила. – А что ты здесь делаешь? И где мои родители?

– Вчера я шел с тренировки через ваш скверик и попал прямо на драку. Хорошо, что так поздно возвращался, иначе бы тебя никто и не хватился. Твои родители в командировке, в Ленинграде, уехали на машине вчера после обеда, ты что,

не помнишь?

– Дааа... А я и забыла. Правда. И ты меня спас? – губы слипались и плохо слушались.

– Да! Он молодец! Он не только тебя спас, он и парня того спас, которого били. Если бы не он, его бы точно прибили. Он их так быстренько на лопатки уложил! Молодец. Вот когда могут пригодиться навыки рукопашного боя. Ты, слушаем, не собираешься потом в милицию? Нам такие парни очень нужны.... А я следователь. Буду вести ваше дело. – сообщил незнакомый мужчина.

– Это не я молодец. Это ваш патруль молодец, вовремя подоспел. – Вадим пожал плечами.

– Да нет. Просто это кто-то из уголовного дома позвонил, что в скверике заварушка, девушка страшно кричит. А патруль оказался рядом и подоспел немедленно. Стечение обстоятельств. Прямо как по заказу. Долго будешь жить! – следователь похлопал Таню по руке. – Долго и счастливо.... А кричишь ты грандиозно! Весь народ в округе переполошила! Целых три звонка было!

– Это я от страха! – выдавила из себя Таня. – Когда ботинок увидела, который в мой живот вписался! А почему так сильно бок болит? Меня что, ножом ударили? Я слышала....

– Ну, да. Один из этих отмороzków тебе в бок нож воткнул. Да. Операцию делали, кое-что внутри зашивали, поэтому ты только сейчас из наркоза выходишь. Поняла? – Вадим тоже похлопал Таню по руке. – Ничего все будет хорошо...

Тут дверь резко распахнулась и в палату влетела Танина мама, а следом и папа. Видок у них был еще тот! Особенно у мамы! Она с порога запричитала на всю палату и бросилась на Татьяну с разбега. Хотела явно «упасть на грудь». Хорошо, что следователь бросился наперерез и стал громко объяснять Таниной маме, что у Тани была операция, и не просто, а полостная и бросаться на ее тело очень опасно... для больной... у нее швы....

Маме от таких слов стало плохо, и она тут же пустилась в рев, а Тане стало даже смешно от слова «больная» и она захихикала, чем привела маму в шоковое состояние. Мама превратилась в стоячий истукан с носовым платком у рта, а вот папа стал тихо заваливаться набок. Подхватил его Вадим и усадил на стул. Пришлось прибежавшей сестричке делать папе укол...

Глава третья

Запуск бумеранга

Наступала весна. Таня провалялась в больнице до самого восьмого марта и выписывалась с огромным букетом роз, которые ей принес Вадим. Эти полтора месяца он регулярно посещал Таню в больнице, заваливая палату букетами алых роз. Это были ее любимые розы. Так сказала ему она. На самом деле она об этом даже и не подозревала, потому что ей никто еще не дарил роз такими огромными букетами в ее маленькой жизни, даже папа. На праздники им доставались три гвоздички на троих. Бабушке, маме и ей... Правда, Таня догадывалась, что на самом деле их покупала мама, или даже бабушка.

– Ой! Спортишь парня, ой спортишь! Или сама спортишься! – сказала как-то бабушка, придя навестить Танюшку и оглядев выставку роз. – Их так-то нильзя... Ты сама-то как, лечишься? Как швы, стягивающца? Пора уж!

Да. Было уже пора, но у нее как-то не очень удачно восстанавливался организм, потому, что ножевое ранение оказалось в область печени и задело там протоки. Были две повторные операции, после которых кое-какие нарушения не позволяли врачам отпустить ее домой.

Но, у каждого дела есть начало, а есть и конец. Вот и Та-

ниным мучениям наступил конец, и можно было, не вприпрыжку, конечно, но ходить не только по больничному саду, но и по улице. В полной свободе...

А потом наступило время, которое она тогда сама для себя назвала «жизнь в раю». И ей казалось, что оно будет длиться бесконечно или даже вечно!

Вадим оказался очень чутким и нежным молодым человеком, даже в этом не похожим на ее одноклассников. Она не верила, что так может быть! Что можно вот эти красивые глаза превратить для нее в еще более красивые, нежные и глубокие! Красивее, чем они были от природы. Из его глаз изливалась необыкновенная нежность, реки нежности и любви. Таня таяла от одного его взгляда.

Теперь они гуляли вместе, наматывая оздоровительные для Танюшкиного организма километры. Гулять было необходимо ежедневно, так настаивали врачи, поэтому они и гуляли каждый день вдоль речушки Яузы, которая протекала за их домами в Медведково.

Вначале Таня стеснялась и старалась идти только рядом, но на расстоянии, а потом расстояние становилось все меньше и меньше, пока однажды он не взял ее скромно за мизинец, потом аккуратненько за остальные пальчики, а потом и за руку. Таня вся сжалась внутри себя от ощущения счастья, когда все тело пробило током до самых пяток, как через высоковольтный трансформатор!

Она не верила самой себе! Этот, такой красивый парень,

на которого готовы были повеситься все девчонки в их школе, вот так запросто гулял с ней и держал ее руку в своей! Мало этого, перебирал ее пальчики своими очень нежно и при этом смотрел на нее совершенно ошалелыми, влюбленными глазами, его сине-голубыми, необыкновенными глазами...

И Таня влюбилась! А как можно было не влюбиться молодой девчонке, в организме которой по весне бушует адреналин и гуляют гормоны, а рядом ходит такой возбудитель почти двухметрового роста, с накаченным, классически-эталонным торсом, с такими нежными голубыми, голубыми глазами и держит за руку?

Вечерами Таня, как собачка Жучка, торчала около двери и ждала его звонка в дверной звонок. Ей даже казалось, что ба Тоня видит, как она виляет хвостом. А потом суетливо хватала курточку и быстренько выскакивала за дверь, чтобы бабушка не увидела ещё и ее самых счастливых, и сумасшедших в мире глаз и не прокомментировала, как всегда:

– Оооой! Деффка! Не балуй его так! Оне от такого баловства голову теряють и себе не держуть...

А она готова была «пойти за ним на край света, ноги мыть и воду пить» или что там еще народ придумал по такому случаю? Вот на это все была и готова, и согласна...

Наступила настоящая весна! Речушка зазеленела и украсилась молодой травкой. На ней так классно загоралось по выходным дням. Они брали пледик и валялись под кустами,

подставляя свои белые тела весеннему солнышку. И целовались..., целовались..., целовались.... Иногда до того нацеловывались, что у Тани болели и распухали губы...

Как произошло ЭТО, Таня так и не поняла.... Просто, однажды вечером они целовались, целовались..., а потом присели на травку, а потом..., головы закружились и они потеряли самоконтроль...

Таня утопала в ощущении необъяснимого кайфа и полного отсутствия тормозов..., наверное, наступило время, которое и должно было наступить, когда тебе жарко шепчут в ухо:

– Танюшка! Я люблю тебя... люблю тебя... люблю тебя....
А ее губы шепчут в ответ:

– Родной мой! Единственный! Любимый....

После этого вечера тормоза сорвало окончательно, и любовь захлестнула их через край.... Каждый вечер был таким долгожданным и необыкновенным, что часы, проведенные в классе, оказывались невыносимо длинными....

Они старались не показывать свои отношения в школе, но когда глаза блестят, и хочется ежеминутно прикоснуться к любимому, это видно были всем. Он сидел сзади и прожигал взглядом ее затылок до состояния задымления, поэтому она вертелась на парте и по каждой мелочи обращалась к нему с самыми глупыми вопросами. Ребята в классе подмигивали друг другу и хихикали над ними почти в открытую....

Гром грянул неожиданно! В положенные сроки к нее не

пришли «больные дни». Таня всполошилась и бросилась в аптеку. Две полоски четко ответили на ее вопрос:

– Да! Дорогая моя! Ты беременна!

Совет двоих принес тоже неожиданные результаты. Вадим не хотел иметь детей. Точнее, сейчас не хотел.

– Ты подумай, пожалуйста, сама. Зачем нам зачеркивать свою молодую жизнь? У тебя впереди институт, а у меня соревнования. Я всю эту свою «молодую жизнь» положил на достижение таких результатов, которые имею сейчас. У тебя другое, я понимаю. Ты по всем предметам отличница, а у меня кроме «фактуры» и упорного труда и терпения больше ничего нет! И что мне прикажешь делать? Поставить крест на будущем? Я не против детей, в принципе, но только не сейчас. Нам рано их иметь! Рано! Мы еще даже школу не закончили! Делай что хочешь, но детей...? Я – против.

А потом был аборт.

Вначале врач тоже был против. Он уговаривал Таню битый час. Говорил, что в ее возрасте это делать нежелательно. Говорил, трясая перед носом анализами, что у нее вторая группа крови и резус не тот, при котором можно себе позволить делать аборт! Говорил, что потом будет огромная проблема родить нормального, полноценного ребенка..., а потом плюнул....

Потому что ОН, Вадим, сказал НЕТ! И это был закон!

Никто не узнал о том, что случилось. Вадим нашел деньги, хорошего врача, а дома Таня сказала, что они уезжают на

дачу к друзьям на день рождения с ночевкой.

Маленький срок позволил все сделать почти безболезненно для тела... А для Души...?

А Душа болела.... Но как! Она никогда не подумала бы, что ее душа способна ТАК болеть! Таня не могла ни есть, ни пить, ни учить уроки, ни гулять вечерами вдоль их речушки переплюйки, а тем более целоваться, не говоря уже об остальном. О том остальном, о чем она так мечтала когда-то, целый день, считая минуты до вечера... и... до их сумасшедшей близости....

Иногда ей снились ночами его жаркие объятия и поцелуи, тогда Таня просыпалась вся в поту, смотрела на ночное небо до одури и мечтала о будущем, потому, что сон пропадал, а мысли были до такой степени интимные и плотские, что Таня сама их стыдилась и старалась отбросить навсегда....

А Вадим тоже стал меняться. Он как бы охладел к их отношениям, тем более, что Танюшка не подпускала его на близкую дистанцию и часто отнекивалась выходить гулять из дома вообще. Вадим тут же, как бы подхватил ее настроение, и тоже все чаще стал пропадать в спортзале на тренировках, объясняя очередными надвигающимися соревнованиями.

Даже в классе все заметили, что между ними что-то произошло, но что? Ни она, ни он не позволяли ребятам влезать в их отношения, не позволяли ни обсуждать, ни рассуждать на эту тему....

Вот так и получилось, что постепенно их «горячая и

необыкновенная любовь на всю жизнь» приказала «долго жить...»

Теперь они старались не смотреть в классе друг на друга, а потом Таня вообще пересела на другую парту поближе к окну, и никто больше не сжигал ей затылок до пионерского костра. Таня нервничала, но старалась никому этого не показывать. Она решила дожидаться окончания школы, а потом «будем посмотреть».

А потом был аттестат, выпускной вечер, на котором она обнаружила Вадима в закрытом классе на третьем этаже со своей подружкой Лидушкой в несколько интимном состоянии гардероба....

А потом и срочный переезд в новую квартиру в центре Москвы, на котором настояла Таня, растащил их территориально в разные стороны. Как говорится: «С глаз долой – из сердца вон!»

Глава четвертая

Первый вкус крови

А жизнь опять потекла своей чередой.

В этой череде лет было все. Поступление в медицинский институт, два курса за плечами, а потом работа медицинской сестричкой в больнице. Она решила посвятить себя медицине и думать о «великой любви» сама себе запретила навсегда. Таня думала, что самого первого опыта «любви» ей хватит на всю оставшуюся жизнь, поэтому ушла в учебу с головой и на мужчин, а тем более ребят, вообще не обращала никакого внимания.

Ей очень хотелось стать врачом. Но не просто врачом, а очень хорошим врачом и она «грызла гранит науки» до состояния глубокого понимания предмета изучения, погружаясь в медицину с головой. Внутри нее родилось чувство и созрело четкое понимание и осознание своей избранности именно для посвящения себя и своей жизни будущему врача-ученого. Вот для чего она родилась! Она должна дать человечеству нечто новое и необыкновенное, и поэтому должна была готовиться именно к этому усердно и настойчиво.

На этом своем пути в науку она и встретила, неожиданно для себя, очень интересного человека, который изменил в ее жизни всё! И ее планы на будущее, и ее настроение на жизнь,

и саму жизнь поменял в корне.

Как потом оказалось, он тоже был будущим врачом. Он учился на последнем курсе медицинского института, и уже знал направление своего врачебного предназначения. Он тоже хотел стать ученым. Большим ученым.

Больше всего в медицинской науке ему хотелось разобраться в самой большой человеческой тайне, и этой тайне он тоже решил посвятить всего себя. Тайной для него оказалась человеческая кровь, поэтому он решил стать врачом гематологом. Он работал в этом направлении уже два года, пропадая на подработках в клинике вечерами и ночами, а днями в научной лаборатории при институте.

Таня познакомилась с ним в больнице. Студентов отправляли туда на практику для получения опыта врача. Нужно было понять, способен ли будущий врач переносить вид крови, вид вскрываемого, обнаженного внутренностями человеческого тела и не грохнуться в обморок немедленно. Способен ли без чувства отвращения переносить вид человеческих экскрементов или загнивающей плоти...

После двух месяцев работы Таня поняла, что ей просто необходима практика в больнице не раз в неделю, как для всех студентов, а намного чаще. У Тани не было необходимости зарабатывать себе на хлеб дополнительными сменами в больнице, но она хотела узнать о своей будущей профессии, как можно больше, поэтому решила «брать ночные смены» в клинике для «ковки медицинского характера», как подка-

ливала ее бабушка Тоня.

Она хотела выбить из своего организма рвотные рефлекс-сы на вид человеческих «отходов». Поэтому с удовольствием устроилась сестричкой в ночную смену. Предложить будущему светиле науки могли только такую великую должность, для «продырявливание человеческих задов». Ба Тоня очень интересовалась по утрам, как она реагирует «на голую плоть, с отвращением или судорогой»? Папа хихикал по-над очками и прятал улыбку за газету.

Больница оказалась государством в государстве. Это были и свои отношения, и свои законы, и свои слабости, и свои жесткие и страшные стороны. Молодой девушке из теплой, домашней среды оказаться в таком месте, как больница, и взять на себя ответственность за человеческие тела, а иногда и судьбы, было со стороны Татьяны очень самоотверженно. Вокруг себя она видела таких же ненормальных фанатиков, способных не спать ночами, не обижаться за ночные звонки, не замечать недостатков человеческих тел, прощать и гной, и кровь, и кал, и мочу, и, при этом, сочувствовать человеческим страданиям.

Вот там она его и встретила. В этих длинных, больничных коридорах. Его звали Александр Иванович. Он занимался проблемами крови и для клиники был остро необходим, потому что вместе с анестезиологом предлагал лечащим врачам предпринимать нужные для больного шаги в предоперационный и операционный период. Мало этого, мог пони-

мать больного. Всегда есть проблемы, которые необходимо решать непосредственно с больным, потому, что только в больнице проблемы с кровью самые животрепещущие. Часто простой консультации гематолога бывало недостаточно, поэтому он не просто консультировал или выполнял необходимые функции врача, помогая принимать решения, а и делал это с желанием и удовольствием. За этими решениями чувствовалась фанатическая вера в необыкновенные способности человеческой крови.

В тот неожиданный вечер их знакомства он оказался вторым дежурным врачом. И именно та ночь оказалась для всех них, точнее для их отделения ооочень бурной..., и судьбоносной.

Особенно для Танюшки. Удивительная эта ночь стала запоминающейся навсегда, потому что, во-первых, это было ее ночное дежурство, ее смена, в которой она волею судьбы оказалась одна на весь этаж. Совсем одна! А все потому, что одна из ее напарниц, сестричек, в ту ночь заболела, а у второй умер отец, поэтому начальство отпустило ее на похороны.

И именно в эту злосчастную ночь случилось очень крупное дорожно-транспортное происшествие. Катастрофа. Газель врезалась столб, а в нее въехала легковушка. Итого четыре трупа, которые стали трупами уже в их отделении. Фактически все они умерли у Тани, можно сказать, на руках. Четыре живых человека, которые стали вдруг трупами!

Если бы кто-то мог ей заранее рассказать, что такое может случиться, и она не умрет от страха и не потеряет сознание от крови, а как настоящая медицинская сестричка стойко продержится все дежурство, она бы ни за что не поверила. А на самом деле именно у нее на руках по-настоящему умирали раненые и покалеченные люди, и именно она закрывала им глаза. Все четыре бывших человека!

А еще было семеро раненых.

Всю ночь Тане некогда было даже присесть. Она бегала по коридору из конца в конец с тампонами, простынями, кислородными подушками и шприцами, стараясь не опоздать со своей помощью умирающим людям.

А как болело ее сердце от безысходности происходящего?! Ведь тогда она впервые увидела так близко, глаза в глаза, настоящую человеческую смерть! И не одну, а целых четыре!!!

Это была страшная ночь! И вдруг оказалось, что в ней не нашлось ни времени, ни места на внутренние ощущения безгливости к виду крови, или вывороченного мяса, или торчащей их плоти кости. Была только работа и желание помочь этим несчастным людям, каталки с которыми заполнили весь коридор в отделении.

Именно в ту ночь она сама для себя и решила окончательно, что будет настоящим врачом с большой буквы и от этого желания, твердо созревшего вдруг в груди, была тогда очень горда!

Утром, уже сдавая смену, она от души пожелала Александру Ивановичу удачи, потому, что он мужественно остался на дополнительную смену, хотя выглядел очень уставшим и вымотанным до нельзя. Он не мог позволить себе оставить своих подопечных без внимания и заботы. Тане это очень понравилось, но она тут же наступила на свой мозоль и приказала не интересоваться им, как простым, обыкновенным, молодым человеком. Никогда!

«Хватит нам одного «романа» – подумала она. – Обжегся на молоке, нечего дуть водку, как пошутила бы ба Тоня».

Следующая их встреча состоялась только через месяц и опять на ночном дежурстве. Но на этот раз ночь выдалась очень спокойной. Татьяна раздала лекарства, и сделала все внутримышечные и даже внутривенные уколы. На самом деле Таня боялась этих уколов до дрожи в коленках, опыта было мало, но мужественно стискивала зубы и шла заменять дежурную старшую сестру, с удовольствием отправлявшуюся отдыхать.

Потом, чтобы не уснуть «на тумбочке», Таня читала медицинскую литературу. Готовилась к занятиям. Медицинские трактаты, битком набитые терминами, которые запомнить мог только извращенный медициной мозг, Таню убивали. Страх всех студентов – анатомия... Особенно мышцы... Подвздошная, косая внутренняя, литеральная, медиальная, гребенчатая, пирамидальная..., и так далее, да еще и на латыни.

Александр Иванович проходил по коридору мимо, потом остановился и стал внимательно за ней наблюдать. А она в это время, закрыв глаза, самозабвенно бубнила под нос про злосчастные мышцы. Может быть, со стороны это было и смешно, потому что он стоял с улыбкой на лице, и молча рассматривал ее. Таня, как почувствовала, открыла глаза. Она тут же покраснела, и замолчала. Ей стало вдруг неловко.

– Ничего, ничего! Продолжайте! Я тут на вас посмотрел и вспомнил свой второй курс. Точно так же заучивал, а точнее зазубривал термины наизусть. Ничего не поделаешь. Медицина того требует. Позвольте присесть?

– Конечно, конечно. Садитесь. Извините, что я на дежурстве... учу... – Таня указала на стул напротив, а сама подумала:

«И чего это он тут затормозил? Начнет сейчас «мозг полоскать». Вот что им от нас, молодых девушек, надо? У всех у них в голове только одно!»

– Ничего. Мы все этим на дежурстве занимаемся. Я тоже. – сказал он усаживаясь на стул и не подозревая о Таниных «нехороших» мыслях.

– Но вы же уже врач? Да? – схитрила Таня, которая давно знала кто он. – Вам зачем?

– Нет, что вы. Я еще не врач. Я прохожу доврачебную производственную практику. Это на последнем курсе обязательно. Минимум нужно около двухсот часов. В западных медицинских сериалах нас зовут интернами, а по-русски просто

стажерами.

– Так вы разве не врач? Надо же! А вы в прошлую сумасшедшую ночь так профессионально оперировали, как заправский хирург! У меня времени совсем не было, но я даже залюбовалась вами....

– Спасибо. Неет! Я пока не волшебник. Я только учусь. Но отношусь к своей будущей профессии очень серьезно, так же, как и к клятве Гиппократы. А вообще для меня самое главное погрузиться в профессию, как можно глубже, поэтому мои часы здесь и не сосчитать. Зашкаливает. – говорил он очень серьезно.

– А вы будете хирургом? – спросила Таня, хотя тоже уже знала, чем он занимается конкретно. Опять схитрила...

– Как это ни странно, нет. Хотя, если честно, меня и заманивают в операционную и говорят, что я могу быть хирургом с большой буквы. Но я выбрал несколько иную стезю. Да! Я влюблен в медицину, но особенно в кровь человеческую. Да, да! Представьте себе! Это так интересно! Вы даже и не представляете! Все что когда-то писалось о крови, все что публиковалось, есть у меня в моих «закромах». Особенно много написано было во времена послереволюционные. Так называемый Лысенковский период.

– А что был такой период? – удивилась Таня, теряясь в своем собственном отношении к разговору. То ли перевернуть все в шутку, то ли на самом серьезном «глазу» общаться по взрослому, профессиональному.

– Был. Тогда все были, как бы на взводе! Ситуация всеобщей халеризации не только в нашей стране, но и во всем мире. Все чего-то искали, открывали, доказывали, в общем, фонтанировали идеями, а точнее, революционировали ими. Кто где и как мог! Кто-то в политике, а кто-то и в медицине. Всеобщее перевозбуждение. Историки доказывают, что перед этим на земле было время очень малого ледникового периода, а потом очередной ренессанс, от чего все сильно перевозбудились и рванули в поиски истин.

– А я об этом даже ничего и не слышала. Про этот ренессанс. Что, так и было? – спросила она уже заинтересованно.

– Ну, дааа, конечно. Хотя это очень длинный разговор, не на ходу.... Если вам интересно, мы попозже можем пообщаться, продолжить наш, если так можно сказать, научный разговор. Я сделаю вечерний обход, и если вы не будете возражать, и не будете спать, мы могли бы поговорить.

– Я? Я с удовольствием! – вдруг сама для себя неожиданно радостно согласилась Таня. – Надоели мышцы и сухожилия.... Хочется славного, живого человеческого слова.

– Вот и обменяемся этими славными словами....

Глава пятая

Первые открытия

Он подошел к ней ближе к одиннадцати. Она его, можно сказать, ждала, но только потому, что решила сразу дать от ворот поворот, если вдруг его «занесет» в комплементы, чтобы даже не было времени слушать ласковые слова, которые «заливают» в уши молодым сестричкам всякие «молодые врачи».

Таня загородилась от мира и соблазнов толстенной медицинской книгой про мышцы, которую взяла в библиотеке, и которую давно уже пора было возвращать.

– Зубрим?

– Ага. Зубрим. – буркнула она из-под носа – Главное для студента не процесс, а результат, поэтому хочется дозубрить до того, чтобы еще и понять, и запомнить.

– Я смотрю, вы упорная, а, значит, все будет хорошо. Выучите.

– Надеюсь. Я подумала только что. Почему все врачи пишут такими каракулями и при этом друг друга понимают? И вдруг я тоже поняла! Эврика! А это потому, что запомнили все эти чумные термины приблизительно и не до конца. А врач, который читает, тоже знает точно так же – приблизительно. Поэтому у них сходится. Вот почему они понима-

ют друг друга! – Таня сама рассмеялась этой своей шутке, а он подхватил. Таня хотела сразу перевезти разговор в плоскость шуток и «подколов», потому что не собиралась с ним заигрывать изначально. Эта ее шутка была для «отцепного». Ей стало интересно посмотреть на его реакцию ее шуточным ответам, и она подняла глаза.

У него оказалась очень обаятельная улыбка с чудесными ямочками на щеках, чем-то напоминающими Танины собственные. Таня констатировала сей неожиданный факт и удивилась.

– А кем же вы хотите стать? Раз в хирургическом отделении, значит, хирургом? Хотя это чисто мужская профессия. – спросил Александр Иванович.

– Я еще не поняла, чего хочу. Знаю точно только одно, я хочу быть очень хорошим врачом! – Таня вдруг кокетливо пожала плечами и опять удивилась своему поведению.

– А гематологом не хотите стать? Это так интересно! Хотите, я вам прочту небольшую лекцию. Так, сказать – реклама....

– Я с величайшим удовольствием послушаю. А вдруг мне и, правда, понравится, и я тоже захочу стать гематологом. А вы присаживайтесь напротив. – указала рукой на стул напротив и уже по настоящему закокетничала.

Александр Иванович уселся на стул, сделал в ответ на ее кокетство неожиданно очень серьезное лицо лектора, отчего Таня улыбнулась незаметно, и начал:

– Нууу, тогда слушайте. Начнем с того, что в Библии, в книге Левит глава семнадцать, стих четырнадцать, написано: «Кровь есть Душа». И это суть очень важно. Вообще в живом организме одним из самых удивительных проявлений является наличие крови. То есть такой субстанции, которая течет через все ткани и органы, питает, связывает все живое существо и соединяет в единое целое. Прислушайтесь! Чего только не слышится в одном этом слове – КРОВЬ! Оно способно вызывать сильнейшие впечатления самого разного содержания. В этом слове кроется неиссякаемый источник предположений и догадок.

– Ага. Мне тоже очень даже любопытно, что же такое есть кровь? – вставила и Таня свое слово, все еще с улыбкой на губах – Не просто же жидкость. Да? А именно субстанция. Да!?

– Да! Кровь есть самое настоящее Сокровище Человека, «сок совсем особенного свойства», который часто был даже частью древних ритуалов! – Александр Иванович сделал вид, что не заметил Таниной улыбки. – Средневековые алхимики писали о том, что нужно рассматривает красную кровь как зеркало микрокосмоса, как хранилище всего, присутствующего в микрокосмосе и в космосе. В этом смысле кровь – книга, в которой записана вся история микрокосмоса: его прошлое, настоящее и будущее...

– Значит, получается, что наша кровь несет в себе информацию о нас? Всю, всю? – Таня сделала очень серьезное ли-

цо, все еще улыбаясь сама внутри себя, отчего уголки глаз не потеряли юморных лучиков, но Александр Иванович не понял ее этого «иносказательного» юмора и подтвердил:

– Древние верили в это и кровь пили! Они употребляли живую кровь, особенно после воин, надеясь таким образом перенять у своих предков все их знания, и военный опыт. Но постепенно вкусы менялись, и человек стал переходить на символику, заменяя кровь красным вином. Видите, какой сакральный смысл вкладывали древние люди в целое понятие – кровь, которая передается нам от наших Предков, и действительно несет изначально все, что накоплено ими на протяжении многих эпох! Можете себе представить, на минуточку, какое количество ваших предков стоит за вашей спиной, и дышат вам в спину? Дрожь берет! Вы слышали выражение «Голос Крови»?

– Ну, да! – Таня посерьезнела.

– А ведь это действительно так! Именно через кровь наш Род Земной постоянно общается с нами и передает свою Живую Мудрость. Человек должен больше доверять своей крови, дружить с ней. В крови находятся бессмертные субстанции, которые сохраняются даже в случае физической смерти человека. А кровь является для него космическим началом, породившим его. У каждого человека есть также Род Небесный, законы которого написаны кровью в теле человека Богами-Покровителями. Не улыбайтесь! Это именно так.

«И заметил же мои подколы, а я думала, что я одна такая

умная, и могу себе позволить по собственному выбору морочить голову кому захочу, и ничего мне за это не будет!» – мелькнуло у Тани в голове.

– А вы верующий? – удивилась она совсем серьезно. – У меня, например, мама атеистка. Она уверена, что никакого Бога нет и все на свете материальное, и только на время нашей жизни, и никакого «потом», просто не существует!

– Ну. Это слишком упрощенно. Неужели нас создали на земле только для удобрения. Не может такого быть! – он тоже стал говорить совсем по – взрослому. – Я верующий и вас сейчас попытаюсь сделать хотя бы сомневающейся. Вот слушайте. В древние времена кровь символизировала жизненный поток. Как вода течет по земле реками, так и кровь течет по нашим венам внутри нас. Как река может перенести на себе плот, так и кровь может перенести в себе информацию! А значит, она Божественна! Считалось, что кровь способна сделать нашу землю плодороднее, так как содержит часть этой Божественной энергии. А гематология – наука, изучающая кровь и всю кроветворную систему. Ну! Задумайтесь! Например, даже Гиппократ назначал тяжелобольным людям пить кровь, полученную от здоровых людей. Больным и роженицам в ритуальных целях покрывали лбы кровью или краской, ее символизирующей. Попытки лечения кровью сохранились и в Средние века. А раз кровь ассоциировалась с Божественной энергией, то значит и со здоровьем, молодостью и плодородием. А вы никогда не задумывались, почему

кровь соленая?

– Действительно! А почему? – Таня перестала шутить даже внутри себя и тоже спросила по-серьезному.

– А потому, что мы все, живущие на этой земле имеем одни и те же исходные данные. На одной жидкостной основе. Если Адам был сотворен из праха, то кровь людская сотворена из того же, из чего и жидкая среда. Состав крови и морской воды очень схожи! Например, во время Великой Отечественной войны известны случаи, когда одесские хирурги в катакомбах использовали морскую воду как кровезаменитель! В ней сконцентрированы биогенные вещества, химические и даже энергетические свойства которых близки составу крови.

– Да, ладно! А я и не знала! Что, на самом деле? – удивилась Таня.

– А вот давайте рассмотрим, что есть вода на земле. Если посмотреть на землю из космоса, то реки напоминают кровеносные сосуды, а вода – кровь земную. И сам человек на семьдесят и более процентов состоит из воды, а кровь еще и из, заметьте, воды соленой! А в планетарном масштабе вода выполняет роль своеобразного гравитационного регулятора. При этом кровь находится в постоянном движении и накоплении дополнительной информации! Вы не представляете, сколько частиц из космоса просыпается на землю, распадаясь на молекулы и атомы в верхних слоях атмосферы! Ученые уверяют, что около шести тысяч тонн в сутки! И все это

просыпается на нас, придавая воздуху свойства полимеров! Вот такой вот космический дождь, который попадает в воду планеты!

– Правда? Мы же можем отравиться или задохнуться от этого!?! – искренне удивилась Таня.

– Ну, не совсем! Мы же с вами тоже существа полимерные! Вот и получаем мы гравитоны, а через них новые свойства из космической дали для наших ДНК и РНК. Поэтому мы должны изучать не только прошлое, но и наше будущее. Эти гравитоны обладают удивительными свойствами: если ими насыщать воду, то она становится целебной! Это именно они приносят из космоса целебные свойства нашей воде, а значит и крови! А больше всего их «обитает» в верхних слоях нашей атмосферы, поэтому горные реки и несут нашим старикам долголетие. Представьте себе, что такое горная река и вода в ней! Это сильно структурированная субстанция, которая еще и как бы «взбивается» камнями и поэтому приобретает дополнительные целебные свойства. Между прочим, Древние Волхвы «толкли воду в ступе»! То есть взбивали! В результате сорока разового взбивания она очищалась и приобретала свойства структурированной. Именно поэтому в горных реках переплетаются два потока живой материи – «биосферной» и «ноосферной», а наша кровь, получая это все в кровь, выступает мыслеформой. Поэтому человека и влечет испить глоток космической воды из горного источника. Получить частичку тайны ноосферной мудрости! И еще.

Вы знаете, что вокруг оболочки ядра атома имеется еще один слой, который способен вступать во взаимодействие с космическими частицами и концентрировать их энергии.

– Вы хотите сказать, что и вода, и наша кровь постоянно меняются, потому что вступают в отношения? – удивилась Таня. – Напитываются новой космической мудростью?

– Именно! Видите? Какое поле для экспериментов! Да? А вы говорите – кровь! Вот чем должен заниматься ученый и в первую очередь! А вырезать аппендицит в скором будущем сможет и робот!

– А что такое резус фактор? – вдруг очень тихо и аккуратно спросила Таня, хотя это была самая волнующая ее тема во всей истории с кровью, но она никак не собиралась расспрашивать об этом у мало знакомого человека.

– Это тоже очень интересная загадка. Всего существует четыре группы крови, от первой до четвертой. Они распределены на земле неравномерно. Самая старая кровь, кровь аборигенов, если можно так сказать, это первая. Почти половина людей имеют эту группу крови, а самая молодая, это четвертая. А еще есть недавно появившаяся – пятая, но ее на земле очень мало. Очень редкая новая кровь.

– Про кровь я вообще-то постаралась прочитать все, что нашла. А резус? – повторила Таня. – Вот что меня интересует совсем по-настоящему!

– Резус-фактор был открыт только в сороковом году. Резус-фактор – это антиген, такой белок, который находится

на поверхности эритроцитов, красных кровяных телец. Он стоит на охране ее рубежей. Другими словами, это своеобразная защита клетки. Наши секьюрити! Около восьмидесяти пяти процентов людей имеют этот самый охранный резус-фактор и, соответственно, являются резус-положительными. Остальные же пятнадцать, у которых его вовсе нет, резус-отрицательные.

– Даа! Прямо, целая история! По идее, мы живем на одной планете и кровь должны иметь одинаковую, ан, нет! – возмутилась Таня.

– Да. Согласен. Кровь, как главная субстанция жизни, данная нам Создателем, имеет единую природу. Несмотря на все индивидуальные различия, она связана со всеобщей человеческой Душой, поэтому в энергоинформационном смысле все люди на Земле – братья и сестры. В историческом плане есть только одно исключение – это вторая группа, или группа А.

– Вот именно такая кровь у меня! – сказала Таня неожиданно громко, на весь коридор, испугалась этого, даже зажала рот рукой и подпрыгнула на стуле.

– Да? Это действительно очень любопытно! Известно, что первоначально человечество имело только одну группу крови – первую. Ее обладателями были и представители наиболее ранних цивилизаций – шумеры, инки, египтяне. Но, представьте себе, когда ученые исследовали ДНК мумий египетских фараонов, выяснилось, что у всех у них была вторая

группа крови. Та же картина наблюдалась в империи инков – генофонд царской династии резко отличался от общего генофонда подданных. И что характерно: как египетские, так и инкские цари твердо верили в свое божественное происхождение и поэтому тщательно следили за чистотой своей крови. Хотя, где инки, а где египтяне? А про шумеров, там вообще туман....

– То есть обладатели второй группы считались потомками богов? – Таня забыла про свои шутки и «подколы» и заговорила теперь очень серьезно.

– В каком-то роде. Группа А – вообще довольно странное явление, само ее существование слабо вписывается в историю человеческой эволюции. Некоторые ученые утверждают, что ген А не имеет ничего общего с кроманьонскими предками человека и является занесенным извне.

– Интересееесно! – протянула Таня длинно. – И откуда же тогда он появился? Откуда его занесло?

– А вы, наверное, по истории этого и не учили в школе. Не учили, чьими потомками считали себя инки, ацтеки и прочие центрально американские племена? А они знали, что их предки пришли из земли Атцтлан – то есть таинственной платоновской Атлантиды. – терпеливо объяснял Александр Иванович.

– Я действительно об этом не знаю, хотя совсем недавно закончила школу, всего-то в восемьдесят втором году, почти два года тому назад, но мы этого по истории действитель-

но не учили. А она действительно существовала? – спросила Таня.

– Ну, да. Конечно! Танечка, я понимаю, что вы не историк, никакими Атлантидами не интересовались, тем более, что сейчас даже многие ученые мира до сих пор против существования Атлантиды, а уж возможность миграции остатков населения после ее гибели просто не допускают. Но есть и другое мнение. Многие современные исследователи полагают, что гибель Атлантиды была, на самом деле, и существовало четыре направления эмиграции атлантов: первая волна переселенцев обосновалась предположительно в Греции, вторая – на территории Древнего Египта, третья заселила северо-западное побережье Средиземного моря – современную Испанию, Португалию и Францию, а четвертая, через перешеек, который связывал раньше Азию и Америку, самая последняя, обосновалась в Мезо Америке. Но это только гипотеза. Может быть, так и было, а может быть совсем даже и не в эти места была миграция? Но два места известно точно, это Центральная Америка и Египет. Это стало понятно, судя по присутствию в крови их царей, нашей таинственной второй группы крови. Так что ген А – это скорее всего именно атлантическое наследие на фоне местных аборигенов. Хотя, повторяю, это только гипотезы.

– Как это все интересно! Вы отлично знаете историю земли! Это необыкновенно захватывающе! Сегодня мало кто так хорошо изучил историю, потому, что очень мало источ-

ников. Мне отец говорил, что сегодня много знать обыкновенному человеку обременительно для здоровья и не обязательно нужно.

– Мы, гематологи, просто обязаны знать историю! Вот, например, сделав необходимое отступление – небольшой экскурс в дебри современной генетики, мы обнаружим, что официальная наука до сих пор не располагает твердым мнением о происхождении групп крови человека. Действительно, наши первобытные предки имели общую группу крови, первую, или иначе – группу 0. Однако около ста тысяч лет назад параллельно с геном 0 возникает ген А – вторая группа крови.

– А что если эти атланты и есть инопланетяне? Вот они и занесли на Землю вторую группу крови аж сто тысяч лет тому назад. – Таня загадочно улыбалась. – Да?

– Да! Это вполне возможно! Потому, что остальные разновидности крови имеют куда более позднее происхождение – третья, группа В, появилась около трех с половиной тысяч лет назад, а четвертая, АВ0 – приблизительно в середине второго тысячелетия нашей эры. Существует несколько предположений относительно причин мутации гена 0 – от воздействия на человеческий организм различных инфекций до изменения состава пищи. Кстати, и рацион человека за всю историю *homo sapiens* тоже кардинально менялся именно четыре раза.

– Ну, да! Значит, выходит, что люди со второй группой

крови все-таки могут считать себя потомками древних атлантов? – гнула Таня свою линию.

– Да! Но не только! Вот тут мы и подходим к вашему вопросу. Есть еще один очень четкий признак этой генетической линии – отрицательный резус-фактор.

– Значит, он тоже из космоса? – Таня сделала круглые глаза. – Значит, права моя бабушка Антонина, которая так прямо и говорит, что род наш из инопланетян, и она об этом знает от наших дедов и прадедов.

– Таня! Представьте себе, что среди всех млекопитающих он встречается только у человека? У почти всего населения Земли резус положительный – тот же, что и у всех остальных приматов. И что получается? Получается, что обладатели отрицательного резус-фактора не являются наследниками доисторических людей.

– Что! Вы хотите сказать, что мы вообще не относимся к *homo sapiens*? – опять удивилась Таня.

– Да. Если бы все люди принадлежали к одному биологическому виду, не было бы гемолитических заболеваний, то есть резус-конфликтов. Резус-конфликт – это попытка разрушить чужеродное вещество. Резус-отрицательные, равно как и атланты, – это потомки древних астронавтов, некогда колонизировавших Землю. Есть еще и такая теория, что в доисторические времена человечеством в значительной степени руководили, направляя его, существа высшего порядка, которые общались и взаимодействовали с определенными

ми людьми – наиболее способными, сильными и интеллектуально гибкими жителями планеты Земля, но перволюдьми.

– То есть были кто-то, кто руководил тупым первобытным человечеством? Или уже не совсем тупыми?

– Да! Это были или новые генетически созданные люди или появившиеся в результате сексуальных связей между этими существами и земными людьми. Вот тогда на свет и появились те, кого древние люди называли полубогами. Эти люди-гибриды были воодушевлены высшими идеями, чувствовали в себе универсальную космическую силу, силу лидера. В сущности, такое определение совпадает с описанием тех, кого древние иудеи называли нефиллим – «славные люди», или же «исполины».

– Ой! Точно! Я это в древних мифах читала. Это те самые исполины, которые родились от ангелов и дочерей человеческих?

– Ну, да! Это те самые, которые, кроме всего прочего, стали причиной всемирного потопа. Дело в том, что большинство из них впали в соблазн, и забыли свою изначальную миссию – помочь людям очистить свои генетические структуры, пробудить в себе стремление к духовной эволюции. Но у них есть и свои особенности!

– В чем же их особенности?

– А вот тут еще одна тайна! Оказывается, эти существа являются звеном, которое связывает Землю с иными мирами. Дети «звездного посева», и делятся они на две категории.

Первая – это так называемые Избранные. Они, кстати, могут и не обладать отрицательным резус-фактором, поскольку в процессе эволюции и беспорядочных связей кровь древних астронавтов была разбавлена земными генами. Ко второй категории относятся собственно резус-отрицательные – у них космический ген не потерян, он работает. Он может активироваться у взрослого индивидуума – тогда наступает озарение, приходит ясное понимание своей миссии на Земле, проявляются паранормальные способности, возможность выйти на прямую связь с космосом.

– Вы хотите сказать, что они проявляются у людей? Что, и у меня могут проявиться такие способности?

– А почему же нет? Кстати, многие из резус-отрицательных занимаются исследованием древних цивилизаций.

– Вы мне открываете такие необыкновенности, что у меня даже глаза раскрываются от удивления! Вот! Посмотрите! – Таня сделала большие глаза!

Саша рассмеялся, и Таня подхватила, стараясь сделать это не громко, не на весь больничный коридор.

– А есть еще и такое мнение, – продолжил Александр Иванович. – именно они и есть прямые пришельцы из космоса, которые влились в нашу жизнь, ассимилировались, смешались с нами и поселились на нашей земле, поэтому наша кровь и борется с их действительностью и индивидуальностью до сих пор.

– А вообще это страшно?

– Нет. Обычно отрицательный резус-фактор никаких неприятностей его хозяину не приносит. Особого внимания и ухода требуют лишь резус-отрицательные беременные женщины. Резус заставляет отторгать зародыш из женского организма. Поэтому чаще всего это несет большие неприятности только для женщин.

– Интересееесно. То есть. Вы хотите сказать, что если у женщины резус отрицательный, то, значит, в ее организме всегда начинается борьба! Всегда? И может быть такое, что она не сможет выносить своего ребенка?

– К сожалению, да! А что вас это так интересует?

– Просто, представляете! Ужас-то, какой! У меня вторая группа крови и резус отрицательный. Получается, что я тоже из инопланетян? О, Боже мой! – Таня даже схватилась двумя руками за свое лицо.

– А вы что, беременны?

– Да нет. Я даже и не замужем. И у меня даже и парня-то нет. Просто интересно, что может произойти...

– Не надо так переживать. Ничего страшного! Самая первая беременность всегда нормально вынашивается, без последствий, или... или, нужно найти мужчину с таким же отрицательным резусом. – он засмеялся.

– Я все понимаю, но просто волнуюсь. А поменять его можно?

– К сожалению, ничего не поделаешь! Принадлежность к группе крови не изменяется никогда. Это генетически пред-

определено. Хотя науке известен один единственный факт изменения группы крови. Этот случай произошел с австралийской девочкой Деми-Ли. После операции по пересадке печени ее резус-фактор сменился с отрицательного на положительный. Это событие по-настоящему взбудоражило общественность, в том числе врачей и ученых. Но это только один единственный случай в истории. Правда, во время войны кровь переливали, не проверяя на резус. Тогда о нем многие врачи даже и не знали. И представьте себе, при небольшом количестве крови для реципиента ничего не происходило!

– Интересно... – в задумчивости прошептала Таня. – вот бы не подумала, что ваша маленькая лекция так меня взволнует.

Глава шестая

Истории из жизни крови

С тех пор в жизни Танюшки кое-что поменялось. Она за-разилась темой крови и стала читать о ней все, что смогла отыскать в научных журналах. На своих ночных дежурствах она стала караулить Александра Ивановича, и они вели «ночные кровавые разговорчики», как шутила Таня, пародируя ба Тоню.

Открытия сыпались на нее, как из рога изобилия. Кто бы подумал, что кровь несет столько захватывающе интересно-го. Она читала о ней, как один огромный, большой, много-томный детектив.

На лекциях, на ее столе, всегда лежала очередная статья о крови из умного медицинского журнала, или новая «левая» распечатка из под чьей-то полы. Чего только не открывали ей эти неожиданные и такие странные новости. Вот и сегодня она раскопала очередную статью, в которой говорилось об так интересующих ее Атлантах.

«Резус – фактор – это иммунологическое свойство крови, которое передается по наследству и никогда не изменяется на протяжении жизни. Резус-принадлежность крови не является признаком нарушения здоровья, обмена веществ или иммунитета. Это генетическая особенность человека, инди-

видуальный признак. Кровь содержит информацию о человеке, как о едином биологическом виде, созданном Богом. Кровь тесно связана с эфирным телом. Она может рассказать о человеке многое: от состояния его внутренних органов до его реинкарнаций. Если эфирное тело подвергается негативному воздействию, то кровь узнает об этом первой. Она различает вредную для организма информацию и противится ей. Кровь находится в постоянном напряжении и отслеживает все, что происходит вокруг. Намеренное внесение негативной информации в тонкие тела человека является внедрением и в его крови. Это преступление, которое ведет к наработке кармы. Многие оккультные практики основаны на использовании крови. Вся деструктивная энергия попадает в кровь, разносится по организму и приводит к заболеваниям. Негативная информация, попавшая в кровь, застаивается надолго и плохо поддается очищению.

Кровь – это жизнь для человеческой материальной оболочки. Каждая клеточка крови, как и все тело человека, имеет свое астральное и ментальное тела, а также собственное биополе. Из этого складывается суммарная эфирная оболочка человека. Общее поле имеет разную частоту колебаний. Высокоуровневые души имеют тело с высокими вибрациями. Такие вибрации действуют на окружающих благозвучно и благоприятно. Низкоуровневые души имеют тела с грубыми и низкими частотами колебаний. Поэтому окружающие воспринимают их с неприятием и опасением.

Вибрации крови всего тела зависят от правильности развития души. Если вы выбираете в текущем воплощении высокодуховное развитие, то вибрации ускоряются и в следующем воплощении ваше тело будет более совершенным и устойчивым ко всем негативным проявлениям извне и энергоинформационный обмен с полями других тел будет легким, не приносящим дискомфорта. Если ваше поле имеет чистые высокие вибрации, то вы получаете свободный доступ к свету и качественный путь к совершенствованию.

Из всех млекопитающих отрицательный резус – фактор крови встречается только у человека и очень редко. Он является признаком особой генетической линии. Отрицательный резус имели атланты – представители высокоразвитой, высокодуховной и высокоидейной цивилизации.

Потомки древних цивилизаций могут и не иметь отрицательного резус-фактора, по той причине, что в процессе эволюции и кровосмешения, кровь была разбавлена земными генами. Но большинство из них имеют отрицательный резус – фактор и особый ген. Если этот ген активирован на текущую реинкарнацию, то душа проявляет необычные способности и тонко чувствует связь с космосом.

Многие души не принимают активацию данного гена и испытывают стресс. Они чувствуют себя чужими в текущем воплощении, имеют особые проявления в жизни и не принимаются обществом. Происходит конфликт сознания и внутреннего наполнения. Сознание разрушает уникальность ин-

дивидуума».

«Ничего себе – подумала Таня. – Значит, у меня может быть какая-то особая генетическая линия? А как она ко мне попала? Значит, в моем роду точно были неизвестные представители какой-то непонятной цивилизации? Или это моя теперешняя реинкарнация подарила мне такой резус, и, значит мое детское индивидуальное восприятие моего Я и было чувством моей необычайности, чувством этого самого особого гена!? Такая своеобразная судьба и реакция на ЭТУ жизнь!?»

Надо было во всем этом разобраться, но как? Нужно было получить как можно больше информации. Очередная статья из журнала опять рассказывала Тане о неизбежности связи между человеком и его судьбой:

«Некоторые ученые придерживаются довольно интересного мнения. Они считают, что судьба человека напрямую зависит от группы крови. В мире проводится множество исследований на эту тему. В Японии, например, считается, что кровь в большей степени определяет характер и особенности человека, чем знаки зодиака. Японцы уверены, что обладатели первой группы крови – люди общительные, эмоциональные и энергичные. Люди со второй группой крови более стрессо устойчивы, терпеливы, любят гармонию и порядок, однако несколько упрямы. Впечатлительными, требовательными, властными и творческими личностями считаются люди с третьей группой крови. Люди с редкой четвертой

группой в жизни руководствуются чувствами, уравновешенны, нерешительны, но резки».

Следующая статья было непосредственно о гематологах. При этом во всех этих статьях всегда переплеталось животное и энергетическое, божественное и телесное, что тоже удивило Таню:

«Кровь всегда ассоциировалась с Божественной энергией, а также со здоровьем, молодостью и плодородием. Глубокий символизм крови сохранился до сих пор – например, в католической и православной традициях при причащении используется вино, символизирующее кровь Христа. Несмотря на то, что тайны крови интересовали людей на протяжении многих веков, гематология – сравнительно молодая наука. История клинической гематологии, области медицины, включает в себя всего около века. Все дело в том, что развитие гематологии тесно связано с техническими достижениями. Для исследования состава крови как минимум нужен микроскоп, а для лечения заболеваний – рентген и сложные химические вещества. Однако сегодня гематология – одна из наиболее быстро развивающихся медицинских наук. Врачи часто достигают неплохих результатов в борьбе с болезнями, считавшимися практически неизлечимыми всего несколько десятков лет назад».

«Да! Наверное, я действительно стану гематологом. Это так интересно! А почему бы и нет? Может быть, тогда я и решу для себя вопрос с будущим деторождением. Не буду

пугаться второй беременности. И никому не буду рассказывать про первую» – решила Таня и стала дальше проводить свой необыкновенный ликбез.

Как-то сокурсница, которая знала про Танюшкины увлечения, принесла ей добытую где-то следующую статью. Вот тогда у Тани был почти шок. Такого она еще никогда не читала, не слыхала, и даже представить себе не могла!

На дворе была почти середина восьмидесятых годов и тема крови так мало интересовала народ, который был в состоянии шока от поиска еды по пустым прилавкам, что о крови мог тогда рассуждать, с точки зрения обывателя, только полный идиот. Но, кто-то же это написал! Значит, кого-то, все-таки, это интересовало и волновало? Поэтому, она читала и не верила сама тому, что читала:

«Самое главное для человека – это его кровь, которая передается от Предков и несет послание о красивой и гармоничной жизни на древней Земле. Более полная расшифровка слова «сокровище» по русской буквице – это Слово Отцов Кровью Истинной Щедрое. Через кровь наш Род Земной постоянно общается с нами и передает свою Живую Мудрость. Кто дружит со своей Кровью, всегда будет иметь хороший Кров на земле, Радость и Благополучие. У каждого человека есть также Род Небесный, который передает свою мудрость через Свет Солнца и Сияние Звезд.

Именно такие Чело-Веки, основывающие свое мировоззрение на Живых Ведах Крови смогут найти общий язык и

мирно общаться и жить на Новой Земле, которая рождается Здесь и Сейчас, и про-Явиться в будущем. Заметьте, все так называемые «священные», разрекламированные и массовые писания человечества – Библия, Коран, Махабхарата, Велесова Книга – это в основном описание войн и кровопролитий (темной стороны тайны крови).

Как можно воспитывать детей на воинствующих книгах и жить мирно и счастливо??? Описание мирной и благодатной жизни есть только в Живых Ведах – нашем Со-Кровище, которое несет информацию о сказочном ведическом периоде жизни человечества в гармонии с природой.

Добры Молодцы и Красны Девицы, Белые и Красные, пора нам просыпаться и приобщаться к Живым Ведам Земли, часть которых записана для нашей Крови, и тогда Единый Язык, Слово и Дело объединят нас в радостном Сотворчестве.

Все слышали о Богах Покровителях, но, заметьте, что мы все произошли по крови (родились) от своих Богов По-Кровителей. Именно поэтому эти Боги (наши прадедушки и прабабушки вплоть до Перво-Предка) максимально заинтересованы в нашем благополучии и эволюционном развитии. При наличии связи с Богами Покровителями через чистую здоровую кровь мы можем жить легко (с Легами-Хранителями) и просто (по росту, как растет цветок).

Сейчас идет массовая пропаганда Апокалипсиса, и это очень здорово! Слово «Апокалипсис» в переводе с древне-

греческого языка означает «Откровение». ОТ-Крове-Ние – это Открытие Тайны Крови Нашей, которое грядет в ближайшее время.

В последние столетия темными силами особенно сильно велась атака на человеческую кровь, и целью ее было загрязнение крови, чтобы закрыть доступ или исказить Живые Веды Человека, заменив их на библейские догматы.

Современные люди хорошо знают темную сторону тайны крови, которую Кащей (серые) и Змеи Горынычи (рептилоиды) пропагандируют через голливудские фильмы, войны и фастфуд, но слабо понимают светлую сторону тайны крови – Правила Чистоты Крови Красных Девиц, сохранение Чисто-По-Родности своего Народа (а не домашних животных), Цветущее Здоровье.

Поэтому для получения Волшебных Ключей доступа к своему многоуровневому Со-Крови-Щу первостепенное значение имеет очищение своей Крови. Загрязнение нашей крови происходит как на энергетическом уровне, так и через продукты питания, многие из которых не были нашими родовыми продуктами, к которым привыкло человечество, и которыми питалось на территориях своего коренного проживания.

Ведические Русы живут здесь уже миллионы лет, а хлеб едят всего пять тысяч лет, картошку – триста лет, так что у нас были разные традиции в разные эпохи. Кроме того, продукты питания семейства Злаковые (пшеница, рожь, рис, ку-

куруза, ячмень) и семейства Пасленовые (картошка, помидоры, перец красный, баклажаны и табак) были хитростью и обманом внедрены на Русь Змеями Горынычами (рептилоидами). «Три головы Змея Горыныча – зерно, религия, алкоголь», а выбрать для себя «Яблоки или хлеб», «Кислород или сера», должен сам человек.

Чисто Породные Вед Русы могут сытно питаться растительной пищей – плоды, орехи, ягоды и травы, и чувствовать себя хорошо.

Питание мясом, молоком животных и яйцами было принесено кровожадными Змеями Горынычами и Кощеями, ибо их голубо-красная генетика не может жить без животной плоти.

Вначале они предпочитали питаться человечинной, об этом рассказывает мифология многих цивилизаций: русских, индейцев, индусов, негров и даже белорусов. Потом с помощью драконовских генетических экспериментов из генотипа дикого кабана, дикого тура в соединении с генотипом человека (иногда от десяти до сорока процентов), были получены домашняя корова и свинья, которых пустили на молоко и мясо (скрытая форма каннибализма).

Генетики видят очень большое сходство домашней коровы и свиньи с генотипом человека. В возможных последствиях этой гибридизации заложены в Индии запреты на убийство коров, как на священных животных или в религиях Востока на запрет употребления свинины в пищу.

Как все вы знаете из русских народных сказок, Змей Горыныч похищал красную девицу, причем у царя, а добрый молодец шел и отбивал девицу, которая затем становилась его невестой. Но по законам телегонии Змей внедрял часть своего генотипа в девицу, и таким образом, люди с измененной генетикой попадали во власть, и у них начинала появляться тяга к животной пище. Затем власть приобщала к мясоедству и весь народ.

Современная евро-американская аристократия так и говорит о себе «мы голубая кровь и белая кость». Их генетика действительно содержит большое количество рептилоидных генов, и они очень пекутся о ее сохранении, не смешиваясь с «простолюдинами». Их питание немыслимо без кровавого бифштекса, сыра и хлеба.

При переводе на растительное питание они или вымрут, или скатятся в первоначальное состояние рептилий, или станут Человеками, если у них есть преобладание генотипа с нашей планеты.

Одним из первых указов новых «голубокровых» элит во всем мире был запрет уголовной ответственности за гомосексуализм, который, например в нашем, в краснофлаговом Советском Союзе жестоко преследовался. В Великобритании голубые треугольники окружают красный крест, в Америке голубая элита со звездами четко отделена от народа (красно-белые полосы)».

Таня была ошарашена! Она несколько дней не спала, ду-

мала о свиньях и коровах, о древних людях, которых употребляли на корм! На корм! Как так было возможно? Думала обо всем, что прочла!

«Вот это да!!! Кто такие эти рептилоиды и прочие змеи Горынычи и Кощеи?» – сидело в голове жужжащей пчелой и стало настоящим наваждением. Таня ничего подобного не слышала и не знала. Она читала что-то такое в сказках, но дальше сказок дело не распространялось. – «Сказки и есть сказки, и при чем здесь кровожадные рептилии, которые были еще и каннибалами?» – мысли об этом стали для Татьяны открытием тайн за вереницей ширм.

«Боже, Боже, в каком мире мы живем? – ужасалась она. – Неужели на самом деле все так страшно? Неужели все это правда. Нужно в этом, действительно, разобраться подробнее, иначе спать не смогу».

Следующая статья погрузила Татьяну в мир необычного и таинственного, в мир мистического. В мир древних:

«Древние египтяне считали, что в крови человека растворены два уровня Души. Одна из них, Душа «БА» (изображалась в виде птицы с головой человека), может покидать тело во время сна и подниматься к Богам после смерти; ее двойник, жизненная сила «КА» (это был человек с головой птицы), после смерти остается в теле человека (отсюда стремление древних египтян бальзамировать тела умерших, сохранять их от разрушения).

Египтяне совершали ритуал: после смерти человека его

близкие пили несколько капель его крови, а, значит, его жизненная сила переходила к ним. Поэтому адепты некоторых герметических сообществ, такие как розенкрейцеры, полагали, что если постоянно пить свежую человеческую кровь, то можно продлить свою жизнь сколько угодно долго. И даже более того, можно изменить свой пол!!! Они считали, что в крови человека обретает его Душа.

В средневековой книге магии «Черный туман» говорится о том, что если мужчина пьет кровь девственницы, то приобретает качества двух полов и становится бессмертным андрогином.

Североамериканские индейцы усыпляли вождя соседнего племени, если он попадал к ним в плен, а затем пили его еще теплую и живую кровь. Они считали, что получают от вождя лучшие его качества.

Во времена Тиберия, римляне изготавливали напиток асиратум из вина и человеческой крови, способствовавший быстрейшему заживлению ран. Плиний же писал: «Страдающий падучей болезнью пьет кровь гладиаторов непосредственно из ран, точно из живых кубков»!

Средневековые вампиры, представавшие перед судом утверждали, что некоторые свойства человеческой природы имеют свой вкус. Некий вампир на суде утверждал, что распущенных женщин он плохо переваривал, потому что их кровь была горькой, а от женщины, которая пила вино его тошнило.

Прекрасная жена короля Артура и другие Прекрасные Дамы, ради которых доблестный Ланселот и другие рыцари Круглого Стола отправлялись искать священный Грааль, истреблять драконов, или неверных, на самом деле служили своим рыцарям, на десятки или даже на сотни лет продлевая им жизнь своей Любовью. Легенды гласят, что сии загадочные и Таинственные Дамы – вампиры! Высасывая кровь у многочисленных жертв, свою кровь они отдавали возлюбленному и тот жил лет до трехсот».

«Боже! Боже! Неужели на земле во все века творилось такое безобразие? Это же ужас натуральный! А мы живем в мире и ничего подобного даже и не знаем, даже и не подозреваем, что такое было в человеческой истории и может быть есть и сейчас!» – страшные мысли иногда не давали Татьяне спать по ночам, а статьи пугали дальше:

«В начале XX века Рудольф Шнайдер проводил опыты на плоских реснитчатых червях. Он обучал их всевозможным действиям, а затем скармливал необученным собратьям. Так вот! Необученные самостоятельно повторяли опыт обученных! Подобные опыты он проводил и с крысами, и с собаками, и с обезьянами. В результате он выявил пептиды, короткие белки, носители информации. Точно такие же пептиды вырабатываются и в человеческой крови. Они стимулируют иммунитет при различных заболеваниях.

Если молекула короткого белка-пептида есть своеобразный «ключ» и подходит к молекулярному «замку» клетки, то

внутри клетки начинается целый каскад биохимических реакций, изменяющий ее. Одна единственная молекула-ключ может изменить миллионы других молекул.

Но если отдельный пептид есть как бы одна буква алфавита, то в крови человека выстраиваются целые предложения и даже тексты – крупные молекулы белка! Вот эти тексты и несут информацию о психофизическом состоянии человека. Именно поэтому кровь, содержащая информацию об одном человеке, может передать ее другой крови другого человека.

Так было выявлено «вещество памяти». Именно поэтому вампир интуитивно понимал, что выпивая человеческую кровь, он получал информацию, способную обогатить его кровь. Именно поэтому она считается идеальной жизненной субстанцией. Будучи выпитой вампиром, она всасывается стенками пищевода и желудка без всякой пищеварительной обработки попадает сразу в кровеносное русло, сохраняя, таким образом, всю информацию не тронутой...»

После подобной статьи Таня опять несколько суток ходила задумчивая и рассеянная. Нужно было понять и уложить в голове революционную информацию, которая ломала принятые стереотипы и понятия навсегда....

Глава седьмая

Открытия продолжаются

– Что-то ты, красавица моя, совсем страаанная стала. Вся в учебе и в учебе. На мать похожа. Тоже, как она, циферью себе голову забила? Не узнаю я тебя. Все дефки, как дефки, с парнями хороводятся, а ты вся в книжках своих «кровавых» – с утра читала Тане лекции на кухне ба Тоня. – И что ж дальше-то будет? Я ж так никогда правнуков не дождуся.

– Ой! Бабуленька! Какие правнуки! Мне нужно институт закончить, потом аспирантуру, потом защититься. Ты же знаешь, что я решила стать ученой. Хочу изучать человеческую кровь. Это так интересно! Кровь это наши корни!

– Рассказала бы бабушке. Мне же тоже интересно. А?

– Ой! Ба Тоня, ты не поймешь. Это сложно.

– А ты меня совсем дурочкой-то не считай! Я, все-таки, кровей-то не простых. Не дурочка, а дворянка! И ты дворянка! Раньше об этом говорить было нельзя, а сейчас я уже старая и могу тебе рассказать и про твою кровь, и про твои настоящие корни всю правду до пятого колена.

– Бабушка. Это замечательно, потому что у меня есть к тебе вопросы.

– Спрашивай, родная, спрашивай!

– Бабушка, скажи-ка мне, какая у тебя группа крови? И

какой резус. Положительный или отрицательный.

– Ох! Милая моя! Я ж тебе говорила еще в школе. Забыла? Мы, наш род, много веков на земле живем, но, ни про какие группы раньше и слыхом не слыхивали. И про резусы. Но сегодня мы живем в другом мире и твоя бабушка, конечно же, знает все про свою кровь. Но если хочешь, можешь у меня кровь на анализ взять, вдруг я призабыла или перепутала чего, и сама все перепроверить. Вот и выяснишь.

– А зачем это тебе? – удивилась Юлия Семеновна, – Ты никогда этим не интересовалась. У меня, например, вторая группа, минус, у папы первая и плюс, и у бабушки, как и у меня – вторая, минус.

– Мама! Значит, у меня твоя и бабушкина кровь? Да? Минус? А почему вы мне раньше этого не говорили! Это же очень важно!

– Для чего важно? – удивилась мама.

– Для рождения потомства важно! – возмутилась Таня.

– А ты что, размножаться собралась? – чуть не подскочила в кресле мама. – Или может замуж?

– Почему сразу замуж? Вот захочу я родить детей, а вдруг выяснится, что из-за резуса иметь их не смогу. У тебя минус, у папы плюс и у меня минус! И что?

– И то! Именно поэтому ты у нас одна. У меня не получилось больше родить. Два выкидыша. Да. И потом анализы все время были плохие и врачи рекомендовали остановиться. А мы очень хотели. Особенно папа. Мальчика. – тихо сказала

мама.

– Ё! Моё! И вы молчали! Почему я ничего не знаю!

– Ты тогда была еще маленькая. А потом мы как-то перегорели и успокоились. А почему сейчас всплыл этот вопрос?

– Просто, я кровью занялась и решила сделать это и своим увлечением, и профессией на всю жизнь! Представляете! Мам! Оказывается, минус резус вообще имеет космические корни, как мне бабушка и говорила! Это так наш плюсовой организм, сегодня в основном заселяющий землю на восемьдесят пять процентов, сопротивляется чужой крови и отторгает ее. Нашей с тобой крови! Значит и ты, и наша бабушка, и даже я – инопланетяне?! Представляешь? И я!? Как и говорила ба Тоня.

– Мне про минус понятно. Но почему инопланетяне? Что за глупость? – Юлия Семеновна даже возмутилась. – Это Антонина Захаровна придумала, а ты, как попугай, повторяешь.

– Мам! Представляешь? Это не бабушкина выдумки! Я тут вычитала в некоторой подпольной научной литературе, что именно минус занесен из космических далей и после проникновения на землю, влился в нашу плюсовую кровь через опыты инопланетян со своей и нашей кровью. Мы есть гибриды. При этом разные гибриды. С драконами, то есть Змеями Горынычами, – рептилоиды, с Кощеями – серые тварные сущности! С Белой Расой – мы, русские. При этом изначально мы, белая раса, жили на земле по другим законам. Не ели мясо, не пили кровь. И кровь у всех была первой

группы и плюсовая! А когда эти Горынычи попали на землю, они вообще человечиной питались и приносили кровавые жертвы из людей своим богам! Ели людей живьем! Вырывали человеческие сердца из еще живых людей, ели и кровью запивали! Во, ужас-то какой! Брррр....

– Где ты это все вычитала? Выбрось дурь из головы! Жители земли всегда себе придумывают всякую чушь! То богов, то горынычей... Жизнь материальна и все! Как говаривал Ницше: – «Мир это я! Есть я – есть мир! Умер я и умер мир вокруг меня!»

– Мама! Но группы крови же есть? Есть! И разные. И резус факторы есть! И тоже разные! И люди по цвету кожи тоже все разные! И генотипы у всех тоже разные! Ты что, с этим не согласишься? А может ты поэтому атеистка, что у тебя в голове или сердце проснулась «память крови» инопланетная и твои, и мои предки тебе нашептывают: – Бога нет, бога нет, бога нет..., во всяком случае, такого, в которого все верят. А есть Бог только один для всех. Скандинавы его так и называли **ОДИН!** Да?

– Да, девочка наша. Бог он один! А кровь у всех разные, как и Души, и мысли, и нутра, и кожа. У всех разное! Может быть, так все и есть. Вот станешь ученой дамой, сама все разгадаешь и нам растолкуешь! И про кровь нашу, и про память нашу, и про род наш. Кто его знает, что там есть на свете белом? – завздыхала бабушка.

После этого разговора Таня стала часто задумываться.

«А что если после этого тайного первого аборта и я не смогу иметь детей? Если мой резус повлечет изменения в организме, и кровь предков тоже будет отторгать плод из моего чрева? Что тогда?»

Вот тогда Таня решила сделать два действия. Действие первое – сдать все анализы по расширенному, углубленному спектру и второе – забеременеть. Не важно, от кого. Вот, например, от этого Александра Ивановича. Он мужчина симпатичный, не женатый, специалист по крови и поможет разобраться с ее организмом, если что и она сможет забеременеть. Будет заинтересован в этом сам и очень.... А какая у него замечательная улыбка.... – Таня заулыбалась своим таким плотским, непонятно откуда вылезшим мыслям, а потом даже застеснялась их, но остановила сама себя:

– А почему нет? Может и такое случится! Может, надо составить «коварный план» по охмурению, окружению и захвату? А если и, правда, попробовать? Может что-то и получится? И ямочки на щеках....

В первое же свое дежурство она посмеялась сама над собой, потом посидела «на тумбочке», посидела, подумала и... приступила, таки, к своему этому смешному плану-шутке, пока Александр Иванович не догадывался и был еще даже не в курсе..., удивляясь своему такому смешному и неожиданному решению.

Оказалось, что ей повезло. Александр Иванович тоже дежурил в эту ночь.

Таня благодарила Бога за такую удачу. Весь вечер, она, как стахановка, старалась, как можно быстрее выполнить все свои обязанности мед. сестрички, чтобы освободить поздний вечер и ночь.

Александр Иванович явно обрадовался, когда увидел ее «около тумбочки».

– Здравствуйте, Танюша. Я рад вас видеть!

– Ой! Я тоже очень рада. У меня к вам куча вопросов. Если бы вы смогли сегодня вечером пообщаться со мной, я была бы просто счастлива!

– Хорошо. Попозже я к вам подойду....

Весь вечер оказался свободным и позволил им общаться, не отвлекаясь на работу. И они общались.

Таня хотела выяснить сразу и все! Есть ли у него какая-нибудь девушка, а может даже невеста? И что за семья? И кто мама-папа? И из какого он города? Вопросы роились в голове, толкаясь и путая ее до состояния, которое не давало понять точно, что спрашивать сразу, а что потом. От этого непонятного все в голове смешалось и вместо того, чтобы выстроить вопросы в очередь и получить на них ответы, она вдруг рассказала, сама не понимая почему, всю свою странную историю «любви» вместе со своей беременностью совсем не по ее плану, а как попало. Заикаясь и краснея....

– И что же мне теперь делать? Если все, что я читала и знаю на день сегодняшней, на самом деле правда, то, значит, для меня отрезано любое желание иметь детей в будущем? –

с ужасом в голосе спросила она.

– Что такого страшного вы могли прочесть и где, если я слышу такие пессимистические настроения.

– Вот именно! Страшного! Постараюсь вам все рассказать про те ужасы, которые описаны в литературе. Мало того, что в моей голове никак не могут поместиться рептилоиды и кощеи, которые появились из космоса и испортили нашу человеческую кровь, они ещё и МОЮ кровь испортили! Мою!!! Оказалось, что именно моя родненькая мамочка имеет минусовой резус-фактор! То есть она что, из пришельцев? Или рептилоидов? Какой ужас!

– Нельзя было вам читать такую литературу одной, без наставника. Это действительно может привести к шоку или настоящей депрессии.

– А где взять этого наставника? С неба, что ли он упадет?

– А я здесь зачем? Я же есть. Нужно было подобную литературу читать вместе. Покажите мне, что вы там накопили такого ужасного. Дайте-ка я прочту. Это все у вас здесь с собой?

– Ну, да! Вот. Я специально взяла, чтобы вам показать. Почитайте. У меня много. Я еще не всё взяла и не всё прочла. Тут и статьи, и вырезки, и перепечатки. – Таня вытащила из пакета целую пачку литературы.

Александр Иванович уселся на стул напротив Тани и углубился в чтение. Таня подставила обе руки, облокотилась на них, и стала молча и с любопытством рассматривать его, по-

ка он не видел.

«Ничего, симпатичный. Носик ровный, лоб покатый, умный, подбородок характерный, глаза голубые, реснички густые и черные. Красиво. И волосы мне тоже нравятся. Достаточно густые, и правильно зачесанные, как у папы, на пробор и аккуратно. Да. Как у папы. Интересно, а как у него с кровью? Тоже как у папы? У него должно быть все плюсовое? И характер тоже. Плюсовой и покладистый. Из него получился бы хороший папа. Что это я? Он же ко мне без всяких знаков внимания, а я уже планы строю. Надо вначале ему понравиться, взволновать, что ли?! А если я его действительно взволную? Что тогда? А у меня у самой в груди что-нибудь зашевелится или как? Хорошо бы зашевелилось. После Вадима меня что-то никто не волнует вообще! Это плохо. Плохо, что такая «большая любовь» закончилась так ничем, что отбила у меня всякое желание даже на флирт. Плохо...» – Таня сидела на стуле и раздумывала, рассматривая Александра Ивановича почти в упор.

Он читал статьи, но краем глаза подсматривал за Танюшкой. Она смотрела на него, а сама витала мыслями в какой-то далекой дали. Наверное, вспоминала того молодого человека из-за которого у нее могли теперь образоваться крупные неприятности. Ему очень хотелось чем-нибудь помочь ей. Обязательно помочь! Он постарается это сделать! Сделать все, что от него зависит, а для начала поможет пройти полное обследование.

– И что вас так смущает в этих статьях? – спросил он очень спокойным голосом, как только закончил чтение.

– И это все правда? – спросила Таня очень тихо и даже перепугано.

– Да! Это все действительно правда. К сожалению, эту информацию от простых людей скрывают, потому что она очень шокирующая. У нас в России идет процесс фильтрации знаний, этакая табузация. Мы еще до сих пор не отошли от отрицания Бога, как Высшей Сущности, а тут такое! Кто же может в это просто так, без подготовки, поверить?

– И что, это может быть на самом деле? На самом деле мы носим в себе гены непонятно кого?

– Кровь, это самая большая тайна на свете! Никто толком за нее еще даже и не брался. Вот посмотрите. Человеческая кровь, она как и вода, имеет особую миссию. Она все пронизывает, все питает и все защищает. Она, как и вода имеет полимерную структуру, состоящую из кристаллической решетки, способной изменять свои свойства под влиянием внешних воздействий. В химии это называется жидкий кристалл! Слышите словосочетание. Жидкий кристалл! Разве можно себе представить, что наша кровь есть почти что кристалл! А любая кристаллическая решетка способна считывать, записывать, сохранять и передавать информацию. И чему тогда удивляться? Это ее данность и это ее функция. Если мы этого не знаем, еще не значит, что этого нет на белом свете. А все из-за нашей дремучей глупости и невежества. Кровь

нашу нужно изучать и изучать немедленно! Вы, наверное, плохо знаете, что такое эзотерика.

– А вы что, и изотерикой интересуетесь? Я в школе тоже почитывала кое-что, и даже посещала изотерическое общество. Кое-чему пыталась научиться. Но это же считается крамольным! – Таня подняла брови с вопросом.

– Да! Сегодня это крамольно, как и вера в Бога. А эзотерика на самом деле это наука и наука древняя! Так вот, согласно эзотерическим приданиям, весь мир сотворен из энергий четырех стихий: Огонь, Вода, Воздух и Земля. От этого зависит темперамент человека. Огонь это холерик, Вода – меланхолик, Воздух – сангвиник, а Земля – флегматик. Четыре группы крови имеют параллели с четырьмя стихиями. Это очень показательно! Потому что энергии всегда конфликтуют друг с другом. Энергия Земли разрушается Воздухом, Огонь гасится Водой, поэтому люди разных стихий могут рядом друг с другом чувствовать дискомфорт или наоборот притяжение!

– Да? А почему? – спросила Таня, потому что почувствовала, что должна спросить, что он ждет этого.

– А потому, что... – тут же откликнулся Александр Иванович. – организмы людей с одной группой крови выделяют вещество – гаптен. Это неполный антиген, который на людей с другой группой крови может действовать угнетающе. Известны случаи, когда гаптены из-за несовместимости могли даже уничтожить друг друга! Гаптены крови одного челове-

ка могут быть буквально ядовиты для другого. И все это мы носим в своей крови. Вы не представляете, какую и сколько информации мы могли бы получить, изучая кровь, в том числе и про наших предков! Мы могли бы правильно питаться, правильно подбирать себе пары, правильно вести себя в человеческом сообществе и вообще.... Жить правильно!

– Вы хотите сказать, что и пары нужно себе подбирать по крови?

– А как же! Это было бы идеально для человечества. От родителей разных национальностей рождается или очень жизнеспособное потомство или хилое и слабое.

– А я думала, что полукровки всегда сильные?

– Нет. Не совсем. И все это потому, что одни крови хорошо сочетаются, а другие нет. Просто ритм жизни человека находится в прямой зависимости от вибраций космоса и вибраций местности, где мы проживаем и откуда произошли наши предки.

– То есть. Не поняла. Вы хотите сказать, что жить нужно на одном и том же месте, а замуж нужно выходить только за своего соплеменника? – удивилась Таня.

– Нет! Я не это хочу сказать. Во-первых, каждый волен жить, где он пожелает, или куда его душа позовет, а во-вторых, если в организме две крови совместились и хорошо «сожительствуют», то они усиливают друг друга. Такой человек вдвойне устойчив и жизнеспособен. И это отлично! А что если жизненные ритмы попадают в резонанс? Что тогда,

вы можете сами представить?! Эти люди нервные, агрессивны, неуравновешенны. И часто сами не понимают, почему со своими близкими не могут найти общего языка. А это все от несовместимости крови!

– То есть мы не все друг другу подходим? – Таня опять очень удивилась.

– Конечно же, да! Вот, например, русская кровь подходит к французской, татарской, еврейской и кровям среднеазиатских народов. А с кровью больших кавказских народов – армян, грузин, азербайджанцев, а так же с ритмами малых народов Севера – резонирует! Вот так вот! Или вот немецкая и татарская кровь совершенно несовместимы. А сейчас можете даже рассмеяться. Не рекомендуется русским, украинцам, белорусам, татарам, и прочим кавказцам смешиваться с молдаванами...

– И что? Женщины не смогут рожать?

– Рожать-то они могут, но уже во втором, третьем поколении начнутся сбои и потомство может быть нежизнеспособное. Дебилы будут рождаться или детки будут умирать в младенчестве! Или вообще никто не сможет родиться. Такая вот своеобразная стерилизация. Природа старается сама, за нас.

– Какой ужас! Да! Нужно думать, оказывается, за кого замуж выходить. Никогда бы не подумала про подобное! А со мной-то что теперь будет? Я не смогу иметь детей из-за того, что у меня резус-фактор отрицательный?

– Это вам теперь нужно, я думаю, сдать все анализы и пройти полное обследование. Хотите, я вам в этом помогу. Идет?

– Помогите, если сможете. – обрадовалась Таня, тем более, что это было в рамках ее планов.

– Мы же с вами в больнице? Правильно? Кто нам помешает пройти полное обследование? Никто! Прямо с завтрашнего дня и начнем. Я уже принял решение вам в этом помогать, и буду сам проводить обследование и подробно вам рассказывать, чтобы вы все понимали. Идет?

– Идет! – обрадовалась Таня. – Еще как идет!

Глава восьмая

А что на самом деле?

Целую неделю Таня сдавала анализы и штудировала литературу. Нужно было окончательно понять про этот противный отрицательный фактор.

Оказалось, что общий анализ крови, с расширенной лейкоцитарной формулой и ретикулоцитами включает в себя определение концентрации гемоглобина, количества эритроцитов, тромбоцитов, лейкоцитов, величины гематокрита, средний объем эритроцитов (МСН), среднее содержание гемоглобина в эритроците (МСН), средняя концентрация гемоглобина в эритроците (МСНС), RDW-SD, RDW-CV, нормобласты, фракция незрелых тромбоцитов, средний объем тромбоцитов, ширина распределения тромбоцитов по объему, тромбокрит, незрелые гранулоциты, эозинофилы, базофилы, моноциты, лимфоциты, ретикулоциты, содержание гемоглобина в ретикулоцитах, фракция незрелых ретикулоцитов, скорректированный подсчет ретикулоцитов, индекс продукции ретикулоцитов. И все это в разных процентах.

От этого перечня у Тани закружилось в голове.

Но... взялся за гуж, не говори, что водопроводчик!

Мало этого, нужно было прочесть необъятное количество литературы. Хотя всё остальное писали без формул и бо-

лее-менее понятно, но в основном писали одно и то же:

«Кровь, состоит из жидкой части – плазмы и различных клеток крови (форменных элементов). Плазма содержит белки, минеральные вещества (основной состав: натрий, калий, кальций, магний, хлор) в виде ионов и другие компоненты. Форменные элементы крови – эритроциты, лейкоциты, тромбоциты. Объем крови составляет шесть-восемь процентов от массы тела – около пяти литров. Кровь выполняет ряд важных функций: транспортирует кислород, углекислый газ и питательные вещества; распределяет тепло по всему организму; обеспечивает водно-солевой обмен; доставляет гормоны и другие регулирующие вещества к различным органам; поддерживает постоянство внутренней среды и несет защитную (иммунную) функцию.

Различия между людьми по группам крови – это различия по составу определенных антигенов и антител.

Резус-фактор представляет собой антиген (белок), который находится в эритроцитах. Примерно восемьдесят-восемьдесят пять процентов людей имеют его и соответственно являются резус-положительными. Те же, у кого его нет – резус-отрицательными.

«Значит, эти самые инопланетяне, которые наградили меня своим резус-отрицательным фактором на своей планете имеют совсем другой состав воздуха и качество воды? Поэтому местные аборигены с ними и сражались, выпихивая завоевателей через свою кровь вон с Земли? Как интересно!

Наверно, поэтому это учитывается и при переливании крови?» – думала Таня, перечитывая мудреные термины:

Группа крови – категория более древняя, чем раса, и самое главное различие между людьми нашей планеты состоит как раз, не в различии национальностей, а в составе крови».

«Вот так вот! Кровь главнее национальности! Ну и что дальше? От того, что я прочту все, что можно про кровь, резус у меня не поменяется с минуса на плюс. А что там Александр Иванович рассказывал про девочку, у которой после операции резус переменялся? Значит, это может быть на свете? Если такой случай описан, значит, его можно повторить? Вот если бы и моя кровь смогла поменять свой резус-фактор». – мысль была очень заманчивой и даже, может быть осуществимой, как показалось Тане.

Очередные ночные посиделки с Александром Ивановичем были нужны Тане, чтобы разобраться, можно что-то сделать с ее резусом или все-таки это безнадежно?

Они опять обсуждали бесконечную тему резус-фактора, когда Таня, неожиданно сама для себя, сказала:

– А может попробовать забеременеть?

– Поговорите со своим молодым человеком, а еще лучше, попробуйте не предохраняться, вот и получится. – с улыбкой резюмировал он.

– Да в том-то и беда, и я вам говорила, у меня нет никакого молодого человека! – чуть не заплакала Таня. – Хоть ты на

панель выходит!

– А попросите кого-нибудь из старых друзей. Расскажите ему все, может кто-то и войдет в положение?

Таня вдруг, сама не ожидая такого от себя, взяла и ляпнула:

– Вот я и говорю. Александр Иванович! Войдите в положение! Может, вы мне поможете? У вас какой резус? Во всяком случае, мы можем отнестись к этому, как к эксперименту. Вроде бы, как опыт будем проводить. – и... густо покраснела от смущения.

Александр Иванович такого не ожидал и несколько минут молчал с совершенно неожиданным выражением на лице, выражением протрации, но потом заморгал глазами, пожал плечами и выдал из себя:

– Да-да-вайте попробуем. У меня первая группа, и резус плюс. – тоже покраснел, вдруг встал и ушел по коридору.

Таня глянула на часы, которые висели на стене. Было поздно. Таня осталась сидеть «на тумбочке» совершенно не понимая, что теперь делать и что теперь будет?

Так прошел почти час....

После часа ночи она, затаив дыхание и проклиная сама себя за наглость и невоспитанность, вытянув шею, с ужасом вглядывалась вдаль коридора, туда, куда он ушел. Она решила, что оскорбила человека незаслуженно, и теперь он будет относиться к ней, как к дурочке и ни за что больше не только не подойдет сегодня, но и вообще не подойдет никогда...

А он подошел вдруг сзади, молча взял за руку и повел за собой.

Они, как два заговорщика, молча зашли в процедурную, заперлись изнутри на ключ и молча остановились друг перед другом. Оба не знали, как себя вести и что делать дальше. Когда же Александр Иванович сделал шаг вперед и протянул к ней губы трубочкой, Таня инстинктивно отпрянула. Он как-то смешно дернулся головой вперед, клюнул ее сухими губами, но промазал, потому, что она тоже дернулась, но в сторону и получилось, что поцеловал он не Таню, а ее ухо. Поэтому даже этот первый поцелуй, на который он решился, со стороны выглядел очень смешно, потому, что был скомканным и смазанным. От этого они оба рассмеялись и таким образом сняли первое напряжение.

Потом Таня попросила погасить свет, потому что, на самом деле, очень стеснялась. Без верхнего света, а только с подсветкой через матовое стекло входной двери, было не так стыдно и они, как два неопытных ребенка, стали раздеваться, развернувшись друг к другу спиной.

Потом Таня так и стояла голенькая, спиной к нему, прикрыв ладошками обнаженную грудь, и ждала его прикосновения, а он сопел за спиной и не двигался....

Так прошло несколько минут. Таня набралась мужества и развернулась. Он, точно так же как и она, прикрывал свои интимные места, сложив ладошки лодочкой. Это было не просто забавно, а даже очень смешно..., но Таня сдержалась

и только хихикнула. От этого Александр Иванович вдрут сжал ноги буквой Х и присел.

Тут уж она не могла больше сдерживаться и рассмеялась.

– По-моему, мы поспешили. Наверное, нужно все-таки, как и положено, пройти букетно-конфетный период. Иначе между нами ничего не возникнет, а, значит, ничего и не получится. Для женщины все проще, а мужчина субстанция тонкая. Он должен настроиться и быть готовым к близости. Я очень извиняюсь... – сказала Таня, почему-то, казенным голосом, схватила свое белье и шмыгнула за шкаф.

Ей стало совсем стыдно, и от того, что сказала, и от всей этой нелепой ситуации. Она постаралась одеться, как можно быстрее.

«Вот! Вот когда кровь начинает бушевать и даже тормозов не видит! Вот когда лидерство прет и стыда не чувствует! Какая я все же пошлая и циничная! Как мне не стыдно нахально тащить мужчину в кровать и даже не стесняться говорить ему такие отвратительные вещи...» – думала Таня с опозданием.

– Танечка! – тихо и смущенно проговорил Александр Иванович. – Я тоже извиняюсь. Я вообще с женщинами очень скромный. Я их стесняюсь и даже не знаю, с какой стороны подступаться? Я очень обрадовался вашему предложению. Мне подумалось, что вот, наконец-то, и я стану мужчиной!

– Так у вас нет опыта в сексуальной жизни? – Таня выгля-

нула из-за шкафа с совершенно неопишным выражением на лице и круглыми глазами.

– Только не надо смеяться надо мной! Я действительно, девственник. – и опустил голову.

И тут Таня ужаснулась от нелепости своей наглости и своей страшной невоспитанности эгоистки! Она не знала, как теперь выйти из этой ужасной ситуации и стала, заикаясь, шептать еле слышно, потому что ей было очень стыдно:

– Извините меня, Бога ради. Я такая нахалка, напористо на вас наехала и потащила в кровать, прикрывшись ре-зус-фактором. Я, честное слово, не собиралась вас насильно заставлять быть со мной. Хотя вы мне нравитесь, если честно.... Извините!

Таня, красная, как рак, быстро натаскивала на себя одежду, а потом, как пробка, выскочила из процедурного кабинета.

Когда и как Александр Иванович ушел из кабинета она не видела...

Глава девятая

Эх, жизнь, наша жизнь...

Они не виделись почти месяц. Таня решила, что он специально берет дежурства в те дни, когда не сможет с ней столкнуться. Конечно. Нельзя было так... некрасиво и жестоко, особенно про намеки на ухаживания. Сама предложила и сама же бессовестно упрекнула. А он и не собирался за ней ухаживать. Может она ему даже и не нравилась совсем. И вообще...

Тане было безумно мерзко внутри души и было даже очень хорошо, что он не попадался ей на глаза...

Но, в конце концов, и это произошло. Они как-то все равно оказались вместе на одном ночном дежурстве. Когда же это случилось, первое, что она обнаружила на своей тумбочке, это огромный букет нежно кремовых роз, по краю отороченных темно-коричневым обводом.

Запах стоял одуряющий и Таня, наклонившись к букету, утонула в нем всем своим носом и задохнувшись от счастья нутром, которое даже сжало спазмом.

— Может и, правда, нужно было начинать с букетов? — спросил вдруг Александр Иванович, тихо подходя сзади. — Это вам.

Таня вся обмякла и вспотела со спины. Она стояла, не в

силах развернуться и посмотреть ему в глаза. Ей и, правда, было очень стыдно и неловко.

Он как будто почувствовал это, развернул ее сам за плечи и посмотрел именно прямо в глаза. Таня тоже подняла свои, и этот молчаливый, долгий взгляд сработал лучше слов и обнаженных тел. Искра проскочила.

Таня обрадовалась ей, как девочка кукле! Ей тут же очень захотела спросить, а как у него? Опять из нее стал вылезать лидер и плохо срабатывали тормоза, поэтому она больно прикусила сама себе язык и промолчала.

Он заговорил сам:

– Танечка. Разрешите пригласить вас на свидание. Я даже билеты в цирк купил. Вы как? Любите цирк? Это будет послезавтра. Я не дежурю, а вы?

– Я не помню, но могу заменитьсь. – с готовностью выпалила Таня тут же и засмушалась от быстроты своего решения. Сдерживать своего лидера дальше она уже не могла.

– Хорошо. Я, с вашего позволения, попозже подойду.... – и опять ушел по коридору....

Та ночь была длинная и необыкновенная. Они стали друг другу ближе и понятнее, а поэтому и более открыты. Всю ночь они проговорили, потому что ничего экстренного не происходило, больные спали, сестрички тоже разбрелись, каждая по своим углам, и в коридоре стояла стерильная больничная тишина. И только у стола медперсонала, «на тумбочке», тихо журчала неспешная, и даже интимная речь

двоих идущих на сближение молодых людей. Тани и Саши.

Теперь она смогла называть его так – Саша, а он на манер ба Тони – Танюшка, так они для себя решили.

Саша рассказал Тане про всю свою небольшую жизнь, до его двадцати пяти лет. В основном в эту жизнь включены были переживания за семью. Как и в большинстве российских семей, отец оказался пьющим, а мать тащила на себе всё. И детей, и мужа и все хозяйство.

Самое сложное для Саши было то, что его сестра была больна ДЦП, детским церебральным параличом. Именно это и заставило его увлечься медициной, а потом и кровью, потому что оказалось, что его мать тоже имела минусовой резус фактор.

За бесконечным добыванием денег ей некогда было заниматься своим здоровьем, поэтому она даже и не догадывалась об этом многие годы.

В застойно-запущенные времена совдепии народ мало внимания уделял своему здоровью. Мать одна старалась для семьи, как могла. Работала на трех работах и мужественно терпела, а отец лежал на диване и предъявлял претензии всем вокруг и в первую очередь своим собственным самым близким людям, жене и детям, за то, что никто его не понимал.

Напившись хмельного, он проклинал на чем свет стоит «этих бесчувственных нахалов»! Имелись в виду подростки сын и жена.

Отец, человек с высшим образованием, оказался ни у дел из-за, по его словам, сволочной жизни. До этого он был ведущим инженером на почтовом ящике, который закрыли в конце восьмидесятых годов. Именно это, плюс алкоголь и выбросили его на обочину жизни. Пойти на самую простую работу он не мог себе позволить, потому что не мог «свой выдающийся потенциал высококвалифицированного специалиста» тратить на недостойную его работу! А на водку мог.

– А как же мать? У нее не было образования? – удивленно спросила Таня.

– Было. Но она есть кто? Она же просто женщина, и все! Вот она могла работать кем угодно!

Саша рассказывал про мать с теплотой и любовью в голосе. Она тоже имела высшее образование. Она была искусствоведом. Вот она могла днем работать продавцом в магазине, мыть по ночам лестницу, сортировать вечерами и ночами почту, в свои выходные дни строчить на машинке шторы и покрывала, а в оставшееся время толкаться в очередях, готовить, стирать, убирать, гладить, ухаживать за больной дочерью и обслуживать отца вместе с его претензиями...

Еще в семье было два брата. Оба брата были двойняшками и младше Саши, им было по пятнадцать лет и оба страдали задержкой в развитии, опять же последствия резус минуса, поэтому учились в интернате. С этими было проще. А сестра, самая младшая, восьмилетка, из-за своей болезни постоянно находилась в семье, поэтому Саше приходилось

много помогать матери по дому, ухаживать за сестрой, когда мать работала, а работала она почти постоянно.

Когда Саша закончил школу, и поступил в институт, то включился во взрослую работу по добыванию денег. Стал работать, как мужчина, помогая матери вытаскивать семью из нищеты, на нескольких работах сразу и делать все по дому. Теперь в доме стало два кормильца и претензии отца увеличились вдвое.

В добавок ко всему, отец считал, что высшее образование это лишняя трата времени и бесполезное занятие, если хочешь жить хорошей жизнью в такое страшное время. Наверное, он опирался на собственный опыт своей бесполезной жизни.

Окончательное решение стать гематологом созрело у Саши только тогда, когда вникнув в проблемы человеческой крови, он понял по настоящему, что такое резус минус и как жестоко он «потоптался» по их семье.

Таня слушала, поражалась и очень жалела Сашу. У нее все было зеркально наоборот. Она тоже рассказала ему про свою семью. Про маму, побежденную «циферью», про папу, не «видящему света белого из-за науки», про бабушку «цементирующую семью» и про себя, озабоченную резус-фактором. То есть у нее была настоящая московская семья с глубокими корнями и чисто московскими проблемами.

– Вот поэтому мы с вами такие одинокие, потому что наши родители, мало того, что наградили наши семьи минусом,

но и заняты были собой, а на нас им некогда было обращать внимания. – резюмировала Таня, – При этом вам повезло. Вы хоть плюсовой. А я теперь что буду делать после первого аборта со своим минусом.

– Танюша! Я постараюсь вам помочь всем, чем смогу. Давайте начнем, как школьники, встречаться и дружить. Я думаю, что все у нас будет хорошо! Даже отлично! А в цирк завтра пойдем?

– Конечно, пойдем! – захлопала в ладошки Таня, с сияющими глазами, как действительная школьница, и от этого они оба рассмеялись.

Месяц прошел так быстро, что даже не прошел, а пролетел! За этот месяц отношения Саши и Тани превратились в общения на ТЫ. Они дважды ходили в театр, один раз даже в Большой, куда Танюшка не забредала со школьной скамьи. В школе они часто посещали театры, потому что это была школьная программа для москвичей, а затем стало не до театров.

Но сейчас, в этот месяц, была и «Жизель», и Таганка, с «Добрый человеком из Сезуана» и два раза музеи.

Культурная программа «била ключом», как определила это ба Тоня и заваливала Танюшкину спальню букетами роз. Ба Тоня выносила очередной букет из спальни, ставила перед собой на кухонный стол, погружалась в него лицом и вздыхала.

– Ба! Не вздыхай ты так! Все хорошо. – утешала ее Та-

нюшка.

– Милая моя девочка! Это все красиво, но правнуков мне видно, не видно! Когда уж будешь знакомить семью со своим героем? Мы все в большом любопытстве! И мать и отец извелись в ожидалках. Ну?

– Бабуль. Придет время и все будет. Хорошо?

– Оох! Хорошо-оо-оо! Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего! – пропела ба Тоня, неожиданно для Танюшки, отчего обе дружно рассмеялись.

Однажды Саша заговорщицки подморгнул Тане, подхватил под руку и сообщил:

– У меня для тебя есть новость. Сегодня мы идем в гости к одному совершенно потрясающему человеку. Он профессор и тоже гематолог. Это он заразил меня этой «кровавой темой». Но! Но! Но! Это не просто профессор!

– Я обожаю не просто профессоров, а простых профессоров! Если честно, их у нас дома много бывает, хоть пруд пруди. Настоящий профессор, он такой скучный и заумный! Ужас!

– Наш профессор увлекается изотерикой и экстрасенсорикой! Об этом говорить сегодня не принято, и он об этом никому не говорит. Время такое, странное. Уже не атеизм, но еще и не глубокая Вера хоть во что-то. А он верующий!

– Просто верующий! – повторила Таня. – Интересно....

– Но еще он просто совершенно необыкновенный человек! Совершенно! Он тот, кто всегда ходит поперек толпы.

Имеет свою точку зрения и не соглашается думать, как правильно, или как «сказала наша коммунистическая партия». Он всегда и думает, и говорит индивидуально. Как считает необходимым. Я думаю, что тебе будет очень интересно! Очень!

– А он не боится так жить?

Глава десятая

Новый человек

Хозяин встретил их в двери, галантно поцеловал Танюшку в руку, по-мужски поздоровался с Сашей и провел их в гостиную.

Саша представил Таню очень торжественно – Говорова Татьяна Евгеньевна, – отчего Таня вдруг покраснела и засмущалась, так громко и веско прозвучало ее имя, как будто оно немедленно ее к чему-то обязало, к каким-то действиям или поступкам.

Его звали Феликс Иванович Боярский. Это был худощавый, высокий и очень представительный мужчина с чуть проклюнувшейся «благородной сединой» на висках и даже одной совсем седой прядью через всю шевелюру, как у Аркадия Райкина. Вид у него был, как у настоящего киноартиста!

«Потрясающе! – подумала Таня. – Никогда не могла себе представить, что ученые могут так выглядеть! Как кинозвезды!»

Все внутри этого дома говорило о любви, царящей здесь. Было тепло, ухожено, красиво и как-то очень благополучно. Как сказала бы ба Тоня. – Богато!

Наверное, это и была та самая положительная аура, о которой она читала, и, как показалось Тане, которая и должна

быть в каждом человеческом доме. Правда, у них дома тоже было очень уютно и тепло, но «как-то бестолково», как говорила ба Тоня. — Негоже лилиям пряться! — и кивала исподтишка на мать.

Мужчины разговорились в двери, а Таня прошла мимо них внутрь и стала рассматривать все вокруг себя.

Большая и уютная гостиная в классическом стиле встретила Таню солидными, тяжелыми темно зелеными портьерами с кистями и ламбрекенами, и тонкими «маркизами» необыкновенного нежно салатового цвета. Старинная, красная, дубовая, резная мебель. Резной камин из нежно-салатового мрамора с розовыми прожилками, уставленный сверху коллекцией старинных часов с фигурками ангелов или молодых пар в поцелуе и с позолотой. В массивных рамах старинные картины, в основном изображающих пейзажи средневековой Европы с кучерявыми рощами и тучами, пробитыми лучами солнца. Большая коллекция миниатюр на кости, висящая над антикварным диваном, а глубокие, темно зеленого бархата, кресла, в которые она тут же «утопилась» усаживаясь, расслабили и подготовили Таню к необыкновенному общению.

Мимо мужчин прошла женщина. Наверное, это была жена Феликса Ивановича, потому что очень подходила ему по стати и была какая-то необыкновенная, слишком ухоженная и как бы нереальная. В руках у нее был поднос с пирожными и полным кофейным сервизом. Она поставила на стол под-

нос с таким изяществом и грацией, что со спины казалась молодой, юной девушкой. Уложенная прядями прическа, как будто дама собралась в оперу в Миланский театр, длинное платье в пол, и туфли на высоком каблуке заставили почувствовать Таню не в своей тарелке в модных джинсах и водолазке в «лапшу». Она мило улыбнулась гостям и, молча удалилась, томно чуть взмахнув рукой, что, вероятно, означало:

– Вы говорите, а я, пожалуй, пойду и не буду вам мешать...

Профессор посмотрел ей вслед и улыбнувшись сказал:

– Это моя двоюродная сестра. Кузина Катя. Екатерина Федоровна. В отличие от меня, она у нас из везучих и состоявшихся. Ее муж сейчас преподает в Америке, а я квартирую в углу по необходимости. У меня совершенно неухоженный быт и неухоженная двушка холостяка, куда приглашать людей категорически запрещается.

Он усадил их за стол. Они стали чинно пить кофе и разговаривать.

Беседа текла неспешно и Таня даже улыбнулась, подумав, что разговаривают они, как взрослые, особенно Саша. А когда он стал рассказывать Феликсу Ивановичу о ней с такими теплыми чувствами, которых она от него не ожидала, то даже расчувствовалась.

Потом речь зашла о будущей профессии, о том, что она тоже хочет быть гематологом. Тут уж Феликс Иванович не выдержал! Он даже подскочил на стуле от возбуждения. На-

верное, это был его «любимый конек». Но Саша не дал себя перебить и рассказывал дальше о ее неприятностях с группой крови, и переживаниях по этому поводу, отчего у Феликса Ивановича тут же загорелись глаза, и он больше уже не смог молчать.

Он вклинился в разговор с очень серьезным выражением на лице, как будто тема была говорена ими и переговорена сотни раз, до состояния «отскакивания от зубов» и они просто продолжают ее дальше. Со знанием дела и вдохновением. Тане такое отношение к «предмету» очень понравилось, потому что только человек безгранично влюбленный в свою профессию мог рассказывать так:

– А вы знаете! Кровь, это самое главное на нашей планете! Это космос в нас. Это наши предки в нас, это наши потомки в нас! Это наше и прошлое, и наше будущее, и наше сейчас! Вы знаете!? Я ведь знаю о крови все! Я могу рассказать вам мало разглашаемые и необычные новости! Может быть, даже, это будет для вас полной неожиданностью! Человек придет в изумление, когда осознает, в какой мере обстоятельства его земной жизни зависят не только от правильного состава крови, от Основного Предназначения человеческой Крови, но и от того, как она отвратительно используется человечеством. А ведь ей надлежит служить Мостом для Духа, дабы Он мог действовать на Земле!

– То есть дух отдельно, а тело отдельно? – удивилась Таня.

– Милая моя девочка! Тело наше материально, а Дух и Ду-

ша есть энергетические субстанции. Но всё вместе должно работать слаженно! Тогда Дух сможет действовать в материальном мире. В нашей грубой вещественности! В этом есть Ключ ко всякому Знанию о человеческой Крови. Вы слышите это? Именно Кровь должна служить Мостом для Деятельности Духа. Это именно Дух образует человеческую Кровь, дабы иметь возможность правильно организовать свою Деятельность, исходя из человека. – каждый раз он выделял слова очень выпукло и емко, включаясь в разговор все с большей душой и самоотдачей.

– Вы хотите сказать, что Дух он самый главный? – Таня тоже выделила. – Что тело вторично? Да? Если честно, это для меня что-то совсем новое и неожиданное про эти Дух и Душу! – скромно удивилась Таня и посмотрела на Сашу. – Я про это ничего не знаю.

– Воооот! Именно! Потому что это действительно совсем новое и совсем для всех людей неожиданное! Мало этого! Я вам такое расскажу, о чем не всем людям придется когда либо в целой своей жизни услышать! Вот, например, в книге Зогар говорится о том, что кровь есть носитель жизнеутверждающего принципа. А ученый Ван Хельмонт отмечает: кровь – это зеркало микрокосмоса. Поэтому можно сказать, что кровь – хранилище макрокосмических, космических и микрокосмических процессов. Наша кровь – это выражение процессов изменения, в которые мы вовлечены. Можно сказать, что кровь обладает тремя самыми важными

свойствами! Первое – именно она является целостным отражением макрокосмического развития всего сущего; второе – она содержит образ космического развития человечества; и третье – в ней заключается образ микрокосмического развития индивидуального человека. – заговорил он уже совсем вдохновенно.

– Я уже читала, что наша кровь в постоянном процессе изменения, а она только содержит и отражает?

– Конечно же, не только отражает! Развитие макрокосмоса – это универсальный, первоначальный план самого Творца. Гениальный план! Его самый Большой План! – Феликс Иванович указал пальцем вверх. – Развитие космоса – это путь человечества через миллионы и миллиарды лет! Развитие микрокосмоса – есть выражение обоих этих процессов, которые должны привести к реализации индивидуального предназначения человека. Поэтому прошлое, настоящее и будущее как бы «впечатаны» в нашу кровь. Как утверждает Универсальная Мудрость, прошлое запечатлено в лейкоцитах. Эритроциты рассматриваются как искры, которые должны воспламенять, поджигать в нас высшую жизнь. Это также означает, что наша кровь несет отпечаток прошлого всего человечества, всего творения.

– И это неизменно? Или оно может меняться? Я читала, что разные крови человечества в процессе эволюции смешиваются через браки и поэтому могут изменяться? Это так? Или нет? И что тогда?

– Вот это и проясняет утверждение о том, что чистая, несмешанная кровь, которая не подвергалась каким-либо изменениям и защищалась от них, является выражением коллективного прошлого, в то время как смешанная кровь начнет выражать свой собственный опыт.

– То есть, смешанная кровь может иметь свой, новый путь развития? И индивидуальный? Да? Я правильно поняла?

– Да! Это именно так! С этой точки зрения, наблюдаемое смешение рас и наций рисует интересную перспективу для всего человечества. Привязанность к культурному и кровному наследию, возникшему на основе наших земных стремлений, блокирует новые возможности. Избавление от старого – для того чтобы освободить место новому, предоставляет шанс процессу внутреннего обновления, так как кровь несет сознание, а сознание – это общая сумма всего опыта. Если этот опыт коллективный, предписанный и запрограммированный, то и сознание будет таким же. Но если опыт индивидуален, свободен и направлен к высшей жизненной цели, то это будет отражаться и в сознании.

– То есть кровь, таким образом, участвует в процессе развития макромира? Путем смешения разных групп крови и получение личной индивидуальности? Я правильно понимаю? – Таня сосредоточенно слушала.

– Да! Мало этого, сейчас это жизненно необходимо! То, что я вам сейчас расскажу, есть необыкновенно интересная и новая тема, которая была очень долго закрытой, и к кото-

рой человечество еще не обращалось в своем развитии. Это древняя новая тайна! Есть темные силы, которые не заинтересованы в развитии человечества. Через церковные концессии, через средства массовой информации они всегда запретами ставили препоны на пути развития. Но наступает момент, когда человечество должно начинать собирать камни. Именно это время наступает сейчас!

– Мы будем участниками этого процесса? – Танюшка даже порозовела от этого странного разговора и возбудилась внутренне. Ее пробивала дрожь!

– Да, моя дорогая девочка! Представьте себе, что в макрокосмическом развитии существует тенденция поднять человечество на более высокий духовный уровень. Тогда эти процессы развития запечатлеваются в крови каждого человека. И если такой процесс начался в пределах космоса, то его влияние на кровь каждого человека усиливается еще больше. Когда же оно, в конце концов, начнет выражаться в микрокосмосе, то заговорит и в крови, и в сознании.

– Это в нас проснется «голос крови» – подхватил Александр.

– Да! Логика такова, что человечество, подчиняясь этим воздействиям, начнет исполнять Божественный план. Оно должно будет исполнять его, благодаря своему внутреннему устремлению. Представляете, какой класс! – радостно воскликнул Феликс Иванович, окончательно воодушевившись от собственных речей.

– А что будет делать при этом наш Дух? Как доказать, что они связаны? – спросил Саша.

– То, что кровь находится в связи с Духом – доказать очень легко! Нужно обратить внимание на то, что только при входе Духа в находящееся в процессе становления детское тело, то есть при воплощении, которое происходит на определённой стадии развития в середине беременности и сопровождается первыми движениями плода, также и собственная кровь ребенка начинает вращаться в тельце. В то же время при земной смерти, когда Дух покидает тело, кровь прекращает пульсировать и вообще прекращает существовать. Следовательно, кровь сама по себе существует только между входом и выходом Духа, то есть в то время, когда Дух находится в теле. Дух и Кровь неразделимы!

– Я правильно вас сейчас поняла? Кровь начинает самостоятельное движение в тельце человека еще в утробе матери именно тогда, когда в тельце поселяется и Дух? – удивилась Таня.

– Именно! Кровь существует как самостоятельное явление только в то время, когда Дух пребывает в теле – от момента его вселения и до момента выселения обратно, то есть выхода из тела, инкарнации. В действительности дело обстоит так: человеческая кровь в состоянии образоваться только в момент вселения Духа в тело, а с момента его переселения обратно в Высшие Миры она перестает существовать как факт, по роду своему. В мертвом теле она отсутствует.

– То есть, как только человек умер, и кровь его тоже умерла?

– Да! Умерла! Как не прискорбно это констатировать, мы смертны...

– И как правильно говорил Воланд, «Мы внезапно смертны» – эхом повторил Саша.

– Именно! Слушайте, мы совершенно забросили наше кофе! – вспомнил вдруг Феликс Иванович. – Он совсем остыл. Катенька. – громко позвал он сестру. – Сделай, будь добра, нам свежий кофе! Нет! Она не слышит. Ребятки! Вы минутку посидите, а я быстренько оборочусь... – и вышел вместе с подносом.

Глава одиннадцатая

Душа и дух

– Нуу-с! На чем мы там остановились? – Феликс Иванович отхлебнул свежий кофе и продолжил. – Мы остановились на очищении нашей крови.

– А в процессе эволюция кровь может и загрязняться? Да? – вставила Таня тут же свое слово. – А ее можно почистить? Я слышала, что существуют всевозможные диеты, предназначенные для чистки крови. Это так? Это нам нужно? Эти диеты для крови. И чистка? Или только для тела?

– Да! И обязательно! Нам просто необходимо содержать нашу кровь в чистоте, а значит чистить. Я за очистительные диеты. Но для разных групп крови нужны свои диеты и свой рацион питания. А вот смешанные браки несут и смешение очистительных диет.

– Понятно. Именно поэтому вы не против смешанных браков и вообще всевозможных очистительных диет? В том числе и диет для крови!? – спросил Саша.

– Вот именно! Я – нет! Поэтому и становится ясно, почему так много людей занимается приведением своей крови в какое-то особое состояние. Некоторые диеты могут сделать кровь такой вялой, что она не сможет больше ни на что реагировать. Различные оккультные практики могут сгустить

ее настолько, что она станет непригодной для дальнейшего духовного продвижения. Наркотики могут сделать кровь доступной для сил и мыслей, противоположных целям Творца. Темных сил! То есть, толкать личность на деградацию. Вот поэтому культура крови может быть использована либо для поддержания существующего положения вещей, либо для возвращения к предыдущему состоянию, либо для предвосхищения будущего. То есть движение личности к прогрессу.

– Я читала, что скоро наступит эра Водолея и весь Мир изменится? – скромно вставила слово Таня.

– С начала наступающего двадцать первого века человечество будет находится под воздействием сил, требующих ясно выраженной реакции на новый интеркосмический импульс. Последствия можно будет наблюдать на примере больших изменений, которые произойдут в человеке именно в двадцать первом века.

– Боже! Это так интересно, то, что вы рассказываете! И что же нас ждет впереди?

– Сегодня процесс роста человечества уже нельзя остановить! Свет пробуждает в микрокосмосе одушевляющий принцип. Этот принцип, это новое сознание начинает заявлять о себе. Заговорит в нас именно «голос крови». Мы живем либо за счет смертной природы, либо позволяем бессмертной природе коснуться нас, делая нашу кровь пригодной для обновления. Нас ждут грандиозные обновления! –

очень радостно и громко сообщил Феликс Иванович, потирая руки.

— А что же будет с этим моим противным резус минусом? Он тоже будет подвергнут изменениям или это неизменная составляющая?

— Да! Кровь современного человека показывает нам, кем он является на самом деле. Ведь каждая клетка тела находится в согласии друг с другом. Сегодня нам уже понятно, что культура крови может сделать с человеком. Если мы не изменим нашу жизнь таким образом, чтобы это изменение затронуло и кровь, то наше сознание так и будет продолжать отравляться всем, что существует в крови, как нашим прошлым, так и настоящим. — никак не мог остановиться Феликс Иванович и перейти, наконец, на интересующую Таню тему, поэтому она опять напомнила ему:

— Хорошо. Я поняла, что грядет глобальное изменение на планете, а что же все-таки с моей кровью? С резус-фактором. Это можно будет победить или изменить, раз все вокруг будет видоизменяться?

— Конечно, да! Отрицательный резус-фактор является рецессивным признаком. Ученые, например, считают, что резус-конфликт служит формой естественного отбора, направленного на уменьшение числа носителей гена, ответственного за отрицательный резус-фактор. При этом процент носителей гена постоянно снижается. Подсчитано, что таким образом через пятнадцать тысяч лет количество людей с от-

рицательным резус-фактором снизится до одного процента. Сейчас носителями Rh- является около пятнадцати процентов. Я ответил на ваш вопрос?

– Вы хотите сказать, что мне нужно ждать еще пятнадцать тысяч лет и тогда есть шанс дожидаться изменения в моей крови? – Таня хихикнула в кулачек. – А быстрее это сделать никак нельзя?

– Быстро только кошки плодятся! Шутка. Вот мы и подошли к вашему вопросу! Сейчас мы очень серьезно относимся к вопросу крови и разрабатываем заменитель ее для всех групп и резусов. Представляете! Для всех!!! – Феликс Иванович даже занервничал и стал щелкать костяшками пальцев. – Я расскажу вам об это попозже, а вначале я вам расскажу про кровь до конца. Вы меня еще не дослушали! – Он встал из кресла, и стал ходить по гостиной туда-сюда, явно нервничая. – Вслушайтесь в это слова! Кровь! Оно способно вызвать сильные впечатления, потому что кровь, это неиссякаемый источник загадок. И мы должны разгадать их все! Вам интересно то, что я рассказываю? Вообще!

– Конечно! – сказал Саша. – Тане тоже это очень интересно. Да! Танюша? – сказано это было так ласково, что Таня даже покраснела.

– Конечно же, да! Еще как интересно! Я бы и не подумала про подобное! А все эти тайные знания сейчас у вас в разработке? Вы их разгадываете? И разгадаете?

– Именно! Мы не довольствуемся только уже изученными

знаниями. Напротив, я хочу сделать следующий шаг, следующее открытие! Вот послушайте! Дух или Душа вносит свой вклад в образование Крови, но непосредственно действовать через Нее вовне на Этой Земле Он все-таки не в состоянии. Род Духовного, и род грубой вещественности, слишком сильно отличаются друг от друга. Не только в своем Чисто Духовном Ядре, но и в самых удаленных от Него, наиболее грубых слоях Душа чересчур эфирна для соприкосновения с грубой вещественностью. Она способна действовать вовне лишь посредством эманаций Крови.

– Извините меня, пожалуйста. Но я еще не знаю, что такое эта эманация. – Таня опять покраснела. Ей было неловко спрашивать то, что этим двоим было хорошо известно. Поэтому они улыбнулись и Феликс Иванович усевшись обратно в кресло и сложив пальцы горкой, начал монотонно читать небольшую лекцию:

– Эманация это очень древний философский религиозный термин, обозначающий истечение, излучение из Божественного начала всего многообразия Мира. Зачатки учения об эманации имеются в Ведах, у Платона, стоиков, ученых александрийской школы, а так же в астрологии. Платон учил, что ступенями эманации сверхсущего являются ум, мир идей, мировая Душа, единичные Души и телесный мир. Это истечение тоже имеет вибрации, как и все во Вселенной. Ее вибрации, такие же, как и вибрации Души. Именно они и создают Мост! Посредством этого Моста действует Душа.

В данном случае я имею в виду не что иное, как эманации Крови. Но и это справедливо лишь тогда, когда состав данной конкретной крови в точности соответствует свойствам данной конкретной Души. Все очень индивидуально!

– А как при этом работает состав крови? – спросила Таня.

– Вы хотите знать, какое значение имеет состав крови? Разумеется, любое изменение в этом составе всегда влечет за собой изменение спектра эманаций, в соответствии с чем, меняется и их воздействие, как на самого человека, так и на его земное окружение. В том числе и на темпераменты, и всевозможные внешние проявления Души, и до определенного предела зависят от характера эманаций крови.

– А с возрастом человека что-то меняется?

– Конечно, да! Влияет степень зрелости, состояние здоровья и возраст конкретного тела. Все это вносит свой вклад в изменение состава крови, и ставит в зависимость внешние проявлений Души от спектра ее эманаций, но чтобы это не могло противоречить требованиям Справедливости. Это противоречие устраняется благодаря тому, что Дух также может изменять состав крови.

– А я бы и не подумала, про такое. Дух может изменить состав крови!? Это действительно так? Интересно... – Таня задумалась.

– Да! Но во многих случаях индивидуальный Дух слишком слаб для этого. Бывает и так, что ему мешают те или иные внешние обстоятельства. Близится время, когда врач

будет обладать Знанием, благодаря которому он сможет оказать помощь в подобных случаях! Мы почти на пороге открытий связанных с изобретением лекарств, способных на такое! Представляете!? Универсальная кровь для всех групп и резусов! – он опять подскочил из кресла и заметался в возбуждении по гостиной. – Вот это и есть то самое главное, что должен сделать я, в чем состоит мое призвание и предназначение на этой Земле!

– А это возможно? – удивилась Татьяна и стала во все глаза смотреть на Феликса Ивановича и его метания.

– Скоро! Скоро уже это ДА наступит! Да! Но сегодня все еще в процессе. – он резко успокоился и сел в кресло. – Много еще нужно открыть, выяснить. Например. Человек придет в изумление, когда осознает, в какой мере обстоятельства его земной жизни зависят от правильного состава крови. Еще не познаны бесчисленные тончайшие оттенки, воздействие которых на ход процесса просто нельзя переоценить. Вы не представляете!

– То есть оно способно будет действовать даже на одержимость?

– Да! Любые состояния могли бы немедленно измениться к лучшему, если бы в дело вмешался толковый и знающий врач, инъектирующий наш препарат. Он оказал бы помощь, преобразовав состав крови пациента. Благодаря изменению спектра эманаций исчезли бы и связанные с составом крови неприятные побочные явления.

– И как при этом будет работать ваше лекарство? – удивилась Таня.

– А оно будет работать, как при переливании крови, но даже лучше! Будет нести нужную именно в данном, конкретном случае, информацию!

– Это же тогда будет необыкновенное лекарство! – обрадовалась Таня.

– Конечно! Врачи придут в изумление, узнав о том, как многообразны и всеобъемлющи земные проявления правильного подбора состава крови, с учетом индивидуальных особенностей данного тела. Именно тогда человеческая душа сможет действовать на Земле в полном соответствии с присущими ей способностями.

– Вы откроете такие горизонты для населения людей всей земли, что уму непостижимо! И даже у меня появится шанс...

– Вот именно! Все преграды, на которые наталкивается Душа или, точнее говоря, Дух, связаны с неполноценными или неправильными эманациями крови, если только это не обусловлено каким-либо неизлечимым заболеванием мозга.

– А я все время хочу спросить. – Таня, как школьница подняла руку. – А у животных все работает, как и у человека? От крови до души?

– Человеческая Кровь столь разительно отличается по своему составу от крови животных, что это сразу же бросается в глаза. Если бы в формировании Крови принимало уча-

стие одно лишь физическое тело, то Кровь человека была бы значительно более похожа на кровь животных. А стало быть, нельзя не признать, что в формировании человеческой Крови участвует и нечто иное, как именно Дух! Душа животного, также действующая посредством тела, представляет собой Сущность совершенно иного рода. Она не имеет отношения к Духовному, без которого человек не был бы человеком. А посему его Кровь непременно должна существенно отличаться от крови животных! Вот так вот!

– А я твердо решила только что! Я обязательно буду гематологом! – очень гордо сказала Таня.

– Отлично! Мы должны, мы просто обязаны изменить нашу кровь и в результате весь наш Мир! И мы должны изменить вашу кровь! – Феликс Иванович ткнул Тане в грудь пальцем. – Мы должны так изменить ее, чтобы ваш резус-минус не помешал вам родить полноценного ребенка! А я, со своей стороны, приглашаю вас к себе на работу. Будем решать вашу проблему вместе! Опытным путем! Смотришь, и диссертацию напишите на тему собственной крови! Как вы? А? Согласны? Сколько вам осталось еще учиться, Танюша?

– Да. Еще как минимум года два придется штудировать мышцы и сухожилия, включая внутренности. Да! А так, я бы хоть завтра...

– А давайте-ка я вас официально вызову ко мне в лабораторию для прохождения практики. Пришлю серьезный запрос. И тебя, Саша. Согласны? Будете начинать приближать-

ся к своему научному, житейскому, светлому будущему и науке как таковой!

Танюшка подскочила из кресла и как маленькая девочка радостно захлопала в ладоши!

– Урррааа! Я стану ученой.... Уррраааа!

Глава двенадцатая

Начало нового пути

– Сааш! А Саш! Ты слышишь? Я совершенно запуталась! Столько информации, что я уже несколько ночей не могу уснуть! Мне снится моя кровь! Она со мной разговаривает! Представляешь? А вообще, как ты считаешь? Может она со мной разговаривать? Вот взяла и проснулась во мне, как Феликс Иванович предрекал! И разговаривает!

– Угу! – сонно прошептал Саша и потянулся одной правой рукой. На второй руке покоилась Танина голова, раскинув светло-рыжие кучеряшки по подушке, отчего они отливали золотом в лучах утреннего солнца...

Они лежали обнаженные на кровати. Таня, уткнувшись в подмышку, вдыхала аромат мужского тела и спросонья бубнела про кровь, а сама думала: «Какое счастье, что мы перешагнули и через неловкость, и через боязнь «первой ночи» у Саши, и через глупости, которыми была забита моя голова, и вот сейчас лежим в лучах утреннего солнца, совершенно не стесняясь друг друга и даже бравируя своей обнаженностью. Все у нас просто замечательно! Замечательно, что нам двоим хватило храбрости и терпения сделать эту близость приятной и долгожданной. Что не испортили мы ее ни своей поспешностью, ни неловкостью неопытных молодых людей.

Что хватило нам такта стать друг другу желанными и необходимыми, хотя и ушло на это целых два месяца.

– Так. Вот послушай мои мысли. С одной стороны ученые говорят, что кровь смешивать нельзя. Тупиковый вариант развития человечества. Особенно если крови друг другу не подходят, и их несет в резонанс. С другой стороны Феликс Иванович предлагает рассматривать другой путь развития. Именно смешивание кровей ведет к прогрессу для всех рас всей Земли!!! Нууу....

– Танюхааа! Слушай сюда. Мы с тобой приняли для себя одну аксиому. Мы начинаем работать в лаборатории Феликса, и начинаем сами свои собственные расследования прошлого! И будем раскрывать тайны будущего! Это так классно! Мне это уже нравится. Да? А тебе?

– Конечно, класс! Я просто счастлива! Но сколько же тайн нам с тобой придется открыть!!! – задумчиво и тихо сказала она.

– Ну, ты, я думаю, сразу займешься своим, личным резусом? Да? Тем более, что анализы у тебя все на руках. Можно начинать. Или ты уже начала?

– Конечно, да! Но мне интересно другое! Новое лекарство, способное заменить все крови сразу и плюсовые и минусовые! Это же надо? Значит, у меня есть шанс? Представляешь? Я когда-нибудь смогу родить нормального плюсового младенца! Наверное....

– А ты не спешишь? Все еще только в разработке! Когда

еще препарат попадет на столы хирургов или просто в руки врачей. Это еще только перспектива.... Дааааа.... А потом... Ты еще очень молода! Да!

– То есть, мне спешить не надо? А если разработка будет долгой? Мне что, до конца жизни ждать результатов? – Танюшка надула губки.

– Зачем ждать! Ты же в процессе! Сама участвуешь в этой разработке! Старайся. Расти и старайся! А заодно и мудрей! Если говорить серьезно, то восприятие мира всех людей коренным образом меняется с возрастом. Вот смотри. Тебе сейчас всего двадцать лет! И какой опыт за спиной ты имеешь? Если говорить научным языком, то ранний детский импринтинг звуков, запахов, образов, пейзажей, лиц, интонаций определяет весь последующий характер оценок окружающего. После безотчетного импринтинга, наступает стадия ученичества: мы выясняем, все время задаем вопросы, это называется, проявляем «живой познавательный интерес», впитываем ответы и верим учителям. Верим! Это почти непреодолимо заложено в глубинах нашей организации и создано естественным отбором. Такое «впитывающее, доверчивое ученичество» длится долго и часто захватывает все студенческие годы.

– Ты хочешь сказать, что я глупенькая дурочка и повзрослею неизвестно когда? Только к концу моих студенческих лет?

– Нет! Я хочу сказать, что всему свое время. Потом у тебя

должна наступить фаза сомнений, самостоятельности мысли, бунта. И обязательно наступит тоже! В ходе этой фазы творчества рождаются оригинальные идеи и пересматриваются общепринятые взгляды, закладываются пути, по которым потом иногда следуют всю дальнейшую жизнь. Метаморфозы психики осуществляются у разных людей в разном возрасте. Некоторые взрослеют стремительно, а уже к середине жизни наступает фаза затухания, а некоторые «долгоиграющие» только после сорока вступают на путь своего максимального взлета. Эти люди лично мне необычайно интересны!

– Я поняла, почему! Опыт уже есть! Поэтому мне не надо так торопиться? Надо набраться опыта? Ты это хочешь сказать?

– Вот именно! Опыт за плечами позволяет и избирательно осмысливать любую ситуацию, и брать ответственность за ее исполнение...

– Я понимаю! Это и есть метаморфоза психики... – Танюшка захихикала и задумалась.

«Интересно устроено все на свете. Жизнь течет и по ходу своего течения дарит такие подарки! Вот взять и покопаться в себе глубоко, глубоко... И что я там в себе накопаю? Что уже моя жизнь дала мне сегодня и что преподнесет в будущем? Какие именно метаморфозы? Сегодня я уже имею загадку. Это моя кровь. Вот загадка, так загадка! И что? Что я чувствую внутри себя? Чувствую ли я, что у меня какая-то

не такая кровь? Чувствую ли я себя какой-то инопланетянкой? Если честно, я с раннего детства чувствовала внутри себя что-то такое, не знаю какое! Что-то там внутри меня было отличное от всех людей. Или в мозгах? И что это было? И почему мне это казалось? Почему с раннего детства я была с каким-то знанием внутри меня? Почему я всегда говорила: «Я все знаю»! А если я и, правда, с примесью космических ген, то что? Во мне начнет что-то просыпаться? И когда? Прямо сейчас или как? Как там говорил Феликс. Говорил, что проснется «зов крови» и что? А может он уже просыпается? Вот почему меня понесло заниматься именно кровью? Или это мои «родственники» сверху, оттуда, с небес, уже предопределили для меня мой жизненный путь и подталкивают ситуацию в нужную для них, а значит и для меня, сторону? Значит, мой путь тоже предопределен? То есть, и моя встреча с Сашей, и работа в лаборатории у Феликса, и должна была состояться? То есть, я в первых рядах начинаю вибрировать вместе с космическими вибрациями, начинаю просыпаться от глубокого космического сна, потому что инопланетянка? И что будет? Неужели это пробуждение может быть каким-то совершенно неожиданным для меня? И каким?»

– Саша! А что если, и, правда, мы связаны с космосом глубокими корнями на уровне подсознания и это именно они руководят нашими поступками? Значит, наша работа у Феликса и должна была состояться? И это должно быть совер-

шенно замечательно!? Или как? – озвучила она свои мысли.

– Наверное, да, да! – Саша задумчиво смотрел в потолок. – Просто так ничего на свете не бывает! Как там говорил Иисус в Библии? «Даже волосы твои все мною сочтены на голове твоей!»

– А ты что, Библию читал? – удивилась Таня.

– Конечно, я читал Библию! Интересно, же! И очень много интересного там вычитал. И тебе рекомендую почитать. И вообще! Я думаю, что каждый нормальный человек обязан ее прочесть! Хотя бы из любопытства.

– А моя мама говорит, что эта еврейская история не имеет никакого отношения к нашей, белой расе. Что это история еврейского народа, насильно привитая нам через Библию, для того, чтобы быстрее сделать рабами. И в этой самой Библии все время пишут, что ты есть раб божий, а не полноценный человек! И то, что Иисус висит на кресте приколоченный гвоздями уже две тысячи лет, есть кошунство и колдовства типа ВУДУ. Это как куклы, которых прокалывают иглками, когда на них наговаривают сглаз или порчу на какого-то человека.

– Твоя мама атеистка. Это поэтому.

– Да! Вот она и говорит, что нужно вначале снять Иисуса с креста, а потом долго просить у него прощения за две тысячи лет издевательства, а уже потом можно принять его, как Божество, сына Божьего на Земле. А пока его с креста не снимут, мама сказала, что нормальному человеку в церк-

ви делать нечего! Что это все мракобесие, фикция и цинизм. Представляешь? Обман всего честного народа! Лучше, говорит, вспомнить своих родовых Богов, которым мы являемся сынами, а не рабами.

– Интересная кочка зрения. Наверное, поэтому она в церковь и не ходит? – Саша улыбнулся.

– Ну, да, конечно! Но меня сегодня не это интересует. Меня интересует, что же нас ждет завтра? Мы действительно начинаем вибрировать с космосом или как?

– Ой! Не знаю, что там насчет вибрация, а вот про кровь, это очень интересно! И название какое красивое! «Голубая кровь»! Перфоран! Я почему-то тебя на работе никогда не вижу. Трудоголик! Иногда голову от микроскопа нужно отрывать! Ты сейчас чем в лаборатории конкретно занимаешься? Тем же, чем с самого начала?

– Ты представляешь! Мы сейчас разрабатываем, то есть наш отдел, связующее звено между кровью и кислородом. В нашем препарате заложены перфторированные углеводы. Они способные растворять в себе кислород и углекислый газ, то есть выполнять функции газообмена, как и природная кровь. Это есть самое сложное! Когда кровь течет через легочные альвеолы, она захватывает пузырьки воздуха, которые находятся на самых кончиках альвеол и несет его через сердце во все органы. Кормит, таким образом, кислородом весь организм. Это делает кровь! А нам нужно, чтобы это делал и наш перфоран через эти самые углеводы.

– То есть все функции крови наш перфоран должен повторять!?

– Вот именно! Да!

– Значит, если ты, в своем отделе, занимаешься именно этим, то и на дом работу берешь? А вот я совсем другим занимаюсь. Представляешь! Наш перфоран, нашу «Голубую кровь» вводить в организм в чистом виде нельзя, требуются особые добавки, вот ими я и занимаюсь. И мне что, тоже работу на дом брать и мучить тебя по утрам разговорами про лейкоциты? Между прочим, с помощью перфорана значительно проще транспортировать органы для пересадки. Он еще и отличный консерватор! Давай будем еще и про контейнеры разговаривать? Кстати! А ты в курсе, что новая, пятая группа крови имеет сворачиваемость в два раза выше, чем у всех остальных групп! Ну! Давай и про это поговорим, а? Или лучше я тебя все-таки поцелую?

– Ага! – Таня развернулась всем телом и бросилась к Саше в объятия, а потом отодвинулась обратно и просила:

– Это ты точно про пятую группу? Вот это да! А тебе не кажется, что эта наша новая кровь и есть маленький шагок в направлении лично моего нового пути. Своего пути? А? А это значит, что есть перспектива начала роста! А все вместе делает меня на шаг ближе в моей мечте... – добавила Татьяна, целуя Сашу и мечтательно глядя в потолок. – А ты знаешь, я ведь сама по себе тоже занимаюсь экспериментами. Разными.

– Ты неисправима! То есть? Какими еще экспериментами? – Саша вопросительно повернул голову в сторону Тани. – Чем-то новым?

– Может оно для кого-то и не новое, но для меня очень даже интересное. Смотри! Если взять мою живую минусовую кровь в «чашечку Петри» и добавить туда любую другую плюсовую кровь, то они разбегаются в разные стороны! Отторгаются! Моей крови не нравится другая кровь! Представляешь?

– Это она вступает в защитную реакцию твоего организма. Борется сама за себя путем изоляции!

– Значит, это на самом деле существует. Неприятие моей кровью другой плюсовой крови. А еще я пробовала то же самое сделать с перфораном!

– И что? Разбегаются?

– А представь себе, что нет! Не разбегаются, а смешиваются. Значит, моя кровь не против перфорана. Опять же – перспективы нас ждут впереди! Ура! А еще я вычитала про другую реакцию крови. Вот хочу тоже попробовать. Представляешь!? Если провести эту реакцию, то инопланетная кровь, этих всяких рептилоидов и прочих серых не просто меняет цвет, а синеет и даже зеленеет! Как у земноводных. Вот я и хочу проверить! Рептилоид я какой-нибудь или, еще какая инопланетная тварь?

– Таня! Прошу тебя! Не занимайся всякой ерундой! Никакой ты не рептилоид! Ты моя Танюшка и я тебя люблю!

Ты это слышишь?

– Да? Правда? Ты меня любишь? Правда? Урррааа! Саша меня любит! – Таня вскочила на ноги и как девчонка стала прыгать по кровати, отчего ее грудки подпрыгивали тоже, и это было так смешно, что Саша схватил ее в охапку и с поцелуями уронил на кровать....

Глава тринадцатая

Лаборатория

На полке стоял будильник и тикал на всю лабораторию. Таня поглядывала на него искоса правым глазом, а левый держала на окуляре, не отрываясь от микроскопа. Она ждала обеденного перерыва. Они с Сашей договорились вместе пойти в столовую на углу соседней улицы. Но как тут оторваться, когда левым глазом нужно было следить за реакцией в процессе, наблюдая, как именно в клетке происходит замещение фтора на водород и при этом почти не изменяется объем молекулы. А еще нужно было правым глазом читать инструкцию с подсказками. Она же не опытный лаборант, а только начинает понимать, что именно видит в микроскопе.

Таня знала, что кровь состоит из эритроцитов, гемоглобина, тромбоцитов и лейкоцитов. Что эритроциты рождаются в костном мозге, что у них вначале есть ядро, но в момент созревания они теряют это ядро и поступают в кровь уже без ядра! Почему? Может, они потом его приобретают, точнее говоря, это именно кислород становится ядром в клетке эритроцита? Может, это и есть тот самый «захват» кровью кислорода и замещение уже в ней фтора? Кто бы это все расшифровал?

Она уже знала, что эти пер фтор углероды, для нее бо-

лее понятные, если разложить их на три слова, химически инертны, но почему? Инструкция говорила, что эта «шуба» из фтора нужна именно потому, что она связана с углеродом, и что еще это слабо полярные соединения, в которых растворимость газов увеличивается по мере уменьшения их полярности.

Она пыталась все это высмотреть в микроскоп. В какой же момент наступает момент, когда фтора уже нет, а кислород уже «зацепился» за эритроцит и заместил фтор для дальнейшей транспортировки? Она ждала этот момент, подглядывала в микроскоп, а сама читала: «Растворимость газов в чистых жидких ПФУ очень высокая. Именно это и дает возможность доставлять кислород через мельчайшие капилляры в кровеносную систему всего организма. Перфторуглероды не ингибируют деления лимфоидных клеток в культуральных системах и не продуцируют аберраций хромосом в делящихся клетках, они могут служить хорошим субстратом подложек для культивирования клеток. Понижая вязкость крови, оно одновременно усиливает эффективность ПФУ-эмульсии в условиях жировой эмболии в кровеносном русле».

Хорошо бы еще и понять, что все это на самом деле значит. Таня делала умное лицо и вид, как будто все понимает. А на самом деле была дуб дубом! Смешно! Как это все вообще возможно понять? Наверное, это ей не дано? Или дано? Может быть когда-нибудь и она «врубится» во всю эту

канитель!?! Но сейчас....

Таня вспомнила самую первую устную инструкцию, которую им прочел Феликс Иванович в самый первый день знакомства с лабораторией и ее группой. Тогда профессор усадил их, как школьников, за стол и прочитал настоящую лекцию! И, что характерно, все стояли у них за спиной и слушали. Весь коллектив! Хотя наверняка знали все наизусть! Похоже, работала система энергетического биополя большого Ученого и Человека. Уважения, другими словами. Тане даже показалось, что вся лаборатория напоминает группу фанатов, которые смотрят в рот своему лидеру и готовы за ним и в огонь, и в воду....

Это было просто замечательно! Тане это очень понравилось, и она сама себе сказала, что принимает такие отношения, и тоже будет стараться и в огонь, и в воду, и вообще.... Тем более, что это архи важно для нее самой в первую очередь. А Феликс, как она сразу для себя назвала его, вдохновенно вводил их в курс дела:

– Ребята! В нашей лаборатории мы изобретаем новый препарат. Это будет заменитель человеческой крови. Научное название его – перфоран, однако чаще препарат этот начинают называть «голубой кровью». Мы сами начинаем называть, потому что первые полученные пробы и, правда, имели бело-голубой цвет. Препарат действительно представляет собой жидкость голубоватого цвета, которая помимо многих необычных свойств, обладает и поистине уникальным – до-

ставлять кислород через мельчайшие капилляры всему организму человека. На сегодняшний день в нашей стране возникла катастрофическая нехватка донорской крови, и нужда в ней все возрастает. Вы сами знаете, что у нас происходит в Афганистане и в других «горячих точках». Поэтому в наших верхах забили тревогу. Вот и родилась срочная программа «Искусственная кровь». А мы, как исследователи, которым поручено это тонкое и деликатное дело – заменитель человеческой крови, и приступили к работе. Да! А что это значит? Это значит, что наш заменитель, в виде перфторуглеродов, которые и дали название нашей крови, – слабо полярные соединения, химически инертные, что и позволяет нам замещать водород на наш фтор и при этом почти не менять объем молекул, НО... – Феликс поднял палец. – понижать ее вязкость! Это и есть самое главное! А понижая вязкость крови, оно одновременно усиливает эффективность ПФУ-эмульсии в условиях жировой эмболии в кровеносном русле. То есть не засоряет наши сосуды, в том числе и тромбами. Поэтому и родилась идея создания их бинарных смесей, в которых достоинства и недостатки двух разных видов ПФУ-компонентов компенсируют друг друга. Но по ходу исследований мы столкнулись с массой нюансов, которые заставляют нас проводить исследования очень досконально, на подопытных животных, кроликах и мышах, до момента проведения исследований на людях. А проблемы есть! Как заставить защитные формы нашего организма «не видеть» наших

заменителей и не вступать с ними в «последний смертный бой». Я так думаю, что нежные женские руки – Феликс Иванович поклонился в сторону Танюшки. – нам очень пригодятся для тонкой работы за микроскопом. У вас глазки молодые и вы будущий врач, поэтому мыть пробирки будет для вас просто кощунственно и делать это будет кто-то другой. Да? Таня.

– Я очень даже согласна! – Танюшке понравилось замечание про пробирки.

– А Александр нужен мне для мужской работы. Он будет на передовой сражаться с этими самыми «защитниками» нашего организма. Разбираться с тромбоцитами. Да?

– Я всегда готов! А что же там страшное происходит с ними? – с улыбкой удивился Саша.

– А происходит следующее! – воодушевился Феликс Иванович. – Все медицинские препараты в виде микрочастиц в той или иной степени реактогенны, то есть могут вызывать у некоторых пациентов боль в крестце, озноб, покраснение кожи, одышку. Подобный синдром иногда наблюдается и при внутривенном введении жировых эмульсий без перфторуглерода, применяемых для парентерального питания, и липосом, используемых для направленной доставки лекарств, а также при кровопотерях во время хирургических операций. Эти симптомы могут быть блокированы. Кровь – сильно структурированная, достаточно вязкая жидкость, текущая в пульсирующем режиме по сосудам – эластичным

трубкам переменного сечения. В такой системе могут возникать нелинейные кооперативные явления, как на макроуровне при переходе от одного диаметра сечения сосудов к другому, так и на микроуровне, в пределах одного сечения, за счет взаимодействия форменных элементов крови и белков плазмы! То есть в ней возможны, грубо говоря, как в водопроводе засоры. Вот это и будет твой фронт работ! Понял? Александр! Готов?

– Всегда готов! – подхватился со стула Саша и уже вскинул руку к виску.

Все засмеялись. Атмосфера сразу стала своей, домашней, и все стали дружно общаться с новичками. Всей лабораторией..., а потом пили чай....

А сейчас Танюша пялилась в микроскоп и пыталась понять, как же оно там заменяется и захватывает этот самый кислород. Что там говорит инструкция? Таня опять скосила глаз в инструкцию:

«ПФУ-соединения приблизительно в два раза тяжелее воды и в ней практически не растворяются, поэтому для целей кровезамещения необходимо приготовить эмульсию из них. Для ее изготовления требуются поверхностно-активные вещества, в противном случае смесь будет плохо эмульгироваться и быстро расслаиваться. Если они хорошо очищены, то слабо токсичны, и выводятся из организма в течение нескольких часов. Реология крови является существенным параметром гидродинамики кровотока, сильно влияю-

щим на вязкость, а следовательно, определяющим как нагрузку на сердце, так и скорость кровотока. Вязкость крови может изменяться в десятки раз при развале структур эритроцитов типа «монетных столбиков», изменяя их упругость и ориентационные свойства, а также при нарушении белкового состава крови. Чтобы вся система организма была бы «прозрачной» для распространения кислорода, необходимо согласовать кислородное напряжение в каждом локальном объеме со скоростью его диффузии в ткань. По мере падения кислородного напряжения должно уменьшаться сопротивление его потоку. Тогда поток (транспорт) кислорода оставался бы достаточным для обеспечения любого органа даже в условиях его интенсивной работы».

«Ага! – подумала Таня, рассматривая жидкость под микроскопом. – Что там у нас с этими столбиками? Воот! Разъезжаются. Значит, эритроциты изменяют свою упругость и свой белковый состав? Так что ли? Это значит, что они разлиплись, так что ли? Точно! Разлиплись. Столбики разорвались. Ага! Это, хотя бы, понятно. А как они теперь заместятся? Растворятся что ли? У кого бы спросить?

Таня повертела головой по сторонам, но все были заняты, каждый своей работой.

Вдруг в лабораторию вошла целая толпа народу. И все в накинутах на пиджаки белых халатах. И, главное, все сразу остановились у Танюшки за спиной. Таня тут же испугалась, вспотела со спины и даже голову в плечи втянула.

«А вдруг они у меня что-то спросят, а я ничего не смогу им рассказать? – подумала она – Может бочком, бочком и в кусты...?»

Но никто не обращал на нее никакого внимания. Все слушали Феликса Ивановича, который явно продолжал свой начатый за дверью лаборатории рассказ:

– Да. Так вот! Сегодня над созданием заменителя природной крови работают ученые США, Англии, Японии. Но дела у них там идут не слишком успешно. «Голубую кровь» вводить в организм в чистом виде нельзя, требуются особые добавки, и в их подборе именно наши ученые из нашей провинциальной лаборатории продвинулись гораздо дальше своих зарубежных коллег. Вообще, огромное внимание к заменителю крови конечно, не случайно. Самые видные медики считают уже сегодня, что перфоран поможет и при лечении таких грозных болезней, как гемофилия, белокровие, анемия и даже спид. «Голубая кровь» просто необходима также и при длительной консервации органов, предназначенных для пересадок. В основу нашего нового препарата были положены перфторированные углероды, способные растворять в себе кислород и углекислый газ, то есть выполнять функции газообмена, как и природная кровь. Сегодня мы, как и во всем мире, проводим свои опыты на животных. Так вот! В американских лабораториях животные погибают от закупорки сосудов. Дело в том, что ученые создают эмульсию из крупных капель, а чем крупнее – тем легче они слипаются.

А делают они это для того, чтобы как можно быстрее вывести препарат из организма. А мы готовим эмульсии с мелкими частицами. В ходе наших испытаний особо впечатляющие результаты были получены при хирургических операциях на «сухом» сердце кролика – когда организм снабжается кровью посредством аппарата искусственного кровообращения, а сердце омывают и перфузируют отдельно. Перфузия перфораном дала прекрасные результаты. Хотя, вначале эти результаты приводили нас в шок. Мы думали, что это уже крах. Например, на какое-то время перфоран оседал в печени. Когда перфторуглероды проходят через печень, часть из них на какое-то время застревает в ней, но... потом сама собой «уходит». То есть вместо побочных неприятностей мы получили побочный положительный результат! Сегодня уже можно предполагать, что наше лекарство может даже лечить заболевания печени! Прошу вас в мой кабинет. – Феликс увел посетителей от Таниной спины, и она вздохнула свободно. Ура!

Танюшка повертела головой и обнаружила, что в углу за шкафом собралось несколько человек и о чем-то шепчутся. Ей стало интересно, она оторвалась от микроскопа и тоже подалась за шкаф.

– Что-то к нам комиссии подозрительно зачастили! – с выражением ужаса на лице проговорил Коля, еще один лаборант, в чьем лице было собрано все. Электрик, столяр, слесарь, и просто симпатичный парень. Он был местный, жил

через забор от лаборатории и считал ее своим детищем. – Хоть бы не вздумали нас закрыть!

– Типун тебе на язык! Дело в том, что нам должны разрешить клинические испытания на людях, вот они и перестраховываются. Кому охота брать на себя ответственность. – сообщил МНС Петя. Этот тоже был из «старожилов».

– А нашу собаку им уже показывали? А? – Коля волновался. – А она, между прочим, даже оценилась! И это с нашей искусственной кровью!

– Какая собака? И как это с вашей, ой, нашей кровью? – удивилась Таня. – А мне никто ничего не рассказывал.

– Здраасьте! – Коля удивился. – Об этом весь мир знает, а ты не знаешь. У нас во дворе живет собачка Жучка. Ее машина сбила, и мы ей целиком заменили кровь, представляешь? Потому что обнаружили поздно под крыльцом, где она отлеживалась целую неделю, или больше, пока гангрена не началась. Вот! И мы ее спасли! Она даже щенков принесла! Хочешь, потом покажу! Напомни мне.

– Хорошо. Напомню. – и Таня ушла на свое место. За всеми этими делами она, кажется, «пролетала» над обедом.

Было бы прекрасно, если бы Саша догадался заглянуть к ней в их часть лаборатории. Просто он находился на другой стороне здания с выходом прямо на основную дорогу, а она с выходом в садик и в тупик.

Конечно, работать в пригороде было очень неудобно, приходилось вставать в пять утра и ехать электричкой, а через

день приезжать после лекций, с трех вечера и до ночи, но она была готова на любые издержки, лишь бы работать с Феликсом. Она в него поверила...

Саша как будто получил телепатический сигнал и нарисовался в двери. Танюшка помахала ему рукой, и он подсел на соседний стул.

– Сейчас у меня реакция закончится, и мы пойдем. Хорошо!

– Хорошо. А у вас тоже комиссия ходила?

– Ага! Все в белых халатах, сирьёзныии! Жуть!

Таня вдруг поймала себя на мысли, что иногда начинает копировать интонации и манеры ба Тони и сама себе улыбнулась. Ей это даже понравилось.

– А ребята говорят, что это потому, что еще в прошлом, восемьдесят третьем году, Феликсу обещали разрешить клинические испытания. А сейчас уже скоро восемьдесят четвертый наступит. Кажется, дело сдвинется с мертвой точки! Ура! – тихо выкрикнул Саша.

– Ура! Ура! Ура! – подхватила Танюшка.

– Кстати! Как ты смотришь на то, чтобы перестать ездить на электричке?

– Что ты хочешь этим сказать? И будем ходить пешком?

– И не надо пешком. Наша уборщица, тете Маша предлагает снять у нее комнату. Ты согласна жить вместе с таким чудом, как я? А?

– Без росписи? Мои не поймут. Не хорошо.

– Ну, хорошо, раз нехорошо, то давай распишемся. Ты согласна?

– Уррааа!!!! – закричала Таня на всю лабораторию. – Сашка меня замуж позвал!!! Я согласна... – и, почему-то, вдруг заплакала.

По щеке покатилась большая, прозрачная, настоящая слезища! Саша поцеловал ее прямо в эту слезу, и она счастливо заулыбалась.

Глава четырнадцатая

Семейная жизнь

Комната была большая и светлая. Тетя Маша называла ее горницей. Таня выросла в Москве и только в сказках читала про горницы, поэтому рассматривала внимательно. У Тани была любимая песня:

В горнице мой светло, это от ночной звезды,
Матушка возьмет ведро, молча принесет воды...

Таня иногда ее напевала и всегда думала, что за горница? А теперь она ходила по горнице и удивлялась? Какая это горница, комната, как комната, а не какая-то горница. Да! Чистая! Светлая! И что? Что в ней такого, чтобы так красиво называть, высокопарно! Горница! Похоже на горлицу, а горлица это голубь. Странно! Поэтому Таня рассматривала все очень внимательно.

Два окна с занавесками, при этом с дырочками внутри и вышиты цветными нитками по краю этих дырочек, которые были собраны в разноцветные, выпуклые цветочки. Стол в центре под кружевной белой скатертью, выбеленной до кипенного белого состояния. На столе стеклянная ваза «под хрусталь» с искусственными цветами, подобранными под цветочки на занавесках. Четыре «венских» старых стула,

выкрашенных белой краской и застеленных подушечками, отделанными по краю кружевами. Кровать с кучей подушек, с таким же, как на скатерти кружевным подзором, как назвала его тетя Маша. Напротив кровати настоящий, старинный сундук для вещей, застеленный кружевной накидкой. В одном углу деревянный старый шкаф на две створки со стеклянным окошком, тоже завешенным кружевной занавесочкой, а в другом – этажерка для книг, полки которой тоже украшали самодельные кружева. Вот и вся мебель. Хотя все вместе очень мило и уютно, может быть из-за кружева, которого в горнице было в изобилии. А может из-за этого кружева комната и звалась горницей?

Правда, были и минусы. Такой минус стоял за шторкой и назывался ведро. Оно было прикрыто крышкой. Это и был туалет, а основной туалет был вообще во дворе за сараем, и когда Таня открыла в него дверь, то тут же и закрыла. Ей навсегда расхотелось туда заходить, но подумалось:

«Почему у нас на таком низком уровне культура туалета? Неужели нельзя было построить крепкую будку, а не такое чудо, которое в любую минуту может завалиться прямо на тебя? Взять и оклеить внутри обоями или выкрасить в приличный цвет, сколотить ящик повыше, застелить кружевами, раз их так много, а дырку в нем прикрыть пластиковой сидухой с крышкой, чтобы можно было присесть, и подумать о своем поведении, а не стоять буквой Г или в присядку? Если все будет у нас с Сашей хорошо, – загадала она, – сразу

же сделаем новый туалет!»

Потом была обыкновенная роспись в ЗАГСе в Москве с двумя свидетелями и только. Так захотела Таня, потому что уже вечером у них была настоящая студенческая свадьба со всем коллективом.

Стол украшал большущий тазик винегрета, который передавали по рукам, новомодный салат оливье, разложенный в обыкновенные тарелки, целых десять тарелок холодца, украшенного половинками яиц и зелеными листочками, который наварила тетя Маша. Еще были бутерброды из кильки в томате, черный жареный хлеб, натертый чесноком и сверху уложенными на него, по две рыбки на кусочек, дефицитными шпротами. На «горячее» был здоровенный чугунок, в котором раньше тетя Маша тушила еду корове, а теперь натушила картошки с мясом, и из русской печи и это было потрясающе вкусно. А запивалась вся эта красота двумя ящиками дешевого портвейна на всю толпу....

Таня с Сашей восседали по центру длинного стола из досок, застеленных простынею. Таня в белом платье, в нежно розовый цветочек, с рукавами фонариком, и с маленьким букетиком мелких ромашек, заколотых невидимкой с левой стороны ее рыженьких кучеряшек, собранных на затылке в пучок.

Платье они сшили вместе с тетей Машей за одну ночь из ткани, которой было «сто лет в обед», как сказала тетя Маша и добытой из ее сундука. От того, что платье сшито ею самой,

Таня страшно гордилась!

А вокруг галдели молодые ребята, ее коллеги и однокурсники, и он! Он! Ее Саша! Ставший самым родным, и близким человеком на всю ее будущую жизнь! Она очень твердо была в этом уверена, поэтому даже фамилию поменяла.

И еще народившаяся большая человеческая дружба....

Так Таня и Саша навсегда влились в большой, творческий коллектив молодых, самоотверженных и настоящих энтузиастов науки, за что чокались через каждый тост, когда не пили за молодых!

Но зато дома семья отреагировала по-разному. Ба Тоня долго охала и ахала, топталась вокруг Танюшки, приговаривая о неправильности жизни и стараясь разбудить в родителях нормальные отеческие чувства, способные толкнуть их на полноценную, шумную, как у людей, свадьбу. Ничего у нее не получилось. Родители, как всегда отмалчивались. Матери опять было некогда, а отец терпеть не мог большого количество народу. Особенно когда представил себе всю эту современную свадьбу с галдящей молодежью у себя дома, то даже поморщился и опять убежал в свой окоп в кабинете.

Так что только одна ба Тоня, которая напрасно будила в семье родственные чувства, приняла новость по настоящему очень близко к сердцу и расстроилась от бесполезности своих попыток, сопровождая огорчения причитаниями:

– Кто ж так-то делаиит? Не по люцки как-то! Вы втихоря расписались и тебе ни свадьбы никакой, и ничего, и родители-

ли ведут себя, ну прям, как чужие!?! А где все по-правильному? Где фата и там, платье белое и длинное? А почему в церковь не пойти? Нет! Не по лючки все! Я так мечтала единственную внучечку выдать замуж красиво что б было! Чтоб с благословением! Чтоб икона там..., фата, длинное белое платье.... Что б гости! Горько, что б кричали! Ох-хо-хо! Куда мир катится....

Ну, а что родители? Послушали они все это, послушали и восприняли по – современному. Отец, вернувшийся к столу в столовой, посмотрел на пристыженную бабушкой Танюшку с опущенной головой, покачал своей головой, выглядывая над газетой и над очками, и, наконец-то, соизволил высказать свое отношение к происшедшему только тем, что спросил самое важное с его точки зрения:

– Что! Комсомольцы! Упростили все до минимума? Хорошо хоть в известность поставили. Мать! Дочь наша совсем самостоятельная стала и даже жить будет отдельно. Вот так-то! А что у тебя будет с институтом? Ты теперь будешь бросать учебу?

– Папулька! Миленький! – обрадовалась Таня его, пускай даже такой непонятной реплике. – Ты что! Ни за что! Я хочу перевестись на заочный. Буду сдавать экзамены по мере их поступления. Заочно многие учатся. Я же в лаборатории работаю по профилю, поэтому мне пойдут навстречу, тем более, Феликс им позвонит....

– Нууу, не знаю. Не знаю. При чем тут твой Феликс, ес-

ли на медицинском нет заочного отделения. Ты в курсе. Там только очно можно учиться. Так что ты мне тут не сочинишь....

– Я что-нибудь придумаю. Буду учиться через день и работать через день, на полставки, а конспекты можно и у сокурсников перекатать.

– Ясно! Смотри сама, ты уже взрослая девочка, раз замуж пошла, значит созрела.

А мама просто чмокнула дочь в щеку, обошла справа к двери и заспешила на очередное совещание. А Танюшка собрала свои любимые вещи и книги, помахала прямо из двери рукой и уехала в большую, взрослую жизнь....

Теперь жить им стало очень удобно. Прямо с утра, по тропинке через скверик и они уже на работе!

Тетя Маша взяла на себя «стол», как она это называла и стала подкармливать ребят вкуснейшими борщами, котлетами и тушеными овощами с мясом. А какие она пекла пирожки с капустой, почти как у бабушки Антонины Захаровны! Обедать они бегали по очереди, потому что у них был разный рабочий график, но, зато вечер принадлежал теперь только им, а не электричке!

Но самое главное счастье нахлынуло неожиданно, через три месяца, как любое настоящее счастье, «нечаянно»! Оказалось, что Таня была беременна! Вначале она и сама не поверила и долго молчала, ожидая срока, который мог подтвердить врач гинеколог. Когда стало четко и ясно понятно, Та-

ня молча стала сдавать анализы, не рассказав об этом даже Саше.

Анализы были на удивление отличными и вечером Таня с тортиком и бутылкой своего любимого полусладкого шампанского радостно прибежала домой.

– Люди! – закричала она прямо с порога. – Все ко мне! Сюда! Я принесла вам совершенно потрясающую новость!

Из кухни вышла тетя Маша, вытирая фартуком руки, а из комнаты Саша с вопросом в глазах.

– Что там у нас за новость, от которой нужно так кричать, на весь дом?

– Тетя Маша, Саша! Радуйтесь безмерно как можно громче!!! У нас будет ребенок!

– УУУРрррраааа!!! – закричали они дружно и в три голоса.

– Я даже анализы уже сдала! У меня прекрасные анализы.

– Я так понимаю, что срок уже немаленький, да? Молчала? Скажи честно?

– Ага! Я боялась сглазить. Ждала анализы. Вот....

– Господи, Боже! Счастье-то какое! – тетя Маша тут же пустила слезу, а Саша схватил Таню в охапку и закружил по комнате.

На работе по этому поводу все нервно пытались работать, но она никак не клеилась. Поэтому народ бросил это неблагодарное дело и просто дружно напился. Кто – чем. А Таня с тетей Машей – чайком со вчерашним тортиком. Ей теперь

было нельзя даже шампанское.

Вечером Феликс Иванович вызвал Таню в кабинет и долго стоял молча у окна, разглядывая ворон за стеклом. Таня не понимала, почему он молчит? А когда наконец-то развернулся лицом к ней, Таня поняла, до какой степени ее судьба ему не безразлична. Он смахнул со щеки слезинку и тихо сказал:

– Девочка моя! Я очень счастлив! Это не только твоя, это наша, общая победа! Я желаю тебе красивую и умную девочку, такую же, как ты....

Глава пятнадцатая

Катастрофа

Кто-то громко забарабанил в оконное стекло. На улице была темень и Таня, оторвав голову от подушки, не сразу поняла, что и где гремит в этой ночной тишине и темноте. А стучали в окно на кухне.

Таня увидела краем глаза, как тетя Маша в передней подхватила первая и пошлепала к окошку, накинув на плечи вязаную шаль, причитая по дороге:

– Батюшки родные! Чего случилось-то!?! Пожар, что ли?

В дом вломились сразу несколько человек и разбежались по дому веером, оттолкнув тетю Машу к печке, где она и приземлилась прямо на табурет, сразу посерев лицом. Таня даже не успела возмутиться, потому что двое незнакомых мужчин уже забежали к ним в комнату и остановились над сонными ребятами, прямо у кровати.

– Подъем! Подъем! – закричал один из них очень громким и противным голосом. – Хватит валяться, пора и за свои делишки отвечать! Быстро встали и быстро одеваемся! У вас обыск.

Таня не сразу поняла, о чем кричит этот мужчина? Какой у них может быть обыск? Что и зачем у них можно искать, а тем более найти?

– Можно вы выйдете? Я оденусь. – спросила Таня тихим и вдруг осипшим голосом, еле выговаривая слова. У нее почему-то совсем «заклинило» связки.

– Ничего. Можешь вставать так. Мне все равно тебя всю обыскивать, так что можешь сразу раздеваться догола!

Таня села в кровати и посмотрела на Сашу. Саша спросонья тоже ничего не мог понять и хлопал глазами.

– А ты чё глазиками-то хлопаешь! – мужчина сделал очень неприятное лицо, как будто двое лежащих на кровати людей были какими-то монстрами, а не людьми. – Встаем, встаем. И ты тоже выбирайся из тепленькой кроватки, а не глазиками тут хлопай.

– Я не понимаю, что вы делаете в нашем доме, кто вы такие и кто вас сюда пригласил? – возмутился Саша.

– Не ты, это точно! И не делай тут морду, как у начальника! Мы таких видааали! Мы всяких видали! Строят из себя..., а сами есть самые настоящие убийцы! Так что нечего тут делать возмущение голосом. Мы имеем на руках постановление на обыск и ваш арест!

– Арест? – еле выговорила Таня. – За что? Что мы такого натворили? – она тут же посерела лицом и испугалась до состояния паралича, что стало видно сразу и тете Маше и Саше, который попытался рвануть в ее сторону, но тут же получил «по зубам» и упал на пол....

А дальше, все, что происходило в доме, напоминало какой-то жуткий детектив или кошмар для людей с больным

мозгом. Ее подняли из кровати и заставили раздеться донага, а Сашу увели в сени прямо в трусах и майке.

Таня не могла себе представить, что в современном цивилизованном мире может происходить что-то подобное! Она стояла около кровати, а ее одежду проверял этот противный штатский, прощупывая по всем швам, включая трусики, бюстгальтер, и даже то, что она собиралась на себя надеть потом, не обращая на Танину наготу никакого внимания, как будто это была не женщина, а, действительно уголовный элемент! Это было для нее потрясением....

Сашу привели обратно в соседнюю комнату, где он и одевался отдельно от Тани. Там, около печки, сидела тетя Маша и тихо плакала. Глаза у нее были страшные и удивленные, в которых читался животный ужас.

Таню вывели к ним в соседнюю комнату и тут она увидела, что лицо у Саши превратилось в большой синяк, но он молча одевался, а тетя Маша смотрела на Сашу такими глазами, что у Таня защемило под ложечкой...

Потом в доме перевернули все, что можно было перевернуть, а пуховый матрац, гордость тети Маши, даже вспороли, отчего пух летал по воздуху большими, снежными хлопьями. Мужчины ходили по нему и поднимали за собой облака белого пуха, а Саша и Таня стояли, уже обнявшись, около тети Маши сзади, уже одетые, с ужасом смотрели на то, что происходило вокруг и молчали....

Все это было до такой степени нереально, когда из белой

тучи пуха выходили какие-то люди и входили в пух обратно, что Таня вдруг резко успокоилась и подумала, что все это не правда, потому что такого просто не может быть никогда. Все изменится и закончится. Они вот сейчас извинятся и уйдут. Кто-то просто ошибся. Просто их приняли за кого-то другого. Ведь они же не уголовники какие-нибудь! Вот сейчас все прекратится, и они опять лягут досыпать, потому что на настенных ходиках было только пять часов утра, о чем им и сообщила кукушка, выглянув из своей будочки прямо над головой Тани и перепугав своим «КУ-КУ, КУ-КУ...» чуть ли не до обморока.

Но ничего не закончилось. Их заставили взять с собой необходимые вещи на неопределенное время и тепло одеться, потому что на дворе была ранняя весна. Потом вывели и повезли в черной «Волге» в неизвестном направлении. В доме у них не нашли ничего. Об этом тихо переговаривались на переднем сидении двое мужчин, которые в дом даже не заходили.

Привезли их в Москву и завезли внутрь большого здания. Таня и Саша всю дорогу держались за руки, и Саша поглаживал Таню по руке. Это все, что было можно, потому что разговаривать им запретили сразу. Что это было за здание, Таня не поняла, потому что было еще темно.

Когда выводили из машины, стали разводить в разные стороны. Таня зацепилась за Сашины руки и стала плакать и кричать:

— Что вы делаете? Зачем вы нас разлучаете? Мы ни в чем не виноваты, вам же потом стыдно будет за все что вы делаете! Да что же это такое!?

— Танечка! — успокаивал ее Саша. — Тебе же нельзя плакать и переживать. Успокойся! Это какая-то нелепая ошибка! Они во всем разберутся и нас отпустят. Ты же знаешь, что мы ни в чем не виноваты. Ты, главное, не нервничай. Сейчас не тридцать седьмой год. Все будет хорошо!

В кабинете, куда ее привели, сидело двое мужчин в штатском. Один был, как назло, или как шутка такая, совершенно лысым, но с густыми, черными бровями, причем, над левой бровью красовалась большая черная родинка, а второй волосатый, с модной прической под музыканта, с длинными, светлыми, курчавыми волосами и черными усами. Две полные противоположности.

Они учтиво предложили Тане присаживаться, и нежно улыбаясь, как будто Таня была девушкой по вызову, стали делать ей комплементы. Это так не вязалось с ранним утром, точнее ночью, поездкой в Москву и все что вообще происходило в данную минуту времени в этом пространстве и в этой действительности, что Тане стал совсем жутко!

Она сидела на стуле, привинченном к полу, и пыталась понять, что эти двое мужчин хотят спросить у нее? Потому что вначале вопросы были ни о чем. Кто она такая, сколько лет, кто папа, кто мама, где она учится, кем работает, что думает о нашей Коммунистической партии и пути, по кото-

рому движется Великая Страна в Светлое будущее.

При чем здесь светлое будущее в шесть часов утра, после обыска и ареста, Таня не понимала. Эти вопросы никак не охарактеризовывали ее местонахождение и не объясняли причину ареста. Но потом перешли и к каверзным.

– Что вы думаете о Феликсе Ивановиче Боярском? – спросил вдруг лысый «товарищ», как в уме их двоих окрестила Таня.

– А что именно вы имеете в виду? В смысле коммунистического светлого или чего? Я не понимаю.

– В том смысле, что вы хоть знаете, чем на самом деле занимается ваша лаборатория?

– Ну, а как же? Конечно же, знаю. Мы работаем над созданием заменителя человеческой крови. Над перфораном. А вы что, не знали к кому приезжаете посреди ночи?

– Конечно же, знали, поэтому и приехали. Мы знали, что вы советский человек, комсомолка, и должны нам помочь в нашей работе.

– Простите! Но я не понимаю, чем же смогу помочь вам? Мы и так всей страной строим светлое будущее, а я, конкретно, создаю необходимое ей лекарство.

– Милая девочка. Я вижу вы действительно комсомолка. Зачем же вы ввязались в такое «стремное» дело. Вы хоть знаете, что ваш Феликс Иванович американский шпион? – вдруг выдал ей нежным голосом лысый «товарищ». Он напомнил ей бровастого дедушку Брежнева, только с родинкой.

– Чтоооо????? – у Тани в горле защемило и запершило. Она не могла вымолвить ни одного слова. В голове тут же стало отключаться, потому что она и представить себе не могла, что они попали вот сюда из-за Феликса! Из-за их Феликса, которого они любили самозабвенно всем своим дружным коллективом. Какой шпион? Это какой-то абсурд, чья-то глупость! Не может человек такой кристальной честности и порядочности быть каким-то американским шпионом. Эти мысли пронеслись в голове с сумасшедшей скоростью, отчего Таня как бы вдруг проснулась и громко возмутилась:

– Слушайте! Вы вообще сами себя слышите и представляете, что говорите? Феликс Иванович эталон советского ученого! Он самый честный, самый порядочный, самый фанатически влюбленный в науку человек! Он не может быть никаким шпионом! Ему не позволит этого сделать его честность и глубокая человеческая чистота! Он ночами не спал, весь в нашем перфоране с головой! И вы такое можете говорить о нем? Да как вам не стыдно на человека такое говорить?

– Так! – закричал вдруг один из мужчин с густыми бровями. – Молчать! Немедленно прекратите так разговаривать? Вы с кем это так говорите, вы себе представляете? Мы сообщаем!? – он потыкал сам себе в грудь пальцем. – Мы еще как сообщаем? А вот вы-то сообщаете? А если это правда? Если он на самом деле шпион?

– Я вас уверяю, вы ошибаетесь! Феликс Иванович честнейший человек!

— А каким это образом ваш честнейший человек умудрился переправить через границу огромное количество вашего перфорана в Афганистан? Через какую разведку? И для чего?

— Я не знаю, как, но перфоран спас там жизни двумстам нашим солдатам! Об этом все знают! И даже журналисты писали об этом в газетах! Почитайте! Там все написано!

— А вы сами видели этих солдат? Вот лично вы видели? — он стал тыкать в Таню пальцем, хорошо, что на расстоянии, иначе ей бы так захотелось за него укусить, именно так закипело у нее в груди. — Вы уверены, что это не подтасовка фактов, чтобы позволить вашему перфорану получить доступ к клиническим испытаниям.

— А вы сами уверены, что он действительно положительно действует на человека? — волосатый штатский включился в разговор. — Я вот, например, не уверен! Это все для того, чтобы замазать глаза общественности! А теперь объясните мне, на какие такие шиши у вашего Феликса выросла дача? Где он на нее денег взял? А? Подторговывал? Или шпионские деньги получал?

— Чем можно подторговывать у нас в лаборатории? — возмутилась Таня.

— А вот в этом мы и хотим разобраться! Спирт получали, а куда девали? Налево уходил? Поэтому в вашем Пушкино из-под полы на станции торговали чистым медицинским спиртом? Да? Так? Хорошо! Это мелочи. А вот ответьте мне

на вопрос. Сколько перфорана нужно отправить за границу, чтобы сделать операцию аж двумстам человекам? А? Очень интересно? Да?

– Я не могу вам ответить на такой вопрос, но могу сказать одно. Никто и никогда не мог у нас в лаборатории воровать и приторговывать медицинским спиртом. Это какая-то ошибка! А дачи у Феликса Ивановича нету. Я не слышала об этом, потому что он каждый день, без выходных и проходных работал с раннего утра и до глубокой ночи. Если бы у него была дача, он бы на нее ездил! А он все время работал и работал! Только работал!

– Хорошо! Возможно, вы и правы, но я вам дам ручку и бумагу и вы мне просто распишите время, когда ваш Феликс отсутствовал на рабочем месте. Вот тогда мы и посмотрим! Посмотрим, сколько прогулов можно спокойно «повесить» на вашего необыкновенно честного ученого! И где он в это время был? Вы мне сможете рассказать?

– Нееет! Я не могу так точно ответить на ваши вопросы, потому что кабинет Феликса Ивановича находится в другой стороны корпуса, и я не следила за его поездками, потому что неотрывно сидела у микроскопа, а не таращилась по сторонам! – зло выдала Татьяна.

– Ага! Значит, об этом лучше знает ваш муж? Его рабочее место находится именно в том крыле? Вот мы его и спросим.

– Извините. Откуда мой муж может знать точные передвижения Феликса Ивановича? Он работал, не поднимая го-

ловы. И вы об этом знаете! А Феликса Ивановича без конца вызывали в Москву с докладами, а потом у него у одного есть машина. Хотя и старенький, но «Жигуленок», вот он на нем и завозил в лабораторию реактивы.

– А что, в лаборатории не было грузовой машины?

– Реактивы завозили весьма маленькими партиями. Это пузырьки, а не тонны жидкости. Зачем было гонять большую машину за несколькими ящиками реактивов, тем более, если все равно едешь в Москву?

– Так. Значит, сами подтвердить передвижения вашего начальника вы не в состоянии? А спирт он тоже завозил на своей машине? А вывозил?

– Боже мой! Сдался вам этот спирт! Мы все работали, как проклятые, а не пьянствовали! Никому не нужен был ваш спирт! – Таня уже кипела. Она не понимала, неужели из-за спирта можно было поднять людей ночью из кровати и везти в Москву, задействовав для этого восемь человек? Неужели этим серьезным дядям больше нечем заняться?

– Это вам так кажется, что слово спирт звучит смешно! А за то количество лет, сколько работает ваша лаборатория мы выяснили какое количество спирта было получено! За такие деньжищи не одну дачу можно построить, если его продать! Вы наивная молодая девочка и даже не понимаете, с каким аферистом свела вас судьба!

– Я вас умоляю! Не надо мне говорить такие абсурдные вещи! Я никогда не поверю! Никогда! Потому что не мо-

жет быть человек таким двуличным и непорядочным. Не-может-быть! И даже слушать этого ужаса не могу! – Таня от-вернулась в стенку и демонстративно зажала уши руками.

– Хорошо! Оставим в покое спирт. Возможно, про спирт ваш муж знает лучше. Вернемся к лекарству. Как вы думаете, сколько на западе стоит двести грамм вашего перфорана? Один пузырек в двести грамм. Тоже не знаете? Что-то вы ничего не знаете? Что у вас не спроси, вы ничего не знаете. – волосатый даже по коленкам себя хлопнул.

– Боже мой! Вы такое говорите, что мои уши вянут! Как можно продавать препарат, который не прошел клинических испытаний до конца. Он еще в работе! Понимаете вы это или нет! – Таня разозлилась и стала говорить очень громко.

– Да!? А как можно применять на людях препарат, который не прошел на момент применения даже первой фазы испытаний? Однако его применяли? Так? Да? На девочке при пересадке почки применили в каком году? А? Забыли? А ваши солдатики? Каким таким образом препарат оказался за границей? Значит, он мог запросто там оказаться и у наших врагов? Ну? Что будем на это отвечать? Мало этого! Вы не можете исключить возможность его реализации за границей по спекулятивным ценам, а возможно и западным фирмам?

– Насколько я знаю, препарат попал в Афганистан с военными. Это они сами на свой страх и риск вывезли препарат, потому что были очень большие потери в живой силе, и просто необходимо было применить к ним наш препарат.

Но сам-то Феликс Иванович об этом узнал уже позже происшедших событий! Вы хоть это понимаете?

— А я вот одного не понимаю. Вы на самом деле такая наивная или специально тут перед нами дурочку разыгрываете? — лысый смотрел на нее в упор и злился, а Таня смотрела на его родинку и не могла понять, что все-таки они от нее хотят? Что нужно этой родинке от лаборантки Тани?

— Хорошо! Мы приоткроем вам тайну. Мы получили анонимку, в которой черным по белому написано, что вы создали в вашей необыкновенной лаборатории из своих честных и порядочных молодых ученых настоящую, полноценную подпольную группу антисоветских элементов! А для чего? А для того, чтобы используя наши лаборатории, наши реактивы, наши умы в конце концов, создать препарат и потом с готовым препаратом «слинять» за границу. Имея на руках такой подарок для запада, можно запросто устроить там свои карьеры и неплохо заработать! Так? Так, так! Мы это знаем! Мы всё знаем! А еще мы знаем, что возглавлял эту организация ваш ненаглядный Феликс вместе с вашим мужем! Наша организация и создана для того, чтобы пресекать подобные инсинуации!

Таня сидела на стуле и ничегошеньки не понимала. Что говорят ей эти два человека? Какие подпольные организации? Кто в этих организациях? Феликс и Саша? Когда и где они могли создать какую-то организацию и зачем? Это какой-то бред сивой кобылы! Она внимательно и молча, при-

щурив один глаз, стала рассматривать представителей непонятной организации, которые сидели напротив и несли какой-то совершенно дикий бред.

«Наверное, они больные. Наглотались какой-то дряни и им все это показалось. Показалось, что нормальные люди стали ненормальными, а ненормальные, как в зеркале, вдруг перелицевались и стали какими-то непонятными и странными животными, или вообще стали чем-то? Может они и не люди даже, а монстры? Какие-нибудь вот именно, что рептилоиды или кощей гарынычи? Что они говорят?» – как-то лениво и издалека подумала она.

Таня пыталась сосредоточиться и на самом деле понять логику в их рассказе. Но логики в нем не находилось. В этом диком рассказе ничего не находилось, кроме ужаса! Тане даже показалось, что у них не руки, а щупальца и этими щупальцами они пытаются дотянуться до ее горла, сжать его и не пропустить в ее организм кислород, потому что ей вдруг резко стало не хватать воздуха. От этого в голове закружилось, как-то поплыло в сторону и стало двоиться. Двое страшилищ с вытянутыми в бок яйцеподобными головами открывали рты и говорили странными голосами, как будто у них были не рты, а иерихонские трубы и они гнусавили в них с затянутым звуком, отчего вместо слов было только уоо-оо-уаа-иа...иа...ууу.... Потом все поплыло окончательно и стало совсем темно....

Глава шестнадцатая

Новые открытия

Таня медленно приходила в себя. Она не понимала, что с ней и где она. В голове гудело и подташнивало. Причем подташнивало все сильнее и сильнее. Она поняла, что вот сейчас, вот в этот момент она не удержится и ее просто вывернет прямо на собственную грудь. Она, не открывая глаз, с трудом постаралась повернуться набок. Ее действительно вывернуло прямо куда-то, наверное, на пол. Она это поняла по звуку. И еще она поняла, что лежит на чем-то жестком, и вокруг нет никого. Она совсем одна. Никаких звуков не было слышно совсем. Как будто и мира вокруг тоже не было, только гробовая тишина. Таня медленно открыла глаза. Взгляд ее уперся в синюю стену, которая находилась прямо напротив кровати, на которой она лежала. Она рукой потрогала то, что принимала за кровать. Это была не совсем кровать. Это была железная лежанка без матраса. Просто железка, ровная железка и все. На этой железке Таня себя и обнаружила.

Она обвела помещение взглядом и поняла, что находится в маленькой, слабо освещенной комнатке на одну кровать. В одном углу стоял стул, тоже привинченный к полу, на котором лежала ее сумка с вещами, а в другом унитаз. Между ними был рукомойник, над которым находилась полка с одной

кружкой, миской и ложкой. Больше в этой странной комнате не были ничего. Она скосила глаза в сторону и обнаружила с третьей стороны, высоко под потолком, зарешеченное окно, а с противоположной – железную дверь с квадратным, закрытым, небольшим окошком и глазком по центру. Таня с трудом села на этой железной кровати и свесила ноги. Прямо под ногами на полу лужа сообщала о своем присутствии. Чем ее убрать Таня не понимала, но убрать было необходимо.

Дверь вдруг с грохотом открылась и вошла женщина в зеленой военной форме с погонами. В руках у нее была тряпка. Она подошла к Тане и бросила тряпку себе под ноги.

– Убирай, давай, раз наблевала. Не я же буду за тобой убирать.

Таня попыталась сползти с лежанки, но голова у нее закружилась, она опять села обратно, а потом и легла.

– Ладно! Пока полежи, а как станет лучше, уберешь. Поняла?

Таня закивала головой и хотела спросить у этой женщины, где она находится, но та резко развернулась и громко хлопнув железной дверью, быстро вышла. Опять наступила гробовая тишина. Таня лежала на спине и пыталась понять, что же происходит? Почему их посреди ночи подняли с кровати и притащили в Москву? Почему какие-то странные люди спрашивают у нее совершенно дикие вещи? Но это же наверняка наши органы? Они ведь не должны ошибаться!? Они же действительно защищают безопасность государства? Не мо-

гут они ошибаться! Не могут! А это значит, что ее любимый муж Саша врал ей все про свою жизнь? Она так и не познакомилась с его родителями, а может быть никаких родителей и нет, а он действительно иностранный шпион и втерся в доверие и к Феликсу, и к ней? Жуть какая-то! И что же теперь будет? А она так ему поверила, что даже носит теперь его фамилию и под сердцем его ребенка! Что же теперь будет?

Таня повернулась на бок и стала думать дальше.

Если посмотреть на все с другой стороны. Не мог Саша быть таким прожженным негодяем! Не мог! А Феликс мог? Нет! Этого просто не может быть! Что-то тут не так! Не сходится. Кто-то из них врет. Кто может из них врать? А если это все из-за анонимки и все? Перепроверяют. Вот все проверят, извинятся и отпустят. Не могут дорогие ей и любимые люди быть какими-то шпионами. Нет! Не может быть. Просто нужно принять решение для себя. Верит она Саше и Феликсу или нет? Внутри своей души верит или не верит? Что там Феликс рассказывал про память крови? Должна кровь на генетическом уровне отреагировать на происходящее или нет? По идее должна! Еще как должна! Значит, нужно просто расслабиться и принять решение своей Душой! Что там писалось в тех распечатанных изданиях, про НЛО и пара нормальные явления, которые она читала еще в школе и на первом курсе института? Там тоже рекомендовалось больше слушать свои Души, а не свой ум.

Таня лежала на боку и думала, думала, думала и дума ее

была очень грустная и тоскливая. Но все равно нужно было что-то делать, нужно было шевелиться и подниматься. Убрав на полу свое собственное безобразие и вообще постараться прийти в себя и принять окончательное решение.

Она медленно стала подниматься с лежанки и превозмогая головокружение убрала на полу, переполоскала тряпку в раковине, протерла мокрой тряпкой еще раз и весь пол заодно, и опять улеглась на жесткую железяку лежанки.

Это была вся ее работа за три последующих дня. Никто никуда ее не вызывал, никто к ней не приходил, дверь не открывалась, только квадратное окошко в двери. Но оно выдавало несъедобную бурду в тарелке, про которую невозможно было представить, как взять ее в рот. На вопросы из квадратного окошка не отвечали и вообще делали вид, что там, за этой дверью, никто не видел ее и даже не знал, что она сидит на лежанке в комнате.

А она сидела и тупо смотрела в стенку. И так до самого вечера. Вечером она легла на бок и просто вырубилась, потому, что ум не хотел понимать и принимать все что происходило. Ночью на нее напал озноб. Она замерзла, но просить что-то у этих, за дверью, не хотела и не собиралась. Просто тихо стучала зубами до самого утра и только утром сообразила, что в ее сумке есть теплые вещи. Только тепло одевшись она уснула и разбудило ее окошко, которое прокричало:

– Каша!

Таня отвернулась носом в стенку и уснула дальше. Никто

ее не трогал....

Три дня полной изоляции стали приводить ее в состояние паники! Когда сидишь один в замкнутом пространстве в голове начинается полная белиберда. Мысли наезжают на мысли. Сама себе придумываешь несуществующие проблемы и ужасы, и через несколько дней человек приводит сам себя в совершенно неадекватное состояние.

Таня вспоминала, что где-то читала о том, что это самая страшная пытка для человека. Пытка одиночеством и тишиной. Нереальность происходящего могла даже свести с ума. Таня это понимала. Нужно было что-то делать. Если невозможно было изменить ситуацию, значит, нужно было поменять её отношение к этой ситуации.

Нужно было чем-то себя занять, отвлечь от сумасшедшие диких мыслей и загрузить голову какой-то работой. Таня решила у себя в голове систематизировать все свои знания о крови. Раз получилось сидеть в полной изоляции без посторонних звуков, нужно было самой создавать и звуки, и мысли положительного содержания. Тем более, потому, что свое решение она уже приняла, и звучало оно так: никогда ее любимый мужчина не может быть предателем. Никогда! Она ему верит! Никогда Феликс Иванович не может быть предателем. Никогда! И ему она верит! Тоже. Все! Точка!

После такого решения на душе у нее стало легко и спокойно. Она решила принять все так, как оно есть. Если нужно будет неизвестно сколько просидеть в этой жуткой комнате,

значит, она будет здесь сидеть и не паниковать! Дал ей Господь время для раздумий, значит, она будет систематизировать свои знания хотя бы в уме и не позволит своим мыслям быть паническими. Никогда! Иначе, зачем тогда в ее крови находятся такие стимуляторы, как инопланетные гены? Она просто обязана быть сильной! Тем более, что в ее организме живет и растет молодая жизнь!

Таня уселась на железную койку с совершенно другим состоянием внутри себя. Какое же это счастье – принять решение. Теперь нужно составить план жизни, хотя бы на короткое время. Нужно каким-то образом попробовать есть ту бурду, которую ей дают в тарелке. Ведь пьют же люди водку, а она жуть, какая противная. Нужно просто закрыть глаза и есть, не глядя и не нюхая. Просто проглатывать. Тем более, что, похоже, скоро принесут «обед». Она не ела уже три дня и в желудке у нее, на мысли о еде, откликнулось бурлением. Ребенок наверняка тоже хотел есть.

Получив в окошко тарелку с чем-то, Татьяна спокойно уселась на железную кровать и стала, не глядя в тарелку, ложку за ложкой проглатывать странное варево. У варева обнаружился привкус отварной капусты с картошкой.

«Просто это диетическая каша из овощей. И будем этому радоваться! Да, мой сынуля?» – Таня стала поглаживать себя по животу и посылать в себя положительный эмоции добра и радости, а потом встала, вымыла под водой тарелку, ложку, руки, сполоснула лицо и уселась на железку с совершенно

спокойным состоянием души.

«А теперь будем думать, раз Господь дал на это время. — подумала Таня. — На чем мы там остановились в своих учениях о крови? Остановились на том, что мы ничего не знаем даже о том, из чего состоим, а сами в космос летаем. Рано голову в гору задирать, человеке. Открой вначале сам себя! Вот я сейчас и попробую тихо и не спеша разобраться сама с собой».

Что же такое человеческая кровь? Загадка! Именно, что загадка. Про состав все более-менее понятно, даже с отрицательным резусом. Нужно понять, как все в организме связано. Душа, то есть Дух, физическое тело, энергетика, или это биоэнергетика, аура это что, и карма, еще одна загадка.

Вот теперь и начнем с края. В чем разница между Душой и Духом. Моя точка зрения. Душа это то, что приходит в тело младенца в момент его роста в женском организме, а именно в середине срока беременности. Вселяясь в тельце она и заставляет его шевелиться. Значит шевеление плода это подсказка, что Душа уже вселилась и приступает к жизни внутри тела. Я думаю, что Душа есть энергетический сгусток, который поселяется и живет потом в районе горла, в ложбинке. А может и не в ложбинке?

Я где-то читала, что Душа живет в районе между грудью. Там иногда ее даже сжимает, например от предчувствия. Я именно там это иногда чувствую. А что есть Дух? Может быть это то, что в духовных книгах называется «прана»,

то есть искорки Божественной энергии, которые вселяются внутрь Души. Заряд Души.

То есть Душа это сгусток энергии, который «зажигается», то есть поджигается искоркой Божественной частички. Вместе они вселяются в тело. Это и есть все вместе человек, может быть даже разумный. В умных книгах написано, что кровь у младенца появляется вместе с Душой. То есть до момента вселения Души у него кровь матери, а с вселением у него появляется своя собственная кровь и начинает собственное движение по тельцу, используя материнскую кровь только для сброса продуктов отхода.

Так! А дальше? Кровь начинает жить жизнью тела, кормить и снабжать его продуктами питания и кислородом. А так же переносить информацию по всему организму. То есть, имея кристаллическую решетку, она способна считывать, накапливать и нести в себе информацию. А почему? А потому что состоит из воды, то есть имеет жидкие, но кристаллические среды. Эти среды тоже несут информацию.

Значит кровь в двойном варианте носитель информации. То есть кровь омывает и органы, в которые заключена Душа с Духом. А может кровь и есть наша Душа, только в жидком виде?

Так. Поехали дальше. Человеческое тело – это генетический биоробот, капсула для вселения в него Души и Духа. Тот самый Мост, посредством которого Душа и Дух получают возможность жить на Земле и получать информацию, то

есть окунуться в действительность. А откуда? Из пространства.

Так! А из Космоса они получают информацию или нет? Загадка! Если наш мозг поделен на две половинки, из которых одна работает днем, а другая ночью, то что она делает ночью? Как работает и над чем? Над чем можно работать ночью?»

Таня сидела на лежаке и думала. Кругом была гробовая тишина, но ей казалось, что кто-то в этой странной комнате присутствует. Как будто этот кто-то думает вместе с ней или вместо нее или подсказывает ей ответы на ее вопросы. И тогда она стала представлять себе, что, а вдруг может быть возможным через свою кровь общаться со своими кровными родственниками там, во Вселенной!

Ведь вся современная наука начинает наперебой связывать всю кровь человеческую с одной ее каплей. И та и другая несут одну и ту же информацию и долго сохраняют ее, даже будучи оторванными друг от друга. Главное, чтобы основная кровь была «живая», то есть человек был жив, а значит и капелька ее будет жива и информирована. Парадокс, но это так.

Таня улеглась на спину, подложила руки под голову, уставилась в потолок и стала фантазировать, а что было бы, если бы ее далекий родственник из Космоса появился бы, невидимый для посторонних, рядом с ней и что бы она спросила у него? Она даже нарисовала его в воздухе и нарядила в длин-

ный, белый плащ, полупрозрачный и ниспадающий складками....

– Кто ты? Ты мне кажешься или ты есть? – спросила бы его Таня.

– Я есть. – ответил бы он ей прямо в голову, телепатически. – Я есть память твоей крови, как ты это называешь.

– И с тобой можно поговорить? – спросила бы Таня молча, но, почему-то не удивилась бы, не испугалась и не запаниковала.

– Мы, кровные родственники твои, с тобой уже говорим. Я отвечаю тебе на твои вопросы. На твои вопросы про твою кровь.

– И даже то, что я сейчас думала, это ты мне отвечал? Точнее подсказывал.

– Да. Это подсказывал я. Но ты всегда в контакте с нами, и должна сама иметь ответы на все свои вопросы. Ты должна их слышать внутри себя и чувствовать. Научись слушать себя.

– Значит, что, все, что я думаю это подсказки? Я что, не своим умом думаю? Я думаю чьим-то? И как я это делаю? В какой момент я получаю помощь от вас?

– Ты же сама только что думала о том, что твой мозг ночью не спит. А что тогда он делает, если весь твой организм спит?

– Думала я об этом, потому что действительно не понимала, чем он занимается во время моего сна? А может мой мозг думает, что это и есть его работа? Думать?

– Да. Это именно так! Его работа заключается в том, чтобы принимать космические вибрации во время сна, и за счет этого расти и духовно, и физически. Эти вибрации может принимать только твой мозг, но переносить, накапливать, систематизировать, анализировать и принимать решение по работе над информацией может только твоя кровь. Поэтому ты, точнее сказать, то что ты есть, это совокупность триады. Духа, Души и Крови, заключенных в телесный саркофаг! Ты должна любить себя, а значит все что в тебе и в первую очередь свою кровь. Ты должна беречь ее. Ты должна дать ей Волю принимать решения. То есть постараться прислушиваться к себе, к своей интуиции, а значит, к знаниям своей крови!

– Ага! Вот, значит, в чем секрет? – удивилась бы Таня сама внутри себя. – Мы есть носители информации и она содержится в нашей крови.

– И не только содержится, но и накапливается, и перерабатывается, и само реализуется, и знает все о твоём прошлом и о твоём будущем! Знает все тайны Космоса! Только нужно научиться слышать и слушать ее, то есть себя! Ты уже знаешь, что каждая капелька твоей крови есть вселенная и каждая капелька содержит информацию обо всей Вселенной. Макро и микрокосм есть единое целое! Это тоже есть кровь, только космическая. Только она не жидкая, а эфирная. Она, как и кровь, связана информационно со всей Вселенной! И точно так же как и кровь несет информацию, по-

этому одна капелька крови может рассказать и о тебе, и о твоём теле, и о твоём прошлом, и о твоём будущем! Слушай себя, верь себе, люби себя и доверяй себе.

Таня смотрела в потолок и мечтала, а вдруг этот кто-то ОН действительно на связи с ней и у НЕГО можно спросить самый важный на сегодня вопрос. Что бы она спросила? Она бы спросила:

– Что случится со мной дальше, если ты знаешь о будущем? Это можно спросить?

– Спросить можно, но сказать нельзя и помешать нельзя. Ты идёшь своим путем и путь твой тернист и сложен. Он называется твоя жизнь. Но ты должна его пройти, потому что таким образом ты будешь расти и крепнуть духовно, а подставить тебе руки, чтобы смягчить удары судьбы никто не имеет права. Ты сама должна набрать плюсов в свою судьбу, в свою карму, чтобы твоя Душа смогла в следующей жизни подняться на ступеньку выше.

– А это правда, что в моей крови есть гены космических пришельцев? – обязательно спросила бы она.

– Земля заселялась много раз. Это уже седьмой. – наверняка ответил бы ОН, и Таня вдруг поняла, что она знает, что именно ОН бы ей ответил, как будто, и правда, ОН был рядом или ее кровь, и правда, принимала информацию прямо из Космоса. И еще она удивилась тому, что ей известно про заселение земли именно шесть раз! Откуда? Этой информации раньше она не знала!

– Каждый раз в процессе эволюции ее посещали пришельцы из разных миров. – продолжил бы ОН. – Они жили в разное время, в разные эпохи и на разных земных континентах. Они экспериментировали с генным материалом аборигенов и своим собственным, получали разные результаты. Не всегда эти результаты были положительными. На земле сегодня осталось очень мало первоначального генетического материала. В каждом из вас есть гены прилетавших на землю «Богов». Минус резус фактор это один из сбоев, который получило человечество от прилетавших с Венеры и Сириуса пришельцев. От нас. Мы пытались поселиться на Земле, но ваш климат не совсем нам подошел. Даже эксперименты с перво материалом аборигенов не принесли положительных результатов.

– Значит, избавиться человечеству от минуса невозможно?

– А ваш перфоран!? Наука движется вперед, и ты сама стоишь на пороге массы открытий! Дерзай! Ты можешь сама решить эту земную проблему и сможешь это сделать. Я это знаю. Большого я сказать не имею права. Если ты захочешь со мной поговорить, зови. Меня зовут Эрлиан. – подумала она почему-то, может потому, что это необычное имя ей понравилось? – В вашем понятии я есть твой Ангел Хранитель.

– Да? А что, Ангелы на самом деле есть? – удивилась бы Таня и обрадовалась. – Вот было бы здорово если бы ОН и на самом деле был, но, к сожалению, я думаю, что это все

выдумки.

– А ты сама послушай свою кровь. Что ты слышишь? Ты слышишь именно свою кровь, и она тебе говорит внутри тебя, что Я есть. Так?

– Так. Говорит. И я должна в это поверить или должна принять на веру со слов чего-то, что говорит в моей голове? Удивительно....

Глава семнадцатая

За что?

Дверь никто не открывал пять дней. В окошко подавали отварную бурду, которую Таня «потребляла», после чего оно закрывалось, и наступала тишина.

На шестой день дверь с лязгом открылась и худощавая женщина, в погонах и военном обмундировании, не глядя на нее, а куда-то в угол, крикнула:

– На выход!

– С вещами? – спросила Таня.

– Ишь! Размечталась. Просто на выход! – и пошла вперед. Таня вышла и пошла следом.

Ее привели в кабинет. Это был уже другой кабинет. В нем сидели два человека. Они тоже были уже другие. Ни родинки, ни волосатого музыканта с усами не было. За столом сидели два настоящих чиновника, которых она в последнее время видела толпами у себя в лаборатории. Только без накиннутых на пиджаки белых халатов.

– Присаживайтесь. – пододвинул к ней один из пиджаков стул. Он был не прикручен к полу. Просто стул. Таня пристроилась на уголок и уставилась с вопросом во взгляде на среднюю пуговицу пиджака. Эти двое молча рассматривали ее, Таня видела это боковым зрением, а Таня – пуговицу. Она

уже не пугалась их. Она твердо знала, что ни в чем не виновата, точно так же как и двое ее мужчин, Саша и Феликс. Она так решила.

– Нуу! Как вы себя чувствуете? – сделав участливое лицо, спросил второй пиджак, на которого Таня глянула исподлобья. – Вам было удобно в камере?

«Значит комната, в которой я была, называется камера. Понятно.» – удивилась Таня.

– Да, уж. Очень красивая комната. Со всеми удобствами. Кровать очень большая и мягкая. А главное, в номере так тепло! Замечательная комната. У меня даже появилось время подумать о моей работе. Потому что на работе времени никогда не хватает.

– Ну, вот и замечательно. Сегодня мы вас в другую камеру переведем, там вам будет удобнее. Там с вами будет сокамерница. Не так скучно. Согласны? А сейчас мы вам зададим пару вопросов. Вы согласны нам ответить?

– Если вы опять будете спрашивать всякую глупость, то нет. Я все поняла. Кто-то вам написал анонимку, вы в ней разберетесь и нас отпустите. Я согласна еще побыть в вашей камере, но дожидаться полного расследования. Я так думаю, что в цивилизованном обществе людей просто так не держат, а предъявляют обвинение и озвучивают дело, из-за которого произошел арест. Так я понимаю? Или вы, как в тридцать седьмом году, начнете бить беременную женщину и выколачивать из меня какие-то признания.

– Татьяна Евгеньевна. Что же вы нам сразу не сообщили, что вы ждете ребенка! Мы бы сразу поместили вас в приличную камеру. Вы нас поймите. Даже в тюрьме есть свои правила. Нужно было произвести ваш медосмотр, завести на вас карточку, снять отпечатки пальцев, вы должны были пройти душевую камеру, вам должны были выдать матрац, белье, необходимые вещи, а вы упали в обморок, и пришлось вас помещать в камеру без всякой санобработки.

– Да. Я понимаю. Я все понимаю. Именно поэтому пять дней вы ремонтировали ваш душ, а врачи были заняты на уборке картофеля, ой, извините, сейчас же весна. Значит, на майском субботнике!

– Не надо так иронизировать. Вы же здесь не для отдыха сидите. Вы сидите, чтобы вспомнить все, что происходило в вашей лаборатории в последнее время. Мы будем повторяться, но нас все так же интересует и спирт, и история с Афганистаном. Вы что-нибудь вспомнили? Не может быть, чтобы ваш муж не поделился с вами своими тайнами. Ну? Что вы нам скажете.

– А скажу я вам следующее. Я ни в какие ваши инсинуации не верю. Не верю, что мой Саша и Феликс Иванович способны на какие-то закулисные игры. Я в это не верю! Я об этом ничего не знаю и я об этом говорить с вами не собираюсь! Можете расценивать мои слова, как хотите, но я с вами разговаривать не буду до тех пор, пока вы не разберетесь в этом обмане и не принесете мне извинения, отпуская

домой. До свидания.

Таня выпалила всю свою речь громко и одним предложением, а сама внутри себя ее испугалась. Ей показалось, что это не она сейчас говорила, а ОН. Ангел! Она сама никогда бы на такое не решилась. Время детского садика с лидерскими замашками давно прошло, а современная жизнь утоптала Таню и усадила за микроскоп, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И получилась сегодня из нее девочка из очень благополучной семьи, выросшая в любви и холе, никогда не повышавшая голос и не представлявшая самой себе грубость ни под каким видом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.